

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

15 лет на службе Закону и Отечеству

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 25 марта 2026 года)

Москва, 2026

УДК 343+342+347
ББК 67

П 99 **15 лет на службе Закону и Отечеству:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 25 марта 2026 года). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026. – 147 с.

Редакционная коллегия

Ильин Н.Н., заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент подполковник юстиции

Купцова Ю.И., младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева майор юстиции

Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева майор юстиции

Составитель – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева майор юстиции Ю.И. Купцова

УДК 343+342+347
ББК 67

Сборник составлен на основе докладов и материалов, представленных и прозвучавших на Всероссийской научно-практической конференции, проходившей в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 25 марта 2026 года.

Материалы конференции, посвященные различным проблемным аспектам следственной деятельности, могут представлять интерес для обучающихся образовательных учреждений Следственного комитета Российской Федерации, студентов иных юридических высших учебных заведений, юристов – ученых, а также сотрудников правоохранительных органов.

Все материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность приводимых цитат, имен, названий и иных сведений, равно как и за соблюдение норм законодательства об интеллектуальной собственности, возлагается на авторов соответствующих публикаций.

© Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2026

Всероссийская научно-практическая конференция «15 лет на службе Закону и Отечеству»

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «15 лет на службе Закону и Отечеству», посвященная 15-летию Следственного комитета Российской Федерации.

Конференцию открыл ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева *Алексей Александрович Бессонов*. В своем приветственном слове он кратко подвел итоги 15-летней деятельности Следственного комитета России и рассказал об истории становления и развития академии, которая на протяжении этих лет остается кузницей кадров для ведомства.

Работа конференции началась с торжественной церемонии награждения победителей и призеров VI Конкурса на лучшее издание, посвященное деятельности следственных органов Российской Федерации. Итоги конкурса подтвердили востребованность в образовательном процессе широкого спектра изданий по разнообразным вопросам теории права и правоприменительной практики, в которых нашли отражение творческие результаты ученых ведомственных и гражданских вузов и сотрудников следственных органов.

С приветственными словами обратились руководитель управления общественно-политической работы Следственного комитета Российской Федерации, Герой Российской Федерации *Сергей Васильевич Петров*, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации *Игорь Михайлович Мацкевич*, заместитель руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, *Анатолий Михайлович Багмет* и заместитель директора Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации *Максим Валерьевич Степанов*.

На пленарном заседании участники обсудили вопросы истории создания и развития Следственного комитета Российской Федерации. Отмечено, что за 15 лет Следственный комитет прошел путь от нового ведомства до мощной структуры, способной эффективно решать самые сложные задачи в сфере уголовного судопроизводства.

О работе отдельных структурных подразделений Центрального аппарата и учреждений Следственного комитета Российской Федерации в своих докладах осветили руководитель управления информации (Информационного центра) Следственного комитета Российской Федерации *Екатерина Валерьевна Данилова*, руководитель первого отдела (организации воспитательной работы) управления общественно-политической работы Следственного комитета Российской Федерации *Виктор Валерьевич Ершов*, старший инспектор отдела организации образовательной деятельности Следственного комитета Российской Федерации, кандидат политических наук *Сергей Николаевич Павлов* и руководитель отдела судебно-медицинских исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации *Валерий Александрович Спиридонов*.

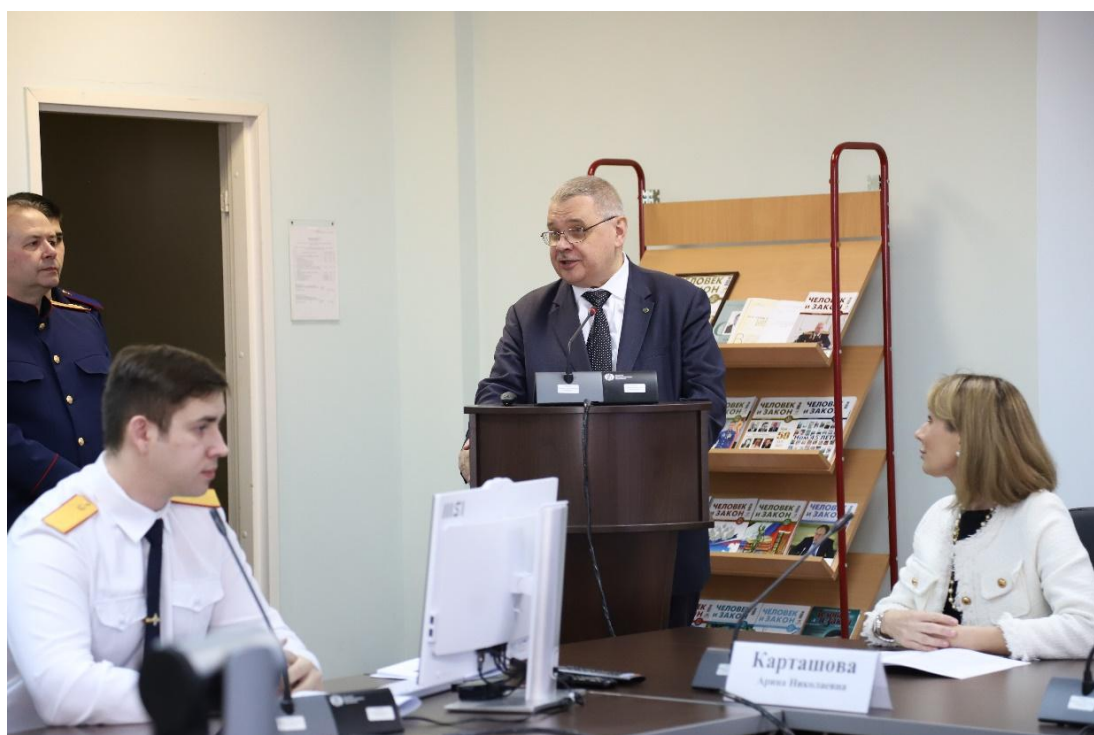
В рамках программы конференции были озвучены ключевые итоги работы региональных следственных органов. С докладами выступили руководитель следственного управления по Ленинградской области *Сергей Тихонович Сазин*, заместитель руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области *Игорь Николаевич Дойников* и заместитель руководителя Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве *Владимир Викторович Вазагов*.

С докладом по теме «Перспективы взаимодействия следственных органов и суда в современных условиях» выступила заведующая кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева *Оксана Валентиновна Качалова*.

По актуальному вопросу обеспечения прав участников негласных следственных действий выступил с докладом профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета *Владимир Александрович Семенцов*.

Отрадно было видеть среди участников конференции выпускников Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,

проходящих службу в следственных подразделениях Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве.

В рамках правового просвещения была проведена отдельная секция, посвященная 55-летию со дня выхода первого номера журнала «Человек и закон». Открывая мероприятие, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Александр Вячеславович Федоров* поздравил присутствующих с 55-летием журнала, в котором отдельно отмечено постоянное внимание редколлегии к сохранению исторической правды и патриотическому воспитанию молодежи. «Для Следственного комитета Российской Федерации журнал «Человек и закон» – стратегический партнер. От всей души поздравляю коллектив, редакцию и ветеранов журнала с 55-летием! Пусть и в будущем журнал «Человек и закон» остается верным спутником каждому, кто хочет жить в правовом государстве, жить по закону и совести!» – добавил Александр Вячеславович.

Участники секции отметили, что миссия издания неразрывно связана с задачами, которые стоят перед системой юридического образования и правового просвещения. Наука и просвещение – это фундамент, от которого зависит развитие всего научного и кадрового потенциала страны. Журнал многие годы был и остается надежным партнером для высших образовательных учреждений, важным звеном в подготовке высококвалифицированных специалистов, помогая студентам и ученым быть в курсе актуальных правовых дискуссий.

Обстановка как элемент криминалистической характеристики преступлений киевского режима

Аннотация. В статье рассматриваются данные об обстановке преступлений, которые реализуются в рамках функционирования киевского режима, а также корреляционные связи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений, совершаемых внутри государства и за его пределами.

Ключевые слова: обстановка совершения преступления, киевский режим, корреляционные связи, расследование преступлений.

Сегодня Следственный комитет Российской Федерации проходит серьезные испытания, связанные с реализацией деятельности в сложнейших условиях противодействия киевскому режиму.

В настоящее время только СК России противостоит украинскому национализму, расследуя совершенные неофашистами преступления против мира и безопасности человечества. Это, в частности, военные преступления, т. е. нарушения международного гуманитарного права (применение запрещенных средств и методов ведения войны), геноцид, наёмничество, а также транснациональные преступления – нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой¹.

Существенное значение для реализации указанной деятельности имеют научные положения и разработанные на их основе качественные методические рекомендации по расследованию рассматриваемой преступной деятельности. Значительный вклад в их разработку вносят отечественные ученые-криминалисты, которые фактически являются одними из первых, кто столкнулся с современными проявлениями неонацизма, реализующего свою сущность не только путем ведения боевых действий, но и совершения преступлений в отношении мирных граждан, военнослужащих армии Российской Федерации и иных лиц.

Рассматривая особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, следует отметить, что по общему признанию, одним из ее элементов является совокупность данных об обстановке совершения преступлений рассматриваемых видов. При этом обстановку², обусловленную

¹ См.: Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неофашистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 20–23.

² См., например: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 15; Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник СГЮА. 2014. № 6 (101). С. 158–163; Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. трудов / отв. ред.

киевским режимом, который позволяет реализовывать все виды преступной деятельности, можно считать ключевым элементом ее информационной модели.

Наличие преступного киевского режима корреляционно влияет и на все остальные элементы преступлений, формирует возможности их реализации. Именно такая, специально созданная обстановка порождает особенности выбора всех способов применения запрещенных средств и методов ведения войны и актов международного терроризма, совершаемых военнослужащими и специальными службами Украины, подбор для их реализации соответствующих лиц, в том числе иностранных наемников, а также орудий и средств. Все это влечет за собой появление определенной следовой картины преступной деятельности.

Существование на территории Украины преступного киевского режима способствует созданию благоприятных условий деятельности запрещенных военных формирований и специальных служб, которые свободны в выборе средств и методов совершения актов международного терроризма и других преступных проявлений. Для этого киевским режимом активно используется помощь зарубежных спецслужб, что позволяет военнослужащим, специальным службам Украины и другим лицам, совершать преступления не только против граждан Российской Федерации, но и других стран, в том числе тех, которые являются недружественными в отношении к нашей стране.

Необходимо учитывать, что вооруженный конфликт между Украиной и Россией был спровоцирован западными странами, и, в первую очередь, государствами, входящими в НАТО. В настоящее время благодаря зарубежной финансовой и военной помощи Украине, а также их политической поддержке, Россия оказалась фактически втянутой в противостояние с США и западноевропейскими странами, которое может перерасти в мировую ядерную войну. Тем более что, по высказываниям президента США Д. Трампа, в настоящее время международное право отодвигается на задний план, а на первое место ставятся правила, разработанные его администрацией.

Агрессивная внутренняя и внешняя пропаганда, как со стороны спецслужб и средств массовой информации Украины, так и стран, ее поддерживающих, распространение активной русофобии обеспечивает создание обстановки вовлечения населения Украины в ряды ВСУ. Наряду с существенной финансовой поддержкой иностранных государств это способствует привлечению на территорию Украины в качестве наемников граждан других государств.

Киевским режимом, поддерживающими его государствами и нейтральными странами, созданы благоприятные условия миграционной политики. Украинские граждане свободно могут передвигаться по территориям европейских государств, а также прибывать из государств, расположенных на других континентах. Аналогичным образом граждане, прибывающие на Украину,

Д.А. Турчин. Иркутск, 1980. С. 49–50; Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и ее криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 23 и др.

имеют благоприятный режим передвижения по территории государств, участвующих в недружественных действиях в отношении Российской Федерации. Это способствует активному вовлечению иностранных граждан в конфликт, а также перемещению запрещенных средств и технологий для дальнейшего использования в военных целях и террористических действиях.

Дополнительной составляющей обстановки преступлений, совершенных киевским режимом, по нашему мнению, являются особенности осуществления мобилизации в Украине. Обусловлено это тем, что на первоначальном этапе в рядах ВСУ воевали профессиональные, прошедшие качественную военную подготовку граждане Украины и наемники. Сейчас уровень подготовки воюющих на стороне ВСУ солдат значительно снизился. Однако средства и методы ведения войны в основе своей, в части нарушения международного права, продолжают активно использоваться. Связано это с низким уровнем мотивации солдат ВСУ, ведущейся украинским режимом пропагандой в отношении солдат и граждан России, а также широким применением и использованием наркотических средств и психотропных веществ, не позволяющим адекватно реагировать на обстановку в период ведения боевых действий или нахождения в прифронтовой зоне, где находятся мирные жители.

Кроме того, всемерная поддержка деятельности преступных колл-центров, которые осуществляют преступную деятельность, направленную на хищение денежных средств, способствует спонсированию ведения боевых действий, а также незаконному обогащению руководителей и пособников преступного киевского режима. Так, современная обстановка на территории Украины, выражающаяся в наличии киевского режима, в полной мере обеспечивает возможность совершения актов международного терроризма военнослужащими и специальными службами Украины. Вся система подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности корреляционно зависит от обстановки на территории страны. В отдельных случаях военнослужащие и подразделения Украины являются только исполнителями преступлений или осуществляют преступную деятельность под пристальным контролем специальных служб других стран. Наиболее сложные и масштабные террористические акты вообще реализуются без их участия, но при этом создается информационное поле, которое свидетельствует о совершении террористической деятельности именно военнослужащими и специальными службами Украины.

Неотъемлемой составляющей киевского режима является активная пропаганда русофобии и «правильного направления развития Украины» вплоть до отказа от построения правового и демократического государства, лишаящая ее жителей возможности проявления свободы выбора, что, в конечном итоге, ведет к созданию авторитарного диктаторского государства.

Таким образом, наличие в криминалистической методике расследования преступлений киевским режимом данных об обстановке, выражающейся в характерных особенностях его организации и функционирования, а также выявленных корреляционных связях с иными элементами криминалистической характеристики, позволяет следователю сформировать представление о характере и особенностях совершения украинскими гражданами и иными

лицами отдельных видов преступлений, что, в свою очередь, также позволяет выдвинуть обоснованные версии об обстоятельствах их совершения, а также конкретных лицах, причастных к реализации преступной деятельности. Кроме этого, наличие и активное использование таких знаний позволит следователю исключить возможность применения и использования указанными лицами способов и методов активного противодействия в ходе расследования.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям неонацистов на Украине // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 20–23.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юридическая литература, 1987. 271 с.
3. Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник СГЮА. 2014. № 6 (101). С. 158–163.
4. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. трудов / отв. ред. Д.А. Турчин. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1980. С. 49–50.
5. Куликов В.И. Обстановка совершения преступлений и её криминалистическое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 22 с.

Е.Ю. Алхутова

НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

К вопросу о деятельности прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в современных условиях

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние работы органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию, раскрываются отдельные аспекты правового регулирования данной деятельности. Автором рассмотрены порядок организации и особенности осуществления работы прокурора по правовому просвещению и правовому информированию, наиболее актуальные современные направления правового просвещения.

Ключевые слова: правовое просвещение и правовое информирование, органы прокуратуры, организация работы прокурора, актуальные направления прокурорской деятельности.

Ежегодный доклад Генерального прокурора Российской Федерации палатам Федерального Собрания Российской Федерации и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка

в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению предопределяет роль органов прокуратуры в профилактике правонарушений³, осуществляемой в том числе путем правового просвещения и правового информирования. Статья 18 Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴ (далее – Федеральный закон № 182-ФЗ) раскрывает содержание правового просвещения и информирования со стороны субъектов профилактики правонарушений (полномочиями которых наделены органы прокуратуры Российской Федерации в пределах своей компетенции согласно ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 182-ФЗ) как деятельности, под которой понимается доведение до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

В 2025 году прокурорами проведено почти 602 тыс. (в 2024 году – 592,9 тыс.) мероприятий по правовому просвещению и информированию, в их числе 234,5 тыс. (226,5 тыс.) – в форме лекций, семинаров, конференций и иных выступлений. Подготовлено 36, 3 тыс. (30 тыс.) информационно-разъяснительных материалов и социальной рекламы⁵.

Работа прокуроров по правовому просвещению граждан организуется в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»⁶ (далее – приказ № 471). Задачи правового просвещения определяются как повышение уровня правовой грамотности и в целом правосознания граждан, достижение воспитательного воздействия в отношении населения в целях профилактики правонарушений, антиобщественного поведения (п. 1.1. приказа № 471).

С учетом этих задач, планирование и осуществление работы по правовому просвещению и правовому информированию граждан строится на основе предшествующего анализа результатов надзорной и иной прокурорской деятельности. Как отмечает И.М. Мацкевич, правовая аналитика в работе прокурора непосредственно связана с анализом состояния законности,

³ Винокуров А.Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации // В сб.: Винокуров А.Ю. Избранные статьи. Т. 3. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2017. С. 333.

⁴ Собрание законодательства РФ, 27.06.2016, № 26 (Часть I), Ст. 3851.

⁵ Обзор Генеральной прокуратуры Российской Федерации работы органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию от 17.03.2026 № 7-16-2026.

⁶ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность., 2018. № 9. С. 70.

правопорядка и мониторингом правоприменения⁷. В этой связи работа по правовому просвещению и правовому информированию граждан, осуществляемая прокурорами на системной основе, акцентирована на наиболее актуальных направлениях законодательного регулирования и правоприменения. В первую очередь, обеспечение прав и свобод граждан в социальной сфере (в области здравоохранения, занятости, мер поддержки ряда категорий населения), а также противодействия незаконной миграции, коррупции, терроризму и экстремисткой деятельности, правонарушений несовершеннолетних, использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для совершения противоправных деяний, обеспечении реализации мер государственной поддержки предпринимателей и снижении административного давления на бизнес и др.

Особое внимание прокуроров уделено антикоррупционному просвещению. В ходе работы на данном направлении мероприятия правовому просвещению и правовому информированию в первую очередь адресованы государственным и муниципальным служащим.

Работа по повышению правосознания несовершеннолетних, их правовой грамотности также относится к приоритетным. Прокуроры проводят встречи, лекции и беседы с несовершеннолетними в общеобразовательных организациях, учреждениях профессионального и высшего образования, взаимодействуют с должностными лицами органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. При проведении просветительских мероприятий в учреждениях и организациях образования работа акцентирована на профилактике преступности, вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, патриотическом воспитании молодежи, формировании уважения к закону. Учащимся в доступной форме разъясняются вопросы административной и уголовной ответственности несовершеннолетних, профилактики экстремизма и терроризма, ответственности за употребление и распространение наркотических средств, информационной безопасности.

Мероприятия по правовому просвещению и правовому информированию на основании проведенной аналитической оценки состояния законности планируют на полугодовой период. Планами определяются конкретные мероприятия по правовому просвещению, адресаты, сроки их проведения и исполнители.

Информация, доводимая прокурорами до граждан в рамках правового просвещения, как правило, включает в себя несколько блоков. Поскольку эта работа направлена на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств, то распространяемые сведения обычно состоят из следующих элементов: законодательной нормы или ряда норм, которыми обеспечиваются права и законные интересы; способы соблюдения/исполнения и возможные варианты нарушения этих норм;

⁷ Мацкевич И.М. Роль правовой аналитики в совершенствовании деятельности прокуратуры современной России. // Юридическая техника. Нижегородская академия МВД России. 2024. № 18. С. 107.

конкретные способы защиты, обеспечения или восстановления гарантированных законом прав и интересов.

Организация и координация работы по правовому просвещению и правовому информированию возложена в Генеральной прокуратуре Российской Федерации на Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства с привлечением к указанной деятельности структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в пределах их компетенции; в прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах - на заместителей прокуроров, курирующих вопросы организации надзора за исполнением федерального законодательства; в прокуратурах городов и районов и приравненных к ним специализированных прокуратурах – на прокурора или одного из его заместителей.

Проблемы правового просвещения и правового информирования, как и отчеты руководителей прокуратур о состоянии этой работы, в целях совершенствования ее форм и методов, распространения положительного опыта периодически обсуждаются на заседаниях коллегий и оперативных совещаниях (п. 2.2 приказа № 471).

Требование приказа № 471 по организации разделов по правовому просвещению на сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с 2023 года упразднено, однако в соответствии с п. 2.1 приказа № 471 на официальном сайте органа прокуратуры субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на регулярной основе ведется и заполняется раздел по правовому просвещению.

Повсеместно прокуроры участвуют в научно-практических конференциях, форумах, семинарах, телевизионных программах и радиопередачах. Правовое информирование осуществляется в социальных и образовательных учреждениях, общественном транспорте, торговых центрах, многофункциональных центрах предоставления услуг, почтовых отделениях и других местах массового пребывания. Широко применялись такие способы доведения информации как печать разъяснительных материалов на квитанциях по оплате услуг и оборотной стороне ответов на обращения граждан, размещения листовок в подъездах многоквартирных домов.

При осуществлении просветительской деятельности эффективно используется потенциал институтов гражданского общества, общественных организаций, организаций ветеранов и пенсионеров органов прокуратуры.

Взаимодействие по правовому просвещению и информированию организовано с: региональными уполномоченными по правам человека, отделениями «Ассоциация юристов России» (проведены дни бесплатной юридической помощи), Государственного фонда «Защитники России», благотворительными фондами.

В рамках правового просвещения участников СВО и членов их семей повсеместно органами прокуратуры с привлечением филиалов Государственного фонда поддержки участников спецоперации «Защитники

Отечества» проведены личные встречи с мобилизованными гражданами, военнослужащими, прибывшими из зоны проведения спецоперации, семьями погибших, в целях доведения правовой информации осуществлены выезды в госпитали.

Продолжено взаимодействие с представителями торгово-промышленных палат, Общероссийской общественной организацией «ОПОРА РОССИИ», деловых сообществ в целях правового информирования предпринимательского сообщества.

Мероприятия по правовому просвещению проводятся в форме: лекций, бесед, иных выступлений перед гражданами; подготовки информационно-разъяснительных материалов, социальной рекламы; выступлений в СМИ и на интернет-ресурсах информационно-разъяснительными материалами понимаются буклеты, памятки и другая печатная продукция, содержащая разъяснения законодательства и способствующая правовому просвещению граждан, под социальной рекламой – информация, распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на правовое просвещение граждан.⁸

Деятельность прокуратуры по правовому просвещению постоянно развивается, используются новые формы таких мероприятий, в том числе с помощью современных информационных технологий. Так, для правового информирования органами прокуратуры широко используются официальные сайты в сети Интернет, платформенные мессенджеры, например, Telegram.

Ежегодные обзоры и информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации о практике правового просвещения на основе проведенного обобщения в том числе опыта прокуратур субъектов Российской Федерации уточняют имеющиеся формы правовой пропаганды, распространяют новые способы осуществления правопросветительской деятельности прокуроров, определяются актуальные направления правового просвещения и правового информирования.

Прокуроры ориентированы на повышение правовой грамотности социально уязвимых граждан, участников спецоперации и членов их семей, системное правовое информирование несовершеннолетних, направленное на профилактику правонарушений, вовлечения детей в преступные деяния, в том числе совершаемые дистанционным способом при помощи мессенджеров, социальных сетей и иных информационных ресурсов, а также на патриотическое воспитание молодежи.

⁸ П. 6 Инструкции по формированию статистического отчета по форме 528 СМАОПП «Взаимодействие со средствами массовой информации и общественностью, правовое просвещение», утвержденном приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.09.2021 № 521 (в ред. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.07.2024 № 518).

Литература

1. Винокуров А.Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации. В сборнике Винокуров А. Ю. Избранные статьи. В 3-х томах. Т. 3. М.: Издательство Московского гуманитарного университета. 2017. 501 с.
3. Мацкевич И.М. Роль правовой аналитики в совершенствовании деятельности прокуратуры современной России // Юридическая техника. Нижегородская Академия МВД России. 2024. № 18. С. 106–112.
4. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практ. пособие / О.С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О.С. Капинус, С. Г. Кехлерова; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2018. 469 с.
5. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению: методические рекомендации / А.А. Жидких и др. М.: Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. 2010. 51 с.

Д.В. Богатырев
Московский ордена Почета университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Актуальные вызовы для следственных органов России: злоупотребление правом и механизмы его преодоления

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вызовы, с которыми сталкиваются следственные органы Российской Федерации в контексте феномена злоупотребления правом. В тексте статьи анализируется негативное влияние злоупотребления субъективным правом участниками уголовно-процессуальных правоотношений на качество предварительного расследования, а также современное состояние законодательства в контексте рассматриваемой проблематики. В заключительной части отмечаются потенциальные пути его преодоления, в том числе способы предупреждения и пресечения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, субъективное право, уголовное судопроизводство, право на защиту, ограничение прав.

Злоупотребление правом в современной системе права и правовой доктрине занимает весьма важное место, поскольку фактами своего проявления причиняет различного рода вред участникам уголовного судопроизводства либо создает угрозу его причинения.

Особенно актуальна проблема злоупотребления правом для органов предварительного расследования, поскольку уголовное судопроизводство носит состязательный характер, его участники стремятся различными способами реализовать свои интересы, в том числе недобросовестным путем в виде злоупотребления правом. Пресечение рассматриваемого правового явления в настоящий момент является весьма затруднительным, а в некоторых случаях и

вовсе невозможным, это связано, в первую очередь, с тем, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление злоупотребления правом или его понятия. При этом представляется, что факты злоупотребления правом являются весьма вредоносными деяниями, они могут быть направлены на затягивание сроков предварительного расследования, избежание ответственности, причинение различного рода вреда другим участникам процесса, оказание на них процессуального давления и т.д. Должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, не имеют должного инструментария для предупреждения и пресечения злоупотребления правом, а потому часто вынуждены опираться на судебную практику в рамках противодействия такому правовому явлению, однако в рассматриваемом контексте она не систематизирована и не является единообразной, поскольку суды крайне редко прибегают к использованию такого термина как «злоупотребление правом».

С нашей точки зрения, отсутствие понятия злоупотребления правом в уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы рассматривать как законодательный пробел, под которым принято понимать полное или частичное отсутствие во всем массиве действующего законодательства правовой нормы, необходимой для полноценного решения вопроса, входящего в сферу правового регулирования. Вместе с тем, в некоторых других отраслях права запрет на злоупотребление правом законодательством регламентирован, в частности, такой запрет присутствует в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а потому мы не можем говорить о полном отсутствии внимания законодателя к рассматриваемой проблематике, однако такого рода нормы не имеют отношения к уголовно-процессуальным правоотношениям. При этом следует согласиться с В.В. Тихомировой в том, что в рамках уголовного судопроизводства недопустимо применение межотраслевой аналогии закона ввиду специфического метода правового регулирования уголовно-процессуального права, особенностей уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной формы.

Таким образом, использование в рамках предварительного расследования ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей запрет на злоупотребление правом, по принципу правовой аналогии не представляется возможным. В таком контексте злоупотребление правом следует рассматривать как пробел в праве согласно дефиниции, предложенной Ж.И. Овсепяном, который указывает, что под пробелом в праве понимается полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере, которую возможно регулировать нормами права и такое регулирование объективно требуется.

В рамках преодоления злоупотребления правом одним из возможных способов эффективного реагирования на такое деяние видится ограничение того права, которым его субъект злоупотребляет. Однако ограничение права всегда является достаточно острым вопросом в рамках уголовного судопроизводства, особенно сложным он представляется в контексте реализации права на защиту, поскольку согласно ст. 56 Конституции Российской Федерации право на защиту

не подлежит ограничению, при этом следует согласиться с тем, что любое нарушение права обвиняемого на защиту, в любой форме признается существенным и влечет за собой отмену или изменение принятых судом итоговых решений по делу.

Говоря о возможных механизмах предупреждения и пресечения злоупотребления правом, следует сказать о том, что одним из возможных вариантов представляется закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве запрета на злоупотребление правом, а также его понятия. Однако подобного рода меры хоть и позволяют рассматривать злоупотребление правом как противоправное деяние, тем не менее, несут в себе ряд рисков, связанных с незаконным и необоснованным ограничением прав участников уголовного судопроизводства. Обусловлено это тем, что грань между уголовно-процессуальной ошибкой при реализации права и злоупотреблением им весьма тонка и состоит только лишь в наличии умысла на причинение вреда либо его отсутствии. В контексте рассматриваемого деяния установление умысла, как и доказывание самого факта злоупотребления правом, является достаточно сложной задачей.

Стоит также сказать о том, что норма, запрещающая злоупотребление правом, не всегда способна функционировать без специального механизма ее реализации, который, в свою очередь, будут использовать должностные лица в виде следователя, дознавателя, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства, имеющих властные полномочия.

В данном контексте следует отметить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», где сказано, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. Несмотря на то, что суд в тексте этого документа не использует термин «злоупотребление правом», тем не менее, следует полагать, что по смыслу толкования Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации подразумевается именно оно, однако указанная категория представляется настолько расплывчатой и не имеющей конкретики, что практическое ее применение видится весьма затруднительным. Таким образом, для эффективной реализации нормы о запрете злоупотребления правом в рамках уголовно-процессуальных правоотношений необходима сформировавшаяся единообразная правоприменительная практика, которая в настоящий момент отсутствует.

Другим возможным путем преодоления злоупотребления правом является введение конкретных механизмов реагирования на наиболее распространенные и вредоносные факты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве, выражающиеся в возможности пресечения недобросовестной реализации права в отдельных конкретных правовых ситуациях. Примером тому служит уже

существующий механизм, регламентированный в ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который позволяет ограничить срок ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в том случае, если он явно их затягивает, что, в свою очередь, является одной из форм злоупотребления правом. Однако, в таком случае, во-первых, весьма сложно определить, какое из возможных злоупотреблений является в достаточной мере распространенным и вредоносным, а потому требует мер реагирования, а во-вторых, такая мера потребует в некотором роде существенных законодательных изменений, тем самым усложняя и излишне бюрократизируя уголовное судопроизводство.

Концентрация внимания на отдельных формах злоупотребления правом уже встречается в решениях судов, в том числе Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2026 г. по делу № 5-КГ25-171-К2, который указал, что многократные обращения в правоохранительные органы могут рассматриваться как злоупотребление правом, а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других», где использовались такие понятия, как «злоупотребление правом со стороны адвоката», «злонамеренное использование права со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь», «злоупотребление правом на юридическую помощь и защиту от подозрения и обвинения».

Таким образом, злоупотребление правом является актуальной проблемой для органов следствия России, поскольку в настоящий момент механизмы его предупреждения и пресечения, несмотря на явную вредоносность данного деяния, отсутствуют. Так или иначе, в силу сложности законодательного описания рассматриваемого явления, для эффективной работы потенциальных механизмов его преодоления потребуется формирование единообразной судебной и иной правоприменительной практики.

Литература

1. Аверченко А.К., Акимов, Е. А. Противодействие злоупотреблению правом со стороны обвиняемого / А. К. Аверченко, Е. А. Акимов // Отечественная юриспруденция. 2023. №1 (50). С. 29–35.
2. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10–11.
3. Тихомирова В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в уголовном судопроизводстве России: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2012. 208 с.
4. Уранский Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: диссертация ...канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2005. 192 с.

Цифровизация досудебного производства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интеграции технологий искусственного интеллекта в деятельность органов досудебного расследования. Проводится сравнительный анализ аналогичных систем в странах СНГ, выявляются ключевые правовые коллизии и этические риски, связанные с использованием нейросетевых алгоритмов в уголовном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, досудебное расследование, цифровизация, нейросети, уголовный процесс.

Современный этап развития правоохранительной системы характеризуется переходом от простой цифровизации документооборота к внедрению интеллектуальных систем поддержки принятия решений. Использование искусственного интеллекта в следственной деятельности сегодня переходит из разряда теоретических обсуждений в плоскость практического внедрения. Технологии применяются для автоматизации рутинных процессов, анализа больших массивов данных и поиска неочевидных связей в уголовных делах.

Технологии ИИ помогают следователям на разных этапах расследования. ИИ способен быстро обрабатывать терабайты данных с изъятых устройств, выявляя переписки, фотографии и геолокации, имеющие значение для дела, анализировать цифровые доказательства. Системы распознавания лиц и поиска по камерам видеонаблюдения позволяют оперативно устанавливать личности подозреваемых и восстанавливать маршруты их передвижения. Нейросети помогают в поиске закономерностей (например, при расследовании серийных преступлений) и выявлении дипфейков или следов монтажа на видео и фото. ИИ эффективно отслеживает сложные цепочки транзакций в делах об отмывании денег и мошенничестве с криптовалютами. Большую помощь следователям ИИ оказывает при работе с документами, переводе иностранных документов, автоматическом распознавании речи (стенограммы допросов) и классификации материалов уголовного дела.

В Российской Федерации Следственный комитет (СКР) и другие ведомства активно внедряют элементы ИИ в свою работу. Глава СКР Александр Бастрыкин в феврале 2026 года подтвердил активное применение ИИ для ускорения процесса расследования, распознавания лиц и анализа больших данных, однако заявил, что ИИ не сможет полностью заменить следователей. Технологии используются как вспомогательный инструмент. ИИ может предложить версию или найти совпадение в базах данных, но конечное решение всегда остается за следователем.

МВД России разрабатывает и внедряет ИИ-системы для раскрытия серийных преступлений. Так, алгоритмы системы для анализа материалов уголовных дел по схожим преступлениям (убийства, изнасилования) анализируют сотни параметров (способ совершения, время, место), помогая следователям выявлять

серийность и связывать между собой разрозненные эпизоды. Система на базе нейросетей, интегрированная в городские камеры (например, в Москве), позволяет в режиме реального времени находить преступников, находящихся в розыске, анализируя архивные видеозаписи с мест происшествий. Аналогично российским системам, в крупных городах Казахстана внедрены системы, способные автоматически идентифицировать правонарушения (например, драки или оставленные предметы) и распознавать лица подозреваемых.

В 2025 году МВД Республики Казахстан инициировало проект «Помощник следователя», направленный на автоматизацию аналитических функций в рамках Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР).

Проект «Помощник следователя» базируется на применении технологий обработки естественного языка (NLP) и интеллектуального анализа данных (Data Mining). Внедрение технологий естественного языка (NLP) позволяет осуществлять автоматическую обработку и сопоставление показаний различных лиц, в т. ч. свидетельских показаний, для выявления когнитивных диссонансов, фактологических несоответствий и логических противоречий. Система обеспечивает автоматизированное формирование типовых процессуальных документов, а также осуществляет прогностический анализ на основе накопленных массивов данных прошлых периодов. Кроме того, программный комплекс реализует функцию транскрибирования аудио- и видеоматериалов следственных действий в текстовый формат с сохранением контекста на языке расследования, обеспечивая при этом соблюдение протоколов конфиденциальности и защиты персональных данных.

Внедрение ИИ в следственную практику стран СНГ демонстрирует различные векторы технологического развития. Так, в Республике Казахстан акцент делается на лингвистическом анализе и глубокой интеграции с цифровым уголовным делом. Российская Федерация приоритет отдает биометрической идентификации и анализу «больших данных» (Big Data) для выявления скрытых связей в организованной преступности. Президентом Узбекистана в ноябре 2025 года подписан указ о запуске в Республике системы *E-Tergov* (Электронное следствие), предназначенная для полной цифровизации процессов дознания и предварительного следствия, схожая с системой «Электронное уголовное дело», действующей в Казахстане. Указ подписан в рамках стратегии «Цифровая прокуратура – 2030», ориентированной на жесткую алгоритмизацию процессуальных сроков и минимизацию коррупционных рисков.

Несмотря на высокий потенциал, внедрение нейросетевых технологий сопряжено с рядом детерминированных ограничений. Применение прогностной аналитики (predictive policing) для превентивного выявления правонарушений требует тщательной верификации на соответствие конституционным гарантиям и принципам надлежащей правовой процедуры. Вследствие возможности некорректной настройки или смещения обучающей выборки (*algorithmic bias*), результаты работы ИИ нуждаются в обязательной верификации профильными специалистами во избежание ложноположительных или отрицательных срабатываний. Уголовно-процессуальное законодательство России и стран СНГ

не признает ИИ субъектом процесса, что лишает его выводы статуса самостоятельного доказательства.

Отсутствие у ИИ-систем правосознания и интуитивного понимания контекста исключает возможность делегирования им принятия окончательных решений в юридически неоднозначных ситуациях, а отсутствие прозрачности в логике работы глубоких нейросетей затрудняет проверку достоверности выводов в судебном заседании. С учетом изложенного, ИИ не может заменить человека – следователя или судью. Кроме того, использование моделей с открытым исходным кодом актуализирует риски несанкционированного доступа к конфиденциальной информации и утечки персональных данных.

Для успешной легализации ИИ в уголовном процессе необходимо: внедрение в УПК понятия «технический ассистент» с регламентацией порядка использования его аналитических отчетов, разработка государственных стандартов сертификации алгоритмов, используемых в правоохранительной сфере, а также обеспечение приоритета «человеческого фактора».

Литература

1. Адилов С.А. Цифровизация правоохранительной деятельности: реализация концепции продвижения идеологии закона и порядка // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 18–24.
2. Глава СКР рассказал об активном применении ИИ в работе ведомства. Интервью А.И. Бастрыкина Интерфаксу. 15 февраля 2026 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1072865> (дата обращения: 16.03.2026).
3. ИИ помогает следователям: в МВД запустили пилотный проект. МВД Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1021249> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Конструктивная безопасность при построении надежных систем с искусственным интеллектом. 9 октября 2024. URL: <https://os.kaspersky.ru/blog/cyber-immunity-and-ai> (дата обращения: 16.03.2026).

Гражданское лицо как субъект преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны

Аннотация. В данной статье исследуется проблема определения субъекта преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ. Также анализируется судебная практика Луганской Народной Республики о привлечении гражданских лиц, непосредственно не участвующих в боевых действиях по указанной статье. Формируется вывод о необходимости детального изучения проанализированной судебной практики в доктрине уголовного права.

Ключевые слова: гражданское лицо, международное гуманитарное право, запрещенные средства и методы ведения войны, пособничество, субъект преступления.

Эскалация международной напряженности и рост числа вооруженных конфликтов актуализировали вопрос о соблюдении странами-участниками конфликта принципов международного гуманитарного права. Множество зафиксированных нарушений такого права поднимает и проблему их оценки в соответствии с действующим законодательством.

Появление гибридных войн, деятельность частных военных компаний, добровольческих формирований и просто гражданских лиц, спонтанно берущих в руки оружие, ставят перед доктриной уголовного права и международным правосудием сложный вопрос: может ли гражданское лицо нести ответственность за преступления, связанные с применением запрещенных средств и методов ведения войны, и если да, то каким образом?

В статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) определен субъект преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, специальный же субъект преступления дополняется признаком в виде возрастных, социальных или иных характеристик.

Статья 356 УК РФ содержит имплементированные в национальное законодательство нормы международного гуманитарного права, однако толкование субъекта такого преступления вызывает сложности как на практике, так и в теории, потому что, несмотря на отсутствие сведений о нем в тексте статьи, можно предположить, что он все-таки является специальным.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, содержит в себе такие деяния, которые, по своему смыслу, могут быть осуществлены лишь лицами, обладающими доступом к вооружению и командными полномочиями, то есть военнослужащим вооруженных сил стран-участниц, либо лицом, уполномоченным отдавать приказ на совершение таких противоправных действий. Однако, данная норма по своей природе является бланкетной и отсылает нас к источникам международного гуманитарного права

для правильного определения характеристики всех элементов состава преступления, включая его субъект.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года (Протокол I) устанавливает, что гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим протоколом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Из этого положения можно сделать вывод, что нарушать законы и обычаи могут как комбатанты, то есть лица, входящие в вооруженные силы стран-участниц, так и гражданские лица, которые непосредственно участвуют в боевых действиях, или же помогают таким лицам в совершении военных преступлений путем предоставления информации, орудий преступления, тем самым лишаются иммунитета от уголовного преследования за такие преступления.

Анализ российской судебной и следственной практики показывает, что в основном ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 356 УК РФ несут военнослужащие страны-участницы, либо ее должностные лица, уполномоченные отдавать приказ на их совершение. Однако в Луганской Народной Республике установлены случаи привлечения по ст. 356 УК РФ гражданских лиц, которые не принимают непосредственного участия в боевых действиях.

Согласно материалам уголовного дела по обвинению гражданок Украины Б. и Д. летом 2022 года к Д. через социальную сеть обратился военнослужащий батальона «Киев-2» с предложением оказать содействие вооруженным силам Украины в корректировке огня по объектам инфраструктуры и жилого фонда, в которых находится скопление мирных граждан, путем предоставления информации об указанных местах непосредственно ему, на что последняя согласилась и вовлекла в указанные действия Б. Б. и Д. передали указанному военнослужащему сведения о месте проживания мирных граждан на территории общежития ГОУ «Новоайдарский аграрный колледж» и частного домовладения, в результате чего по данным объектам спустя несколько дней были осуществлены ракетные удары, повлекшие смерть человека и уничтожение имущества.

Приговором Верховного Суда Луганской Народной Республики в марте 2025 года Б. и Д. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 356, ч. 5 ст. 33, п.п. «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ, который вступил в силу после апелляционного обжалования.

Также судом рассмотрено уголовное дело по обвинению гражданина Украины П., в ходе которого было установлено, что П. за денежное вознаграждение передал сведения о скоплении большого количества мирных жителей на территории гостиницы «Мир», где проживали беженцы, и спортивного комплекса Ледовый дворец г. Северодонецка Луганской Народной Республики, где им выдавалась гуманитарная помощь. В результате указанных действий по

данным объектам были нанесены артиллерийские удары с применением артиллерийского вооружения.

Приговором Верховного Суда Луганской Народной Республики в октябре 2024 года П. признан виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 222 УК РФ, который вступил в силу после апелляционного обжалования.

Органами предварительного следствия был правильно установлен умысел совершенных Б., Д. и П. преступлений, направленный на оказание пособничества в применении запрещенных средств и методов ведения войны, направленный на оказание содействия применению запрещенных средств и методов ведения войны. Осужденные осознавали характер передаваемых ими сведений и понимали, что данная информация будет использована военнослужащими другой страны для нанесения ударов по соответствующим объектам, и, несмотря на это, добровольно это делали. Их действия состоят в посягательстве на охраняемый международным правом порядок ведения вооруженных конфликтов, ставящий под защиту гражданское население и гражданские объекты. Поэтому действия пособников, создавших условия для совершения неизбирательных атак, образуют самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 356 УК РФ. Дополнительная квалификация по отдельным статьям отражает наступившие последствия и позволяет учесть все объекты содеянного, что соответствует принципу справедливости.

Приведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии определенного противоречия между содержанием ст. 356 УК РФ и возможными фактическими обстоятельствами. С одной стороны, данная норма не предусматривает специального субъекта преступления, что позволяет рассматривать в качестве него вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности, а с другой – характер объективной стороны данного преступления свидетельствует о том, что его исполнение возможно лишь субъектом особых отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой.

Наличие приведенной судебной практики показывает, что гражданские лица, непосредственно не принимающие участие в боевых действиях, также могут быть субъектами преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В данном случае имеет место интеллектуальное пособничество, без которого не смогли бы создаться условия для совершения указанных преступлений.

В целях совершенствования правоприменительной практики представляется целесообразным обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 356 УК РФ, в отношении гражданских лиц, непосредственно не принимающих участие в боевых действиях, в форме обзоров или разъяснений. Определение типичных форм пособничества гражданских лиц, установление направленности их умысла, критериев разграничения с иными составами преступления являются основными вопросами, которые возникают при расследовании уголовных дел данной категории.

Решение указанных вопросов будет способствовать повышению эффективности защиты охраняемых международным гуманитарным правом ценностей и единообразию правоприменения.

Литература

1. Лисаускайте В.В. Определение объекта преступления и проблема бланкетности статей Особенной части УК РФ на примере ч. 1 ст. 356 УК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2. С. 188–199.

А.А. Ильюхов

Московской академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Расследование преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и его ключевые аспекты

Аннотация. В статье приводится статистика совершения преступлений экстремистской направленности с использованием ИТТ, свидетельствующая о росте этих преступлений в стране. Перечисляются способы совершения этих преступлений, и одновременно обращается внимание на их латентный характер. Анализируются уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, оперативно-разыскные механизмы борьбы с данной категорией преступлений. В рамках расследования, внимание обращается на общее условие предварительного следствия. В частности, определение подследственности, проведение экспертиз, а в ходе их раскрытия на характер оперативно-разыскной деятельности. Для противодействия экстремистским преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ, внимание уделяется изучению личности преступника.

Ключевые слова: экстремизм, информационно-телекоммуникационные технологии, раскрытие и расследование преступлений.

Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием ИТТ, посягают на основы конституционного строя, территориальную целостность государства, жизнь и здоровье граждан, общественный порядок и безопасность. По справедливому мнению В.И. Алескерова и О.Н. Колокольчиковой, общественная опасность преступлений экстремистской направленности, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), заключается в возможности расширения аудитории потенциальных преступников, координации их деятельности и маскировки следов преступления⁹. В этой связи

⁹ Алескеров В.И., Колокольчикова О.Н. О преступлениях экстремистской и террористической направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 61.

противодействие таким преступлениям выступает одним из приоритетных направлений государственной политики в правоохранительной сфере.

В 2024 г. количество преступлений экстремистской направленности с использованием ИТТ (как правило, это публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)) составило 447 и возросло более чем на 20% по сравнению с прошлым годом, а в 2025 этот показатель составил уже 705 преступлений, что на 35% выше по сравнению с прошлым годом¹⁰.

Преступления экстремистской направленности могут совершаться следующими способами:

- публичное оправдание терроризма и иных форм террористической деятельности;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды;
- пропаганда идей исключительности, превосходства либо неполноценности человека на основе его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- использование нацистской атрибутики и символики, а равно атрибутики и символики организаций, признанных экстремистскими;
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- массовое распространение материалов экстремистского характера, а также их изготовление или хранение с целью последующего массового распространения и т.п.¹¹.

В этой связи раскрытию и расследованию этих преступлений следует уделять особое внимание, и в первую очередь вопросу определения подследственности. К примеру, бывает сложно определить конкретное место совершения преступления экстремистской направленности, если при этом были использованы ИТТ (интернет).

Причина в том, что материалы экстремистской направленности в интернете могут быть размещены через переносные устройства (ноутбук, смартфон) в любой точке с доступом к сети интернет, что затрудняет установление места совершения преступления. В этом случае применяется правило альтернативной подследственности, закрепленное в ч. 3, ч. 4 и ч. 4.1 ст.152 УПК РФ, согласно которому она определяется по месту нахождения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, проживания большинства свидетелей или потерпевших от преступления.

Причем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 6.1 Постановления от 28.06.2011 № 11 пояснил, что публичные экстремистские

¹⁰ Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 г., январь – декабрь 2024 г. и январь – декабрь 2025 г. URL: <https://мвд.рф/reports>.

¹¹ Николаева Н.А. Способ совершения преступления, как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 4. С. 90.

действия, совершённые с использованием интернета, а также иных телекоммуникационных систем, считаются оконченными с момента размещения обращений в сетях общего пользования¹².

Тем самым, именно способ совершения преступлений экстремистской направленности с использованием ИТТ, а именно, возможность совершать деяния в различных местах с доступом к компьютерным сетям, охватывает значительный круг граждан, независимо от места их нахождения и требуют соблюдения правил подследственности.

Латентный характер преступлений экстремистской направленности во многом обусловлен спецификой их совершения. Преступники активно используют анонимные способы размещения экстремистских материалов в сети Интернет, в том числе:

- безличные каналы распространения информации;
- вымышленные электронные адреса отправителей;
- технологии, затрудняющие идентификацию личности (VPN, прокси-серверы, анонимные мессенджеры и т.д.). Все это существенно осложняет выявление, документирование и привлечение виновных к ответственности.

Кроме того, преступники изменяют с помощью компьютерных программ данные об обратном адресе и электронной почте отправителя, либо создают второй электронный адрес, используют вредоносные программы удаления файлов и другое¹³. Представленные особенности универсальны, и эта универсальность формируется как раз благодаря использованию ИТТ.

В данном случае установление личности преступника, по мнению Т.В. Ворошиловой, предполагает анализ возраста, рода занятий, места проведения досуга и принадлежности к определённой субкультуре таких лиц. Указанные личностные характеристики содействуют в установлении мотивов и способов совершения преступного деяния, а также выявить связи преступника с экстремистскими группами или субкультурами¹⁴.

Таким образом, неотъемлемость изучения личности преступника выступает характерной особенностью раскрытия и расследования данной категории преступлений, а также позволяет выявить системные проблемы,

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 (ред. от 23.12.2025) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Иванцов С.В., Борисов С.В., Узембаева Г.И., Музычук Т.Л., Тищенко Ю.Ю. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 780; Карлов А. Л., Галушин П. В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 94.

¹⁴ Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника. М., 2009. С. 5, 27.

способствующие радикализации общества, что имеет важное значение для их профилактики.

В рамках производства по уголовному делу, внимание следует уделять и судебным экспертизам, как средству борьбы с экстремизмом и преодолению противодействия в их расследовании. Проведение экспертных исследований призвано восстановить утраченные или скрытые файлы на компьютере; установить авторство текста экстремистской направленности; выявить в представленных на текстовом носителях признаки экстремизма; проанализировать цифровые следы и установить источники распространения информации и др.

Следует также уделить внимание оперативно-разыскной деятельности, в рамках которой выявляются факты подготовки к совершению преступлений экстремистской направленности с использованием ИТТ, устанавливаются поводы и основания возбуждения уголовного дела, а также обеспечивается своевременное проведение следственных и процессуальных действий при производстве по уголовному делу. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий ведется мониторинг интернет-пространства с использованием таких специализированных программ, как «ЛКС Аналитика», «Спрут» для поиска экстремистских материалов в социальных сетях, на форумах и других ресурсах¹⁵.

Таким образом, средства борьбы с экстремизмом в цифровой среде – это комплекс механизмов процессуального, криминалистического и оперативно-разыскного характера, используемых в следственной деятельности с целью выявления, пресечения и расследования преступлений экстремистской направленности.

В целом только комплексный подход, сочетающий технологические, кадровые, международные и правовые меры, способен эффективно противостоять экстремизму в цифровой среде. Такой подход позволяет не только реагировать на уже совершённые преступления, но и предупреждать их, выявляя угрозы на ранних стадиях.

Литература

1. Алескеров В.И. О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации / В.И. Алескеров, О.Н. Колокольчикова // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 59–62.

2. Баранов В.В. Некоторые проблемы расследования и противодействию экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы

¹⁵ Баранов В.В. Некоторые проблемы расследования и противодействия экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Труды Академии МВД России. 2022. № 1. С. 74.

телекоммуникаций и компьютерной информации // Труды Академии МВД России. 2022. № 1. С. 70–80.

3. Ворошилова Т.В. Социальная и психологическая характеристика личности компьютерного преступника: практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 45 с.

4. Иванцов С.В. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / С.В. Иванцов, С.В. Борисов, Г.И. Узембаева, Т.Л. Музычук, Ю.Ю. Тищенко // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 776–784.

5. Галушин П.В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу / П.В. Галушин, А.Л. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2, № 4. С. 90–100.

6. Николаева Н.А. Способ совершения преступления как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 4. С. 88–92.

7. Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. и январь-декабрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports>.

Ю.И. Купцова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Профилактика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистской направленности с помощью сети Интернет

Аннотация. На фоне развития цифровых технологий, а также проведения спецоперации на Украине, вербовщики экстремистских и террористических организаций с целью подрыва социальной стабильности и национальной безопасности активно используют социальные сети, мессенджеры и игровые платформы для вербовки несовершеннолетних. В рамках рассматриваемой темы, изучены и проанализированы материалы уголовных дел и научная литература. Выявлены наиболее часто встречающиеся причины, условия и обстоятельства, при которых несовершеннолетний оказывается вовлеченным в преступную деятельность. Автором также приведен ряд профилактических мер со стороны родителей, системы образования и государства в целом, целью которых является недопущение распространения деструктивной идеологии среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: Профилактика, несовершеннолетние, сеть Интернет, вовлечение, вербовщик, преступная деятельность, экстремизм.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, а также событий, связанных с проведением на Украине специальной военной операции, способствовало тому, что противник с целью подрыва социальной стабильности, национальной безопасности и духовно-нравственных ценностей общества, в долгосрочной перспективе, активно использует для совершения преступлений экстремистской направленности самые незащищенные слои нашего общества, а именно несовершеннолетних.

3 марта 2026 года под председательством Александра Ивановича Бастрыкина состоялось заседание коллегия Следственного комитета Российской Федерации по итогам работы за 2025 год и задачах на 2026 год. В результате обобщения статистических сведений, в 2025 году зарегистрировано 2 241 преступление экстремистской направленности, что на 30.4 % больше, чем в 2024 году (1 719). Выявлено 1 704 лица, совершивших преступления экстремистской направленности, что на 22,9% больше, чем в 2024 году (1 387), из них в возрасте от 14 до 15 лет – 42 (в 2024 г. – 20), от 16 до 17 лет – 100 (в 2024 г. – 77). Согласно анализируемой статистике, с использованием сети Интернет совершено 1 497 преступлений (+59,9%, в 2024 г. – 936). Данные статистические сведения указывают на значительный рост преступлений рассматриваемой категории, что обуславливает необходимость рассмотрения причин и обстоятельств, способствующих росту данного показателя, а также выработку конкретных мер по профилактике вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, в том числе по средствам использования сети Интернет.

По мнению Д.В. Жокова, на сегодняшний день виртуальная реальность для несовершеннолетних занимает место живого общения, став таким образом основным способом коммуникации с внешним миром¹⁶. Ученые в области уголовно-правовой науки отмечают, что в современном обществе общение осуществляется с использованием популярных мессенджеров и социальных сетей, которые в то же время выступают информационными площадками для размещения и популяризации деструктивного контента, размещенного в определенных группах с целью приискания в дальнейшем соучастников преступления¹⁷.

Вербовщики целенаправленно вовлекают подростков в противоправную деятельность, используя для этого методы психологического принуждения, шантажа, мошеннических схем и материального стимулирования. В работе И.Н. Соловьева представлены такие способы вовлечения, как принуждение к поджогам объектов инфраструктуры и транспорта под видом возврата похищенных денег, ложное представление сотрудниками правоохранительных

¹⁶ Жоков Д.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности с использованием современных интернет-технологий // Современный ученый. 2023. № 4. С. 297.

¹⁷ Чугунов А.А., Власенко Е.Р. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений против несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 194.

органов с поручением «секретных» заданий (от курьерской доставки взрывчатки до слежки за военными и стратегическими объектами), применяют методы шантажа с использованием компрометирующей информации через личный контент в сети (фото, посты, комментарии) с угрозой её распространения, непосредственно денежное вознаграждение за диверсии и террористические акты, а также побуждение к убийствам военнослужащих и лиц, обеспечивающих государственную безопасность.¹⁸

Анализируя профили несовершеннолетних, вербовщик целенаправленно осуществляет поиск жертвы, соответствующей следующим критериям: находится в поиске себя и своего предназначения, имеет психологические трудности, например гормональные скачки, желает самоутвердиться, имеет проблемы во взаимоотношениях в семье и в школе, а также низкую успеваемость. Таким образом, несовершеннолетний, переживая трудные жизненные ситуации без участия родителей, педагогических работников и иных лиц, на которых законом возложены обязанности по их воспитанию, и имея свободный и бесконтрольный доступ к сети Интернет, находит человека, готового его выслушать, понять и поддержать, что безусловно необходимо каждому. При этом, необходимо иметь ввиду, что в большинстве случаев несовершеннолетние склонны концентрировать свое внимание на негативных обстоятельствах, чем пользуются создатели деструктивных сообществ в социальных сетях, объединяя травмированных и по-своему несчастных детей, еще больше погружая их в атмосферу безвыходности и депрессивности, окончательно лишая их возможности критически мыслить и получать информацию позитивного характера для сравнения и размышления.

Сам процесс вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность с помощью сети Интернет наиболее часто состоит из следующих этапов. Первый этап состоит в том, что вербовщик путем переписки в социальной сети входит в доверие к несовершеннолетнему, поддерживая его в трудной ситуации и создавая иллюзию полного взаимопонимания, при этом постепенно осуществляет подмену моральных ценностей. На втором этапе, например, под видом задания в прохождении уровня или получения определенных привилегий в игре, предлагается совершить определенные на первый взгляд безобидные действия, которые в дальнейшем правоохранительными органами оцениваются как экстремистские. Необходимо отметить, что вербовщики часто используют существующие тренды на просмотр видео, которые содержат откровенные сцены насилия и жестокого контента, при этом подростки в силу своего мировоззрения и не в полной мере развитого мышления принимают подобный контент за проявление свободы и становятся последователями таких трендов.

В связи с нарастающей угрозой и имеющимися трудностями в части, касающейся применения ст. 150 УК РФ, самым эффективным методом противодействия сегодня представляется комплекс профилактических мер, направленных на недопущение вовлечения несовершеннолетних в преступную

¹⁸ Соловьев И.Н. Как не стать жертвой мошенников и пособником преступников: пособие для подростков и их родителей, – 2-е изд., испр. и доп. – М. 2026. С 31–35.

деятельность с использованием сети Интернет третьими лицами (вербовщиками). Максимальная эффективность будет достигнута при условии, что действия по недопущению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления будут предприниматься как со стороны государства, так и со стороны образовательных учреждений и родителей.

В Министерстве просвещения Российской Федерации, например, ежегодно проводится всероссийское родительское собрание, на которое выносятся самые актуальные и важные вопросы. В 2025 году оно было посвящено вопросам профилактики тяжких, особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, включая вопросы профилактики преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе с использованием компьютерных технологий¹⁹.

Согласно разработанному по итогам собрания типовому сценарию, родителям рекомендуется прежде всего, предупредить несовершеннолетнего об активизации вербовщиков в сети Интернет и четко разъяснить уголовную ответственность за распространение наркотиков или деструктивного контента, а также совершения других противозаконных действий. Далее, важно научить несовершеннолетнего следующим строгим правилам цифровой гигиены: не отвечать незнакомцам с предложениями легкого заработка, не делиться личными данными в сетях и играх, а также немедленно сообщать родителям или педагогам о любых подозрительных контактах.

Ключевой мерой профилактики признаны доверительные отношения в семье. Родителям советуют ежедневно интересоваться жизнью несовершеннолетнего, обсуждать новости и спрашивать мнение ребенка, формируя критическое мышление. Важно показывать личный пример, признавать свои ошибки и транслировать ценность жизни и здоровья. Также родителю важно поддерживать общение с классным руководителем, родителями друзей и одноклассников несовершеннолетнего, с целью своевременного получения настораживающей информации о происходящих изменениях в поведении несовершеннолетнего.

Необходимо понимать, что запретить несовершеннолетнему присутствовать в интернет-среде невозможно, это станет лишь провоцирующим фактором к проявлению большей враждебности и агрессии. Поэтому в качестве рекомендаций родителю стоит предложить заранее согласовать с несовершеннолетним действия по осуществлению совместного с ним регулярного разумного контроля его цифрового пространства и персональных гаджетов. При выявлении таких признаков вовлечения как появление денег, специфических предметов вроде изолянты или пакетиков, скрытности и другое, главное не паниковать и не обвинять ребенка, чтобы не спровоцировать обратную реакцию. Необходимо спокойно выстроить диалог, заверить в своей поддержке и защите, а затем обратиться за помощью к школьному психологу, на Детский телефон доверия (8-800-2000-122) или в правоохранительные органы.

¹⁹ Типовой сценарий Всероссийского родительского собрания. URL: https://fcprc.ru/media/media/mediacia/Типовой_сценарий_Всерос_род_собрания_ДЕТИ_И_ОПАСНОСТЬ_ОНЛАЙН_БУДЬТЕ.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

В некоторых школах по решению администрации образовательного учреждения созданы и функционируют кибердружины. Они представляют собой добровольные объединения школьников, педагогов и администрации образовательной организации, осуществляющие ежедневный мониторинг сети Интернет с целью выявления контента, запрещенного или опасного для несовершеннолетних (экстремизм, суициды, наркотики, порнография, азартные игры, провокационный контент). Деятельность кибердружин базируется на: Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ, Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) и Федеральный закон «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» от 21.07.2005 № 97-ФЗ и включает информирование обучающихся, содействие правоохранительным органам, а также обучение и привлечение новых участников. Результативность подтверждается выявлением сотен ссылок на противоправный контент (на примере регионов) и передачей этой информации для последующей блокировки или возбуждения дел, что делает кибердружины эффективным инструментом общественного контроля и профилактики вовлечения молодежи в деструктивную деятельность через сеть Интернет.

В 2022 году с целью ведения оперативно-разыскной, аналитической и профилактической работы в сфере киберпреступности, в системе центрального аппарата МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Данное подразделение осуществляет также деятельность по профилактике вовлечения несовершеннолетних, которая заключается в мониторинге интернет-пространства на предмет противоправного контента (экстремизм, суициды, пропаганда насилия), блокировке таких материалов и координации работы с IT-сектором для оперативного пресечения угроз.

Ключевую роль в оперативном реагировании на распространение деструктивного контента выполняет Роскомнадзор. Его деятельность по профилактике вовлечения несовершеннолетних в преступления через сеть Интернет носит системный характер и объединяет в себе задачи по нормативному закреплению запрещённых видов информации²⁰, ведению

²⁰ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ; Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ; Приказ Роскомнадзора от 27 февраля 2023 № 25 «Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов,

Единого реестра с возможностью внесудебной блокировки, взаимодействию с такими ведомствами как прокуратура и суд, созданию механизма обратной связи с гражданами для выявления противоправного контента, а также разработке новых механизмов идентификации несовершеннолетних пользователей.

Подводя итог, стоит отметить, что несмотря на все усилия со стороны общества и государства, в настоящее время сохраняется рост преступлений экстремистского характера, совершенных несовершеннолетними, вовлеченными в преступную деятельность по средствам сети Интернет. В связи с чем предлагается внедрить в образовательный процесс для 6–11 классов курс лекций, содержащий информацию о признаках вербовки и методах манипуляции в сети, создать при учреждениях социального обслуживания спортивные и творческие клубы, позволяющие несовершеннолетним раскрыть свой потенциал без обращения к экстремистским идеям, а также развивать институт наставничества со стороны взрослых, которые сами пережили кризис и знают, как его преодолеть. Представляется, что задействование несовершеннолетних в волонтерской деятельности на постоянной основе будет благоприятно влиять на формирование правильных ценностных ориентиров в жизни. Педагогическим работникам и психологам с целью профилактики предлагается осуществлять системный мониторинг психического состояния несовершеннолетних, поскольку они часто находятся в депрессии или испытывают состояния, приводящие к суицидальным мыслям, что в последующем делает их наиболее уязвимыми для вербовки.

Литература

1. Жоков Д.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и правонарушений экстремистской направленности с использованием современных интернет-технологий // Современный ученый. 2023. № 4. С. 297–301.
2. Соловьев И.Н. Как не стать жертвой мошенников и пособником преступников: пособие для подростков и их родителей / И. Н. Соловьев. М.: Проспект. 2026. 80 с.
3. Туманов Д.О. Особенности расследования вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ...канд. юрид. наук: 5.1.4. М., 2025. 191 с.
4. Чугунов А.А., Власенко Е.Р. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений против несовершеннолетних / А. А. Чугунов, Е. Р. Власенко // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 194–198.

позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Актуальные проблемы установления необходимости применения перевода в условиях противодействия следователю при расследовании уголовного дела

Аннотация. В статье автор рассматривает возможности участия переводчика, а также процедуру проверки факта достаточного владения языком уголовного судопроизводства со стороны подозреваемого (обвиняемого) лица и отказ в предоставлении специалиста по переводу, анализирует доказательства, свидетельствующие о факте злоупотребления правом на использование родного языка.

Ключевые слова: переводчик, перевод, злоупотребление правом.

В условиях современной действительности достаточно остро стоит вопрос соблюдения права подозреваемого (обвиняемого) лица при осуществлении с ним следственных действий, в том числе на качественный перевод с русского на свой национальный язык.

Уголовно-процессуальным законодательством регламентированы случаи, когда следователь обязан четко выполнить ряд обязанностей, направленных на соблюдение прав подозреваемого (обвиняемого) лица. К примеру, при необходимости в обязательном порядке предоставляется защитник, законный представитель, переводчик даже в случае отсутствия желания фигуранта.

Иное дело, если субъект, пытаясь затянуть следствие, требует от следователя выполнить лишнее следственное действие, вызвать на допрос несуществующих лиц, которые якобы могут обеспечить ему алиби, либо просит вызвать определенного адвоката и переводчика по надуманным основаниям.

Забегая вперед, следует отметить, что защитник должен быть предоставлен всегда. Вызов конкретного защитника обеспечивается только в том случае, если между сторонами заключены соглашения. Невыполнение просьбы подозреваемого (обвиняемого) лица о предоставлении ему защитника (любого) не законно, прежде всего, из-за угрозы исключения в дальнейшем доказательств, образованных путем показаний фигуранта.

Известно, что суд может признать допрос подозреваемого (обвиняемого) лица, проверку показаний на месте, следственный эксперимент без участия адвоката недопустимым доказательством на основании п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ.

Кроме того, существует ряд нюансов, при которых следователь просто обязан обеспечить участие адвоката в деле даже в случае отказа от него со стороны подозреваемого или обвиняемого лица. Мы не будем подробно останавливаться на данных моментах, отметим лишь их ограниченный перечень, состоящий из девяти оснований, указанных в ч.1 ст. 51 УПК РФ. Более того, следует отметить, что почти по каждому делу следователь предоставляет подозреваемому и обвиняемому лицу возможность защиты с помощью адвоката.

Как показывает следственная практика, следователями СК РФ обеспечивается участие защитника по каждому уголовному делу, даже в случае отказа от него

перед проведением следственных действий. Сложностей в вызове защитника не имеется, поскольку почти в каждом регионе страны имеется достаточное количество адвокатов и год от года их количество только растет.

Более того, правильная организация деятельности адвокатской палаты и коллегий позволяет в большинстве случаев обеспечивать своевременность участия адвокатов в следственных действиях.

Конечно, случаются и срывы осуществления защиты, вызываемыми различными факторами. Однако отказ защитника прийти к следователю без уважительных причин является дисциплинарным поступком, за который предусмотрена ответственность адвоката. Наказание различно - не исключено и лишение его статуса.

Поэтому констатируя проблемы, возникаемые перед следователями СК РФ в ходе общения с подозреваемым (обвиняемым) лицом, следует отметить минимальное количество срывов следственных действий по вине адвокатов и определенные сложности, связанные с участием в деле переводчика.

Анализ показал, что в ряде субъектов страны имеется нехватка специалистов по переводу не только редких языков, но и языков народов России и СНГ. В частности, в северных регионах следователи СК РФ сталкиваются с нехваткой переводчиков таджикского, узбекского и других государственных языков нашей страны – чеченского, аварского, даргинского, лезгинского. Нередко подозреваемые (обвиняемые) лица выдвигают требования о желании общаться на языке с определенным диалектом, ссылаясь на свое конституционное право.

Как же быть следователю в условиях отсутствия возможности наличия переводчиков специфических языков и отсутствии сведений о точном знании им иностранного языка и, наоборот, уверенности в том, что фигурант владеет русским языком достаточно хорошо.

Несмотря на то, что вопрос осуществления перевода урегулирован ст.18 УПК РФ, имеются нюансы, связанные, прежде всего, с отсутствием прямого императивного предписания, в котором следователь обязан был бы вызвать и обеспечить подозреваемому (обвиняемому) лицу специалиста по переводу.

Раскрытие данного аспекта в учебной и научной литературе отражается не в полной мере²¹.

Судебная практика исходит из того, что в основе вызова переводчика лежит не только волеизъявление субъекта и владение иностранным языком, но и отсутствие возможности общаться на языке уголовного судопроизводства.

Таким образом, в ходе досудебного производства только следователь определяет нуждаемость в переводчике. Он же должен исключить факты злоупотребление правом со стороны подозреваемого (обвиняемого) лица на излишнее участие специалиста по переводу.

Действительно, следователь должен убедиться, что допрашиваемое лицо плохо воспринимает русскую речь и решить, нужно ли приглашать переводчика.

²¹ Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2018. С. 13–14.

Как проверить, что фигурант в полной мере владеет языком уголовного судопроизводства, а вызов переводчика является способом противодействия расследованию уголовного дела?

Существует ряд способов, которые могут помочь следователю разобраться в этом вопросе.

Во-первых, необходимо выяснить на каком языке общаются в семье подозреваемого (обвиняемого) лица. Наличие русскоговорящего супруга (супруги) почти всегда свидетельствуют о полном знании языка уголовного судопроизводства.

Во-вторых, необходимо выяснить в какой сфере работает лицо. К примеру, наличие статуса государственного, федерального, муниципального служащего предполагает полное владение русским языком.

В-третьих, наличие диплома о высшем, среднем образовании, где преподавание осуществлялось на русском языке, также свидетельствует о достаточном владении этим языком.

Проанализировав ответы, поступивших из ГСУ и СУ СК РФ, можно отметить, что факты злоупотребления правом на переводчика выявляются посредством допросов педагогов, родственников, сослуживцев, соседей, а также путем приобщения вещественных доказательств и иных документов. Поскольку сведения, полученные из этих источников, свидетельствуют о хорошем знании русского языка, вызов переводчика признается излишнем.

К примеру, следует отметить правильные действия органов следствия (ГВСУ СК РФ), отказавших военному служащему А.В. Торчхоеву в предоставлении переводчика на ингушский язык и военному служащему М-Э. Ш-Х Мимиеву. в предоставлении переводчика на аварский язык.

В опровержение позиции А.В. Торчхоева были истребованы и изучены документы: аттестат об образовании с положительными оценками по «русскому языку», «литературе» и диплом колледжа о среднем профессиональном образовании с положительными оценками по юридическим предметам. Кроме того, хорошее знание и понимание русского языка было подтверждено показаниями сослуживцев.

В случае М-Э. Ш-Х. Мимиева факт хорошего знания и владения русским языком, был подтвержден показаниями его школьной учительницы, аттестатом и автобиографией, написанной военным служащим собственноручно.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что следователь не должен вызывать переводчика только лишь ориентируясь на национальность гражданина РФ либо статус иностранного гражданина. Должностному лицу необходимо определить целесообразность участия такого специалиста и оценить возможные негативные последствия, связанные с злоупотреблением права на перевод.

Литература

1. Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2018. 34 с.

Уголовно-правовые риски в аспекте налоговой реформы 2026 года

Аннотация. В статье затронуты проблемы уголовно-правовой ответственности за совершение налоговых преступлений в связи с масштабными изменениями налогового законодательства в 2026 г. Выделены факторы налоговой реформы, которые имеют высокие уголовно-правовые риски. Проанализированы подходы к изучению уголовно-правовых рисков в литературе и сформулировано определение уголовно-правовой риск в налоговой сфере. Выделены основные тенденции в изучении причин налоговой преступности. Предложен комплексный междисциплинарный подход к исследованию уголовно-правовых рисков в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговые преступления, уголовно-правовые риски, профессиональная налоговая преступность, факторы налоговой преступности, налоговая реформа

Налоговая реформа 2026 года, которую прежде всего связывают с масштабными поправками в НК РФ, внесенными федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ²², была обусловлена рядом факторов. Условно эти факторы возможно разделить на две группы – первая группа факторов связана с необходимостью повышения фискальной составляющей налоговой системы, а вторая группа факторов обусловлена объективными требованиями повышения эффективности собираемости налогов, сборов и страховых платежей. Оба фактора потенциально имеют высокие уголовно-правовые риски.

В литературе отмечается, как минимум два противоположных подхода к изучению уголовно-правовых рисков. Так, по мнению А. Э. Жалинского, под уголовно-правовыми рисками следует понимать «опасность быть подвергнутым уголовному преследованию без законных материально-правовых оснований для этого либо претерпеть ограничения, связанные с предварительной или окончательной оценкой деяния»²³. С другой стороны, рискованное поведение налогоплательщика может быть «предметом уголовно-правового регулирования» и определяется «как целенаправленная деятельность по использованию имеющейся вероятности достижения значимого для субъекта результата, реализуемое путем совершения опасных для окружающих

²² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» от 28.11.2025 № 425-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. док. юрид. наук, проф. Заслуженный деятель науки РФ А. Э. Жалинский. 3-е изд., перераб., М.: Издательский Дом «Городец». 2010. С. 510–511.

действий»²⁴. Поэтому преступное деяние в налоговой сфере «имеет конкретную цель - осознанное получение экономической выгоды от неуплаты налогов и сборов»²⁵ или действий, связанных с представлением в налоговые органы и сбыту заведомо подложных счетов-фактур. Рискованное поведение налогоплательщика, налогового агента, плательщика страховых взносов, с точки зрения возможности уголовного преследования, это поведение, влекущее вероятность быть привлеченным к уголовно-правовой ответственности в связи с совершением целенаправленной, осознанной деятельности, направленной на получение экономической выгоды и связанной с неуплатой налогов, сборов, страховых взносов или действий, связанных с представлением в налоговые органы и сбыту заведомо подложных счетов-фактур.

Преступные деяния в налоговой сфере за последние годы дифференцировались в зависимости от вида экономической деятельности налогоплательщика, особенностей ведения экспортно-импортных операций и расчетов по этим операциям, применяемой системы налогообложения (например, общая система налогообложения или УСН), наличия права на применения налоговых льгот и вычетов и т.д. Кроме того, налоговая преступность стала приобретать характер профессиональной. Профессиональная преступность в налоговой сфере – это относительно самостоятельный вид противоправного поведения, включающий совокупность уголовно-наказуемых деяний в сфере налоговых отношений, совершенных преступниками-профессионалами, субъектами налоговых правоотношений, обладающими специальными познаниями, опытом и навыками в сфере цифровизации операционной банковской деятельности, программирования, цифровизации налоговой деятельности, налогового и банковского законодательства, интернет-банкинга, носит устойчивый характер, а также обуславливает определенные контакты преступников с представителями органов законодательной и исполнительной власти различных субъектов РФ. Можно привести в качестве примера использование единого налогового счета налогоплательщиками как кошелька для транзитных операций, например с заблокированного банковского счета и т.д., несмотря на то, что цифровизация налогового контроля позволяет выявлять подобные транзакции и анализировать.

С другой стороны, выросла эффективность выявления налоговыми органами незаконных схем, применяемых налогоплательщиками, например в целях незаконного возмещения НДС из бюджета при применении ст. 54.1 НК РФ²⁶ и сложилась правоприменительная практика. В апреле 2026 года была выявлена крупномасштабная профессиональная преступная группа, связанная с организацией деятельности по представлению в налоговые органы и сбыту

²⁴ Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве: монография. Омск: Омская Академия МВД России. 2008. 260 с.

²⁵ Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08. Омск, 2009. С. 22–26.

²⁶ Введена Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ и направлена на предотвращение использования «агрессивных» механизмов налоговой оптимизации.

заведомо подложных счетов-фактур с предварительно оцениваемой суммой ущерба более 1 трлн руб.

Появилась судебная практика применения ст. 169 ГК РФ при признании недействительной сделки, осуществленной в рамках незаконной схемы с «бумажным НДС», т.е. квалификация сделки, как противоречащей «основам правопорядка или нравственности».

В исследованиях последних лет, связанных с выявлением причин экономической преступности стали выделять такие факторы как «слияние экономики с социальной и политической сферы и влияние денег, финансов, экономики на все сферы жизни каждого отдельного человека и влияние консьюмеристских и индивидуалистских ценностей на развитие индивидов в России»²⁷. Интересно отметить выявление «причин, имеющих неэкономический характер (политические, демографические, культурные, религиозные и др.)»²⁸, оказывающих негативно влияние на правосознание налогоплательщиков в аспекте налоговой преступности.

Подобные тенденции даже потеснили традиционно выявляемые проблемы, связанные с установлением соотношения частных и публичных интересов при исполнении налоговой обязанности, влияние мер принуждения в налоговых правоотношениях на должное исполнение налоговой обязанности и прочие проблемы, которые обуславливают высокую конфликтность налоговой сферы.

Очевидно, что высокие риски уголовного преследования в налоговой сфере в актуальных условиях требуют комплексных, междисциплинарных исследований, поскольку повышение налоговой нагрузки связывают традиционно с ростом латентной налоговой преступности, которая представляет серьезную угрозу налоговой безопасности государства²⁹.

Литература

1. Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве // монография. Омск: Омская Академия МВД России. 2008. 260 с.
2. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08. Омск, 2009. С. 22–26.
3. Назаров С.А. Социально-экономические причины, условия и факторы детерминации преступности в экономической сфере в современной России //

²⁷ Назаров С.А. Социально-экономические причины, условия и факторы детерминации преступности в экономической сфере в современной России // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. Т. 3 (№ 2). 2020. С. 267–277.

²⁸ Свистунова Л.Ю., Алемасцева Е.П., Сафонова Л.С. К вопросу о причинах и условиях экономической преступности в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80). С. 112–127.

²⁹ Сеуткина Д.А. Влияние уклонения от уплаты налогов на экономическую безопасность государства // Российский экономический интернет-журнал. № 2. 2023. 11 с.

Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. Т. 3. № 2. 2020. С. 267–277.

4. Свистунова Л.Ю., Алемасцева Е.П., Сафонова Л.С. К вопросу о причинах и условиях экономической преступности в современной России // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80). С. 112–127.

5. Сеуткина Д.А. Влияние уклонения от уплаты налогов на экономическую безопасность государства // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2. Ст. 48. 11 с.

И.Н. Озеров

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Особенности проведения оперативно-разыскного мероприятия «Наблюдение» в особых условиях

Аннотация. В статье исследуется оперативно-разыскное мероприятие «наблюдение» как форма получения юридически значимой информации в условиях повышенной сложности правоприменения. Особое внимание уделяется «особым условиям» (режим контртеррористической операции, чрезвычайные ситуации, режимность территории, ограничения доступа, повышенный уровень противодействия), которые изменяют стандарт управляемости, допустимости, документирования и внутренней непротиворечивости результатов наблюдения. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении оперативно-разыскной деятельности в части проведения наблюдения и последующей реализации полученных результатов.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность; наблюдение; особые условия; соразмерность; фиксация; результаты ОРД; уголовное судопроизводство.

Оперативно-разыскное мероприятие «наблюдение», будучи одним из наиболее распространённых инструментов оперативно-разыскной деятельности, одновременно относится к числу наиболее «юридически чувствительных» форм получения информации. Причина заключается в его двойственной природе: с одной стороны, наблюдение воспринимается практикой как внешне неинвазивный способ фиксации поведения и обстановки, с другой – именно оно чаще иных мероприятий формирует массив сведений, который легко становится доказательственно уязвимым из-за неполноты контекста, интерпретационной перегрузки, нарушений границ допустимого вмешательства и недостаточной проверяемости. Законодательное закрепление наблюдения в перечне оперативно-разыскных мероприятий подчёркивает его самостоятельный нормативный статус и одновременно требует строгого удержания правовых рамок, исключающих превращение наблюдения в «замещающую технологию» иных форм негласного получения информации.

Наиболее отчётливо правовые проблемы наблюдения проявляются в особых условиях. Под ними в рамках настоящего исследования предлагается понимать совокупность режимно-правовых и фактических обстоятельств, при которых

стандарт правоприменения смещается в сторону повышенной неопределённости, ограниченности доступа, возрастания угроз безопасности и усиления противодействия расследованию и оперативному сопровождению. К такого рода условиям относятся, в частности, территории и ситуации, связанные с контртеррористической операцией, где допускаются расширенные режимные меры, а также чрезвычайные ситуации, вызывающие нарушения привычной социальной и инфраструктурной «нормальности» и дефицит управляемости среды.

С учётом сказанного наблюдение в особых условиях следует рассматривать не как «технически усложнённое» мероприятие, а как юридически более требовательный режим оперативной работы, где цена ошибок возрастает кратно: неверно выстроенное наблюдение порождает либо необратимое вторжение в охраняемые законом сферы, либо получение сведений, которые не выдерживают процессуального фильтра и потому не реализуются в уголовном судопроизводстве. Запрет на использование результатов ОРД в доказывании при несоответствии требованиям доказательственного права прямо закреплён уголовно-процессуальным законом, что придаёт обсуждаемой проблематике не только оперативное, но и уголовно-процессуальное значение.

Нормативный смысл наблюдения раскрывается через его включённость в систему оперативно-разыскных мероприятий и через предназначение ОРД как особого вида государственной деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Включение наблюдения в перечень ОРМ означает, что оно является легальной формой получения информации и не может подменяться произвольной практикой «сбора сведений», лишённой правового основания и процедурной дисциплины. При этом ключевой вопрос заключается не в факте проведения наблюдения, а в правовой состоятельности его результата: любое наблюдение создаёт информационный массив, который либо подлежит проверке и реализации, либо остаётся оперативно ориентирующим и не влияет на процессуальные решения.

В научной литературе справедливо подчёркивается, что наблюдение представляет собой не просто восприятие поведения и обстановки, а юридически организованный процесс фиксации внешних проявлений деятельности объекта. В.Д. Лахин, рассматривая наблюдение в качестве самостоятельного ОРМ, фактически выводит на первый план проблему его разграничения с иными мероприятиями и проблему доказательственного значения: наблюдение ценно постольку, поскольку обеспечивает формирование проверяемых сведений, а не субъективных впечатлений, не воспроизводимых вне оперативного контекста. И.Ю. Антонов, анализируя понятие и определение наблюдения, акцентирует внимание на необходимости дефинитивной определённости, поскольку именно расплывчатость понятия облегчает практическую подмену наблюдения смешанными действиями, усложняющими правовую оценку. А.В. Агарков, исследуя сущность наблюдения и необходимость его законодательного закрепления, обращает внимание на риск расширительного толкования и на потребность удержания границ мероприятия как юридической формы.

Особое значение имеет «преддоказательственная перспектива» наблюдения. В отличие от следственных действий, напрямую регулируемых уголовно-процессуальным законом и формирующих доказательства в строгом смысле, наблюдение создаёт результат, который может стать основанием для дальнейшей проверки и для принятия процессуальных решений, однако сам по себе подлежит оценке через призму допустимости и относимости при последующем процессуальном использовании. Прямое указание уголовно-процессуального закона о недопустимости использования результатов ОРД в доказывании при несоответствии требованиям доказательств делает качество оформления и проверяемость наблюдения юридически обязательным стандартом, а не факультативной рекомендацией.

Отсюда вытекает принципиальный вывод: наблюдение не может проектироваться исключительно как способ «собрать максимум сведений». Оно должно проектироваться как способ собрать минимум необходимой информации при максимуме проверяемости и юридической устойчивости. Именно этот разворот – от количественного накопления к качественной процессуальной перспективе – является базовой методологией правомерного наблюдения в любой среде, а в особых условиях превращается в обязательное условие профессиональной состоятельности мероприятия.

Особые условия радикально меняют среду проведения наблюдения. Там, где в «обычной» обстановке наблюдение может опираться на стабильность повседневных маршрутов, предсказуемость инфраструктуры и относительную инертность социального контроля, в режимной или кризисной ситуации наблюдение сталкивается с иной логикой пространства: ограниченность доступа, усиление проверок, изменение поведения населения, повышенная плотность правоохранительного присутствия, дефицит времени, рост угроз безопасности и высокая вероятность активного противодействия со стороны лиц, вовлечённых в криминальную деятельность.

Так, контртеррористическая операция как правовой режим предполагает применение специальных мер и временных ограничений, расширяющих возможности властного воздействия и изменяющих стандарт публичности/непубличности действий в зоне проведения операции. В чрезвычайной ситуации изменяется управление территориями и ресурсами, нарушается привычная работа транспорта и коммуникаций, повышается риск вторичных преступлений (мародёрство, насильственные посягательства, имущественные преступления), что формирует одновременно и повышенную криминогенную напряжённость, и снижает устойчивость обстановки, в которой проводится наблюдение.

Юридическая специфика наблюдения в таких условиях проявляется в трёх взаимосвязанных измерениях.

Во-первых, возрастает значение соразмерности вмешательства. В особых условиях у исполнителя всегда возникает соблазн оправдать расширение наблюдения «целесообразностью» и общим риском. Однако правовая логика требует обратного: чем менее стабильна среда и чем выше вероятность затрагивания охраняемых законом сфер, тем более точным должно быть

целеполагание и тем уже должна быть рамка собираемой информации. Иначе наблюдение превращается в неконтролируемый сбор данных, который не имеет чёткой юридической цели и плохо выдерживает последующую проверку.

Во-вторых, резко повышается роль управляемости и обратимости оперативной ситуации. Наблюдение должно быть прекращаемым и корректируемым без утраты законности и без нарастания угрозы безопасности участников и третьих лиц. В особых условиях «провал управляемости» почти всегда означает не просто неудачу, а юридический дефект результата: фиксация становится фрагментарной, контекст разрывается, причинно-следственная связь между наблюдаемыми событиями и оперативной версией подменяется догадками.

В-третьих, особые условия усиливают доказательственный риск интерпретационной перегрузки. Практика показывает, что именно в нестабильной среде наблюдательная информация зачастую воспринимается как «самодостаточная», хотя в реальности она лишь порождает версию и нуждается в проверке. В этом и состоит парадокс наблюдения: чем более динамична и напряжена обстановка, тем сильнее психологическая уверенность в выводах и тем слабее юридическая воспроизводимость контекста.

Следовательно, особые условия требуют смены методологической оптики: наблюдение должно оцениваться не по признаку «успели/не успели зафиксировать», а по признаку «создали/не создали юридически пригодный материал», который может быть представлен уполномоченному процессуальному субъекту и встроен в систему проверки обстоятельств дела.

Критическая точка наблюдения – оформление и последующая реализация результатов. Именно здесь чаще всего происходит разрыв между «оперативной очевидностью» и «процессуальной состоятельностью». Для устранения этого разрыва необходима нормативно заданная процедура представления результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд. В настоящее время такая процедура закреплена межведомственной инструкцией, утверждённой совместным приказом 2013 года, зарегистрированным в Минюсте России, что подчёркивает её нормативную значимость для обеспечения законности представления материалов ОРД. Указанная инструкция сменила предыдущие регламенты (в том числе инструкцию 1998 года, зарегистрированную в Минюсте под № 1603, и инструкцию 2007 года, зарегистрированную под № 9407), что отражает институциональное стремление унифицировать подходы к представлению оперативных материалов и повысить их юридическую пригодность.

Однако наличие инструкции не решает проблему автоматически. Для наблюдения характерны четыре «типовых дефекта» результата, каждый из которых особенно опасен в особых условиях.

Первый дефект – контекстная неполнота. Наблюдение фиксирует фрагменты поведения, но не всегда позволяет восстановить мотив, причинность и роль конкретного эпизода. В особых условиях этот дефект усиливается: часть событий происходит вне поля фиксации, социальная среда нестабильна, а реактивность участников непредсказуема. Если документирование не

обеспечивает контекст, результат превращается в набор разрозненных «кадров», которые легко опровергаются и плохо проверяются.

Второй дефект – интерпретационная подмена фиксации. Наблюдение опасно тем, что исполнитель может бессознательно «достраивать» картину, подгоняя её под версию. В итоге материал начинает выглядеть как объяснение, а не как фиксация. Для процессуального восприятия это критично: суд и следствие требуют проверяемых фактов, а не оперативных оценок.

Третий дефект – смешение правовых режимов. Когда наблюдение начинает фактически выполнять функцию иных ОРМ либо приближается по содержанию к действиям, требующим иных процедурных оснований, возникает риск признания результата юридически дефектным. В особых условиях это происходит чаще, поскольку оперативная ситуация «толкает» к комбинированию методов без ясной фиксации правовой формы.

Четвёртый дефект – слабая процессуальная транслируемость. Даже при хорошем оперативном материале часто отсутствует корректный механизм его представления и встраивания в процессуальные решения. Между тем именно на стадии представления результатов ОРД формируется юридическая судьба материала: станет ли он основанием для проверочных действий, инициирования следственных решений и последующей доказательственной перспективы либо будет отвергнут как непроверяемый и формально уязвимый.

В особых условиях на первый план выходит риск-ориентированная модель наблюдения, в которой результат должен удовлетворять трём требованиям одновременно: он должен быть получен соразмерно цели, должен быть внутренне непротиворечив и должен быть процессуально «переводимым» в форму, пригодную для проверки. Показательно, что процессуальная перспектива наблюдения напрямую связана с системной ролью уголовного судопроизводства как механизма юридической ответственности: ОРД не подменяет процесс, а создаёт информацию, которая должна быть подвергнута проверке в рамках процессуальных форм.

Таким образом, наблюдение в особых условиях перестаёт быть «простым» мероприятием и фактически становится тестом на зрелость профессионального правового мышления исполнителя: насколько он способен удерживать грань между целесообразностью и законностью, между оперативной динамикой и процессуальной проверяемостью, между стремлением к максимальному контролю и требованием минимально необходимого вмешательства.

Следует признать, что наблюдение в особых условиях является мероприятием повышенного юридического риска не потому, что оно «труднее» организационно, а потому что оно чаще иных ОРМ порождает доказательно хрупкий результат: фрагментарный, контекстно неполный и интерпретационно нагруженный. Эффективность наблюдения должна оцениваться не по объёму накопленных сведений, а по способности сформировать юридически устойчивый материал, который отвечает требованиям соразмерности вмешательства и допускает воспроизводимую проверку в процессуальной плоскости. В этой связи оправданным представляется рассматривать наблюдение как преддоказательственный

инструмент, ценность которого определяется процессуальной транслируемостью: если материал не может быть корректно представлен уполномоченному субъекту в установленном порядке и не выдерживает требований доказательственного права, то он остаётся лишь ориентирующим и не должен рассматриваться как основание для окончательных выводов.

С практической точки зрения именно особые условия диктуют необходимость перехода от «интуитивного» наблюдения к риск-ориентированной модели, в которой юридическая устойчивость результата проектируется заранее через удержание правовых границ мероприятия, дисциплину фиксации и ориентацию на последующую проверку. Такой подход не требует «расширения» наблюдения как вмешательства, напротив – он требует его нормативного сужения до пределов, необходимых для достижения цели и обеспечения проверяемости. И в этом состоит ключевая профессиональная логика: в условиях повышенной нестабильности правоприменения выигрывает не тот, кто собирает больше, а тот, кто собирает правомерно, проверяемо и так, чтобы результат мог быть реализован без разрушения процессуальной формы.

Литература

1. Агарков А.В. Сущность оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение» и необходимость его законодательного закрепления // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 106–112.
2. Антонов И.Ю. Понятие и определение наблюдения как оперативно-разыскного мероприятия // Юрист-Правовед. 2015. № 3 (70). С. 30–33.
3. Лахин В.Д. Наблюдение как оперативно-разыскное мероприятие // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007. № 2 (11). С. 106–111.

Н.В. Османова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Трансформация института уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве (2010-2026 гг.): основные тенденции и векторы развития

Аннотация. Статья посвящена анализу развития института уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве в период с 2010 г. по 10 сентября 2026 г. Рассматриваются законодательные преобразования, включающие изменение системы следственных органов, расширение перечня процессуальных действий на этапе возбуждения уголовного дела, дифференциацию форм предварительного расследования, развитие нереабилитирующих оснований прекращения производства, усиление судебных гарантий и внедрение отдельных цифровых процедур. Особое внимание в статье уделено разграничению формального

и фактического начала уголовного преследования, своевременному наделению лица статусом подозреваемого и обеспечению права на защиту при производстве процессуальных и следственных действий, направленных на изобличение лица в совершении преступления. Исследуются сокращённое дознание, формирование итогового обвинения, распределение функций между органами расследования, прокурором и судом, а также конституционно-правовые пределы прекращения уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное преследование, возбуждение уголовного дела; подозрение, обвинение, прокурорский надзор, прекращение уголовного преследования, судебный штраф, уголовный проступок, цифровизация уголовного судопроизводства.

Период с 2010 г. по 10 сентября 2026 г. характеризуется интенсивным, но в определенной степени противоречивым развитием института уголовного преследования. Законодательные изменения не образуют единой реформы, основанной на заранее сформулированной концепции. Они представляют собой сочетание разнонаправленных решений: организационного обособления следственной власти; расширения процессуальных возможностей органов расследования на первоначальном этапе производства; дифференциации форм предварительного расследования; усиления судебных и конституционных гарантий лица, подвергаемого преследованию; расширения нереабилитирующих оснований прекращения дела; цифровизации отдельных процедур; изменения соотношения публичного и частного начал; установления специальных оснований прекращения преследования, обусловленных приоритетными государственными интересами.

Одним из направлений развития является определение начала уголовного преследования и признание того, что начало уголовного преследования не всегда совпадает с вынесением формального решения. Конструкция п. 55 ст. 5 УПК РФ ориентирована на изобличение подозреваемого и обвиняемого, однако конституционно-правовой смысл права на защиту требует предоставлять его с момента, когда в отношении лица предпринимаются действия, реально ограничивающие его положение и свидетельствующие о наличии подозрения.

Формальное начало преследования может связываться с возбуждением дела в отношении конкретного лица, задержанием, применением меры пресечения до предъявления обвинения, вручением уведомления о подозрении, вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо началом иных действий, затрагивающих права лица в связи с предположением о причастности. Множественность юридических фактов показывает, что действующее регулирование не содержит единой точки начала преследования.

Фактическое начало имеет место, когда деятельность органа приобретает три признака: индивидуальную направленность, изобличительную цель и способность существенно затронуть права лица. Вызов гражданина для дачи объяснений сам по себе ещё не означает преследования. Однако получение объяснения о его собственных действиях, изъятие принадлежащих ему предметов, проведение освидетельствования, экспертизы, обыска или иных

мероприятий при сформировавшейся версии о причастности означают фактическое преследование независимо от наименования участника.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ расширил перечень действий, допустимых при проверке сообщения о преступлении, и ввёл дознание в сокращённой форме. Это повысило вероятность получения информации до возбуждения дела, но обострило проблему положения лица, в отношении которого собираются изобличительные сведения. Современная доследственная проверка по содержанию приближается к расследованию, сохраняя менее определённую систему статусов и гарантий.

В науке уголовного процесса развивается дискуссия о первоначальной проверочной деятельности, её месте в системе стадий и надлежащей процессуальной форме. Вместе с тем независимо от наименования стадии и ее места в уголовном судопроизводстве государство не может отказаться от регистрации, первичной оценки и проверки сообщения и обязано обеспечить законность и доступ лица, подвергающегося преследованию, к защите.

Предлагается различать: начало производства по сообщению; начало общего (неперсонифицированного) публичного преследования, направленного на установление лица; начало фактического преследования конкретного лица; юридическое оформление статуса подозреваемого; выдвижение первоначального обвинения; формирование итогового досудебного обвинения. Такая модель согласуется с положениями уголовно-процессуального закона.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 ориентирует суды на содержательную оценку момента возникновения права на защиту и добровольности отказа от защитника. Полагаем, что процессуальное оформление подозрения должно следовать за фактической персонификацией преследования без неоправданной задержки.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица является наиболее ранним и формально определённым способом начала персонального преследования. Лицо приобретает статус подозреваемого в силу п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ и вправе получить копию постановления. Следует отметить, что выбор между возбуждением «по факту» и «в отношении лица» не может быть произвольным. Если имеются достаточные данные о вероятной причастности определённого лица, возбуждение исключительно по факту негативно влияет на обеспечение защиты от уголовного преследования.

Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2026 г. № 53-П придало проблеме дополнительное значение применительно к срокам давности по преступлениям, совершённым неустановленными лицами. Отсутствие подозреваемого исключает получение его согласия на прекращение, но не устраняет необходимость учитывать права потерпевшего, мотивировать решение и сохранять возможность реагирования при последующем установлении предполагаемого виновного. Как только данные приобретают индивидуальную направленность, лицо должно получить статус и возможность защиты. Необходим самостоятельный правовой режим перехода от расследования *in rem* к расследованию *in personam*.

Еще одним направлением трансформации уголовного преследования является переход от формального предоставления прав после получения статуса к защите от неопределённо длительного, возобновляемого либо фактически осуществляемого преследования. Определяющее вектор развития указанного направления задал Конституционный Суд Российской Федерации.

Постановлением от 14 июля 2011 г. № 16-П Конституционный Суд РФ признал недопустимым прекращение дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого без учёта воли близких родственников, если они настаивают на продолжении производства ради реабилитации умершего. Интерес в опровержении обвинения может сохраняться после смерти и реализовываться близкими лицами.

Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П направлено против неопределённо долгой возможности отмены постановления о прекращении дела или преследования по реабилитирующим основаниям. Во исполнение этой позиции Федеральным законом от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ введена ст. 214.1 УПК РФ, предусматривающая судебный порядок разрешения отмены после истечения установленного срока.

Прекращение перестало рассматриваться как исключительно внутреннее решение стороны обвинения. По прошествии установленного периода стабильность благоприятного решения получает самостоятельную конституционную ценность. Судебная процедура не исключает отмену при появлении новых сведений, но требует независимой проверки необходимости возобновления.

Постановлением от 19 мая 2022 г. № 20-П установлено, что после отмены решения о прекращении за истечением сроков давности повторное прекращение по тому же нереабилитирующему основанию требует нового согласия обвиняемого. Первоначальное согласие не является бессрчным отказом от права на судебное разрешение обвинения. Постановление от 18 июля 2022 г. № 33-П разрешило ситуацию, при которой лицо возражает против прекращения по давности, но расследование продолжается неопределённо долго. Возражение ради достижения реабилитации не предоставляет органу расследования право поддерживать преследование без разумных временных пределов. Эти решения образуют целую систему: согласие на прекращение по нереабилитирующему основанию должно быть обязательным; отказ от прекращения ради реабилитации не может превращаться в основание бессрчного производства.

Ключевой реформой стало введение Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ гл. 32.1 УПК РФ дознания в сокращённой форме, которое возможно по ходатайству подозреваемого при наличии установленных условий: дело возбуждено в отношении конкретного лица; преступление относится к подследственности дознания; подозреваемый признаёт вину, характер и размер вреда; не оспаривает правовую оценку; отсутствуют исключаящие обстоятельства. Срок составляет 15 суток и может быть продлён прокурором до 20 суток. Форма основана на повышенном значении раннего признания. Оно влияет на тактику, объём доказательств, срок производства и пределы судебного исследования. Поэтому добровольность позиции подозреваемого и участие

защитника имеют системообразующее значение. Упрощение не может означать замену доказывания согласием лица: признание должно подтверждаться совокупностью сведений. Практическая ценность сокращённого дознания заключается в возможности сосредоточить ресурсы на спорных и сложных делах. Но применение зависит от способа возбуждения: при возбуждении по факту сокращённая форма недоступна даже при быстром установлении лица.

Реализацию сокращённого дознания критически оценивает Б.Я. Гаврилов, указывая, что по объёму решений и действий оно сблизилось с общей формой и не всегда обеспечивает ожидаемую экономию³⁰. Формальное уменьшение срока не гарантирует упрощения, поскольку нагрузка переносится на согласование ходатайства, проверку условий, ознакомление и возможное возвращение к общей форме.

Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 №11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (в редакции от 12.03.2026) возлагает на прокуроров обязанность проверять добровольность ходатайства, признание характера и размера вреда, согласие потерпевшего и соблюдение срока³¹. Прокурорский надзор становится обязательным гарантом сокращённой доказательственной процедуры.

Упрощение проявляется и в особом порядке судебного разбирательства, и в досудебном соглашении о сотрудничестве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 требует проверять добровольность соглашения, участие защитника и выполнение обвиняемым обязательств. Договорные элементы не устраняют публичной обязанности проверить законность и фактическую обоснованность обвинения.

Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ и № 404-ФЗ завершили организационное отделение Следственного комитета РФ от прокуратуры и закрепили самостоятельную систему следственных органов.

Как ранее нами отмечалось, организационная модель следствия непосредственно влияет на функциональную структуру преследования³². Отделение следствия усиливает самостоятельность расследования, но создаёт разрыв между формированием обвинения и его поддержанием прокурором.

³⁰ Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования // Вестник экономической безопасности. 2022. №2. С. 47–56.

³¹ Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 12.03.2026) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.05.2026).

³² Османова Н.В. Уголовное преследование и модели организации следственных органов // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Д.О. Серова, 24 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. М, 2020. С. 174–180.

А.Г. Халиулин рассматривает уголовное преследование как важнейшую функцию прокуратуры, включающую возбуждение дела, обвинительную часть расследования, формулирование и поддержание обвинения³³.

После реформы прокурор утратил прямое руководство предварительным следствием, но сохранил надзор, рассмотрение жалоб, требование устранения нарушений, утверждение обвинительного заключения и документов дознания, возвращение дела, изменение обвинения в предусмотренных пределах и поддержание государственного обвинения. Утверждая обвинительное заключение, прокурор, по сути, соглашается с обвинением сделанным следователем на досудебном производстве и несёт ответственность за его законность, равно как и лицо его составившее. Прокурорская функция имеет двухуровневую структуру: надзор за формированием обвинения и собственно преследование при принятии итогового решения и поддержании обвинения.

Автономия следствия должна сочетаться с независимым прокурорским надзором и судебным контролем. Концентрация возбуждения, расследования, ведомственного контроля и окончательной оценки внутри одного органа создавала бы замкнутую обвинительную систему.

Оптимальной является модель распределённого уголовного преследования: орган расследования формирует доказательственную основу и первоначальное обвинение; руководитель следственного органа обеспечивает контроль; прокурор проверяет итоговое обвинение и представляет его суду; суд осуществляет независимый контроль и разрешает дело.

Предварительное следствие заканчивается обвинительным заключением; дознание в общей форме – обвинительным актом; сокращённое дознание – обвинительным постановлением. Эти документы являются юридической границей досудебного уголовного преследования.

Обвинительный акт имеет двойственную природу. Акт одновременно завершает расследование, формулирует итоговое обвинение и преобразует статус подозреваемого в обвиняемого³⁴. Обвинительное постановление при сокращённом дознании выполняет сходную функцию, но основывается на специальном объёме доказывания. Сокращение формы не допускает неопределённости обвинения.

Итоговый обвинительный документ задаёт пределы разбирательства, но не обладает предустановленной силой. В свою очередь возвращение не может служить средством восполнения недостаточности доказательств или преодоления оправдательной перспективы. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 подчёркивает, что обвинительный приговор основывается только на исследованных доказательствах.

³³ Амирбеков К.И., Егоров С.Е., Халиулин А.Г. Функции прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 6 (26). С. 70–80.

³⁴ По делу, расследованному в форме дознания, лицо приобретает статус обвиняемого с момента его вынесения, если ранее обвинение не предъявлялось.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 39 конкретизировало основания возвращения дела прокурору. К существенным дефектам относятся отсутствие подписи или утверждения, несоблюдение согласования и расхождение итогового документа с ранее предъявленным обвинением, исключающее решение по существу.

Статья 222 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ) допускает при наличии ходатайства или согласия и технической возможности вручение копии обвинительного заключения в электронной форме. Это упрощает доступ к обвинению, но не формирует целостного электронного уголовного дела.

Прекращение уголовного преследования в исследуемый период приобрело значение самостоятельной формы разрешения уголовно-правового конфликта. Необходимо разграничивать прекращение уголовного дела и преследования. Первое прекращает производство *in rem* по событию в целом. Второе прекращает производство *in personam* в отношении конкретного лица или эпизода, не исключая продолжения расследования в отношении других лиц.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 систематизировало подходы к деятельному раскаянию, примирению, возмещению ущерба и иным основаниям освобождения. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введено прекращение дела или преследования с назначением судебного штрафа. Статья 25.1 УПК РФ допускает его в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести и возместившего ущерб либо загладившего вред; решение принимает суд.

Судебный штраф сочетает гуманизацию с внешним контролем. Следователь с согласия руководителя или дознаватель с согласия прокурора обращается в суд, но не прекращает дело самостоятельно. Формальное указание на заглаживание вреда недостаточно: суд устанавливает характер и достаточность предпринятых действий³⁵.

Судебная статистика подтверждает значимость альтернативных оснований: в 2023 году прекращено более 131 тыс. дел при примерно 555 тыс. приговоров — это порядка 19 % от общего числа завершённых производством дел. Показатели за 2024 и 2025 годы близки к этому уровню, что говорит о стабильной практике прекращения дел.

Количественное распространение нереабилитирующих решений не равнозначно гуманизации в материальном смысле. Если согласие обусловлено риском длительного процесса или содержания под стражей, добровольность может быть условной. Суд и прокурор обязаны выяснять отсутствие недопустимого давления.

Особое направление образуют экономические преступления и возмещение ущерба. Расширение специальных оснований направлено на снижение репрессивного воздействия на предпринимательство. Однако зависимость

³⁵Обзор практики Верховного Суда РФ, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 18 декабря 2024 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411224475/> (дата обращения: 10.05.2026).

прекращения от финансовой способности лица создаёт риск селективности уголовной юстиции.

Федеральным законом от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ введена ст. 28.2 УПК РФ о прекращении в связи с призывом на военную службу, заключением контракта и прохождением службы при наступлении условий ст. 78.1 УК РФ. Решение принимают суд, следователь с согласия руководителя либо дознаватель с согласия прокурора; при возражении лица производство продолжается.

Данное основание отличается от примирения, деятельного раскаяния и судебного штрафа. Его предпосылкой выступает выполнение публично значимой обязанности, а не только посткриминальное поведение по отношению к потерпевшему. Гуманизация сочетается с приоритетом специального государственного интереса.

Применение ст. 28.2 УПК РФ следует дополнить обязательным разрешением вопроса о вреде, мотивированной оценкой мнения потерпевшего и механизмом государственной компенсации, когда взыскание объективно невозможно. Публичная целесообразность не должна переносить последствия преступления на потерпевшего.

Отдельного внимания требует трансформация частного обвинения. Федеральным законом от 7 июня 2025 г. № 146-ФЗ дела о клевете безотягчающих обстоятельств переведены из частного в частно-публичный порядок. Частное обвинение не является исключительно частным спором. Суд принимает заявление, обеспечивает форму, разъясняет права и выносит властное решение. Диспозитивность потерпевшего действует внутри публично установленной процедуры.

Это усилило публичный элемент и переложило основную доказательственную деятельность на государственные органы. Вместе с тем невозможность прекращения вследствие примирения ограничивает распоряжение потерпевшего конфликтом, возбуждённым по его заявлению, что свидетельствует об отсутствии в законодательстве единого критерия отнесения составов к частно-публичному преследованию.

Цифровизация уголовного преследования. В период 2010–2026 гг. уголовный процесс так и нашел комплексной трансформации в электронную форму, но цифровые элементы проникли в регистрацию сообщений, фиксацию действий, оборот носителей, направление документов, дистанционное участие и вручение обвинительных документов.

О. В. Химичева и А. В. Андреев определяют цифровизацию как устойчивый вектор современного уголовного процесса и подчёркивают необходимость электронного формата производства, совершенствования программных продуктов и законодательной основы досудебных процедур³⁶. Исследования искусственного интеллекта одновременно подчёркивают необходимость

³⁶Химичева О.В., Андреев А.В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

соблюдения процессуальных принципов и контроля достоверности цифровой информации³⁷.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ сформировал основу использования электронных документов и процессуальных бланков. Однако нормы регулируют отдельные способы взаимодействия, а сам электронный документ нередко существует параллельно с бумажным томом. Электронное уголовное дело должно обеспечивать неизменность документа после подписания; фиксацию автора и времени; разграничение доступа; сохранение первоначальной версии; проверку электронной подписи; резервное копирование; ознакомление сторон; передачу между органами без утраты структуры. Технология не может обладать самостоятельным процессуальным усмотрением. Алгоритм вправе искать, систематизировать и сопоставлять данные, но решение о возбуждении дела, придании статуса, привлечении обвиняемого и прекращении должно приниматься уполномоченным лицом, быть мотивированным и проверяемым.

Уголовный проступок как нереализованный вектор. По состоянию на 10 сентября 2026 г. уголовный проступок не введён в российское законодательство. Научно корректно исследовать попытку его введения и причины незавершённости реформы.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 24 одобрен проект изменений УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка. Законопроект № 1112019-7 внесён в Государственную Думу 15 февраля 2021 г. и предусматривал отнесение к проступкам ряда впервые совершённых преступлений небольшой и средней тяжести, применение судебного штрафа, общественных и ограниченно оплачиваемых работ³⁸.

Концепция исходила из сохранения уголовно-правовой природы деяния при признании минимальной степени общественной опасности. Основным последствием должно было стать освобождение от уголовной ответственности без судимости с применением иной меры уголовно-правового характера.

Проект охватывал 112 составов, включая значительное число экономических преступлений³⁹. Правительство РФ поддержало направленность на гуманизацию, но указало на необходимость уточнить перечень, критерии и соотношение с действующими основаниями освобождения⁴⁰. 24 июня 2024 г.

³⁷Химичева О.В., Андреев А.В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 240–243.

³⁸Проект федерального закона № 1112019-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 10.05.2026).

³⁹ ВС внес в Госдуму законопроект об уголовном проступке. URL: <https://pravo.ru/news/229549/> (дата обращения: 10.05.2026).

⁴⁰ Правительство указало на необходимость доработать законопроект ВС об уголовном проступке. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/pravitelstvo-ukazalo-na-neobkhodimost-dorabotat-zakonoproekt-vs-ob-ugolovnom-prostupke/> (дата обращения: 10.05.2026).

законопроект был возвращён субъекту законодательной инициативы и переведён в архив, поэтому говорить о состоявшемся введении проступка нельзя. Его судьба демонстрирует пределы фрагментарной гуманизации: новая категория требует согласованного изменения материального закона, процессуального порядка, статистического учёта и исполнения мер.

Основное процессуальное возражение связано с презумпцией невиновности. Освобождение и назначение обременительной меры без обвинительного приговора предполагают фактическую констатацию совершения деяния. Режим проступка допустим только при добровольном и информированном согласии лица, участии защитника, исследовании судом достаточной фактической основы и разъяснении права требовать рассмотрения с вынесением приговора.

Вторая проблема касается потерпевшего. Автоматическое освобождение без полного заглаживания вреда способно нарушить баланс гуманизации и восстановления прав. Примирение или возмещение должны иметь приоритет перед фискальной мерой в пользу государства.

Третья проблема состоит в селективности. Если круг проступков определяется только санкцией и фактом первого совершения, в него попадут неоднородные деяния. Необходимы материальные критерии: характер объекта, способ, последствия, форма вины, отсутствие квалифицирующих обстоятельств и посткриминальное поведение.

Уголовный проступок остаётся перспективным институтом дифференциации преследования, но его введение должно основываться на специальном сокращённом производстве под судебным контролем.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующие выводы, отражающие трансформацию уголовного преследования:

1. В 2010–2026 гг. институт уголовного преследования развивался путём сочетания организационного обособления следствия, упрощения производства, расширения оснований прекращения, конституционализации гарантий и фрагментарной цифровизации. Это обуславливает его систематизацию по последовательным формам персонификации и развития преследования.

2. Начало уголовного преследования имеет формальный и фактический аспекты. Несовпадение предусмотренных законом решений и начала индивидуально направленных изболечительных действий образует основной гарантийный пробел УПК РФ. В законодательстве должен быть закреплён обязательный переход от производства по факту преступления к производству в отношении лица не позднее начала первого процессуального действия, объективно направленного на проверку его причастности; с этого момента лицу предоставляется полный комплекс прав подозреваемого.

3. Дознание в сокращённой форме подтвердило возможность процессуальной дифференциации, но его эффективность ограничена сложностью процедуры, зависимостью от способа возбуждения и повышенной ролью признания.

4. Современная модель уголовного преследования отражает функциональную сторону участников уголовного судопроизводства: следователь или дознаватель формирует фактическую основу; руководитель следственного органа и прокурор осуществляют разные виды контроля; прокурор поддерживает итоговое

обвинение от имени государства; суд контролирует ограничения прав и разрешает обвинение.

5. Расширение нереабилитирующих оснований свидетельствует о гуманизации и процессуальной экономии, но повышает требования к добровольности согласия, мотивированности и защите потерпевшего. Судебный штраф и основание ст. 28.2 УПК РФ имеют различную правовую природу. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям допустимо при совокупности достаточной фактической основы, информированного согласия преследуемого лица, мотивированной оценки прав потерпевшего и возможности независимого судебного контроля.

6. Уголовный проступок по состоянию на 10 сентября 2026 г. не введён. Законопроект № 1112019-7 является незавершённой попыткой сформировать специальную модель освобождения; дальнейшая разработка требует судебной проверки фактической основы, добровольного согласия и восстановления прав потерпевшего. Введение уголовного проступка возможно только как комплексная материально-процессуальная реформа, предусматривающая специальное судебное производство, отсутствие судимости, приоритет возмещения вреда и запрет признавать лицо виновным вне обвинительного приговора.

Литература

1. Амирбеков К.И., Егоров С.Е., Халиулин А.Г. Функции прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 6 (26). С. 70–80.

2. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство по уголовным делам требует реформирования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 47–56.

3. Османова Н.В. Уголовное преследование и модели организации следственных органов // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: матер. всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Д.О. Серова, 24 сентября 2020 года / Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. М, 2020. С. 174–180.

4. Химичева О.В., Андреев А.В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 240–243.

5. Химичева О.В., Андреев А.В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

Развитие следственных органов в условиях трансформации института прекращения уголовного дела: теоретико- практический анализ новелл УПК РФ 2024-2026 гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации института прекращения уголовного дела и его влияния на развитие следственных органов Российской Федерации в период 2024-2026 годов. Исследуются новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ), изменившие процессуальный статус следователя, порядок прекращения уголовных дел и механизмы процессуального контроля.

Ключевые слова: следственные органы, прекращение уголовного дела, процессуальный контроль, уголовное судопроизводство, права участников процесса.

2024-2026 годы ознаменовались изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Федеральный закон от 23 марта 2024 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» трансформировал полномочия следственных органов при принятии решений о прекращении уголовного преследования. Ключевые изменения коснулись статей 24, 25, 28 и 28.1 УПК РФ, установлены требования к обоснованию решений о прекращении дел, расширен перечень нереабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования.

Так, указанным Федеральным законом следователь с согласия руководителя следственного органа получил право прекращать уголовное преследование в отношении подозреваемых (обвиняемых), заключивших контракт на прохождение службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации. При этом принципиальным для принятия такого решения является соблюдения ряда условий, в частности – период заключения такого контракта, получения государственной награды либо увольнения со службы по определенным основаниям.

При этом, Федеральным законом №340-ФЗ от 02.10.2024 уточнен механизм возобновления, приостановления и прекращения уголовных дел в отношении участников специальной военной операции. Принципиальным является то, что механизм применения института прекращения стал возможным на стадии судебного разбирательства, а не только на стадии предварительного следствия. Что позволило предопределить возможность следователя направить уголовное дело прокурору, а прокурору – в суд, в случае окончания предварительного расследования. Данная новелла позволила следственным органам по окончании расследования фактически передать дело в суд, что определенно не будет означать работу следователя «на корзину».

Принципиальное значение имеет законодательное закрепление права подозреваемого (обвиняемого) возражать против прекращения уголовного дела

по нереабилитирующим основаниям. Данная новелла направлена на предотвращение прекращения дел без реабилитации, ставящих под сомнение репутацию лица. Поскольку прекращение дела в отношении лица, призванного на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации в период мобилизации или военное время является нереабилитирующим основанием, то для такого решения требуется согласие стороны защиты. В случае, если подозреваемый (обвиняемый) будет возражать против применения такого основания для прекращения уголовного дела, то следователь обязан продолжить производство по делу в общем порядке.

Важным аспектом реформирования стало ограничение сроков предварительного расследования. Так, Федеральным законом № 220-ФЗ от 13.06.2023 с учетом введения его в правоприменительную практику в 2024 году были установлены предельные сроки, нарушение которых обязывают следователя прекратить уголовное дело. В случае если после истечения сроков давности, которые являются пресекательными и не приостанавливаются, подозреваемый (обвиняемый) возражает против прекращения уголовного дела, то следователь обязан продолжить производство в общем порядке, и принять решение о прекращении уже по реабилитирующим основаниям в сроки, указанные в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ. При этом данное основание является безусловным, и в случае предъявления обвинения лицу, имеет место незаконное привлечение к уголовной ответственности и реабилитация лица, даже если данное лицо действительно совершило уголовно-правовой деликт.

Критическому переосмыслению подверглась практика прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием (статья 28 УПК РФ) и в связи с полным возмещением ущерба бюджетной системе (ст. 28.1 УПК РФ). Так, принятием Федерального закона №336-ФЗ от 15.10.2020 «О внесении изменения в статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Законодатель уточнил, что для прекращения дела по налоговым и некоторым другим экономическим преступлениям необходимо полностью возместить ущерб, причиненный бюджетной системе РФ. Закон устранил жесткую привязку ко времени – раньше ущерб необходимо возместить до назначения судебного заседания, а теперь это возможно сделать и в ходе судебного разбирательства. Вместе с тем, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №43 от 23.12.2025 внесло поправки, согласно которым правоприменитель при освобождении от уголовной ответственности с применением ст. 28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ обязан оценить личность подозреваемого (обвиняемого) и совокупность его действий после совершения преступления.

Введение этих требований преследует цель минимизации злоупотреблений при применении нереабилитирующих оснований, однако существенно усложняет работу следователя и увеличивает сроки досудебного производства.

Трансформация института прекращения уголовного дела повлекла значительные организационные изменения в структуре и функционировании следственных органов. В структуре Следственного комитета РФ в 2025 году создано Главное управление процессуального контроля и методического обеспечения, объединившее функции надзора за качеством процессуальных

решений. Аналогичные подразделения сформированы в региональных следственных управлениях.

Принципиально изменилась система обучения следственных кадров. Согласно приказу Следственного комитета РФ от 15 августа 2024 года № 98, введена обязательная ежеквартальная аттестация следователей по знанию новелл законодательства о прекращении уголовных дел.

Практика показывает неоднозначные результаты нововведений. С одной стороны, статистика Следственного комитета РФ, озвученная Председателем СК России А.И. Бастрыкиным по итогам работы Следственного комитета за 2024 год, демонстрирует снижение количества необоснованных прекращений уголовных дел на 14,6% в 2025 году по сравнению с 2023 годом. С другой стороны, средний срок принятия решения о прекращении дела увеличился с 8,3 до 17,6 суток, что существенно замедляет уголовное судопроизводство.

Особую остроту приобрела проблема соблюдения прав третьих лиц при прекращении уголовных дел. Законодатель ввел требование обязательного уведомления о прекращении дела лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются данным решением, а именно: гражданские истцы и ответчики; лица, имущество которых подвергнуто аресту или изъятию; организации, в отношении которых проводились проверки в рамках уголовного дела; лица, предоставившие поручительство или внесшие залог.

При этом УПК РФ регулирует не все, но основные процессуальные аспекты реализации уголовного судопроизводства. Однако ведомственные акты, например, надзорного ведомства, ограничивают следователя в сроках. Так, Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.09.2021 №544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (с актуальными изменениями от 12.03.2026) закрепил обязанность прокурора обеспечивать поступление копий постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в течение 24 часов с момента принятия такого решения для их тщательного изучения на предмет обоснованности и законности. В свою очередь, вводится обязательная процедура направления материалов прекращенных дел прокурору в указанное время. Это требование существенно увеличило нагрузку на следственные органы, требуя дополнительного документооборота и обоснования принятых решений.

Значимым достижением законодателя стало введение института компенсации морального вреда при незаконном прекращении уголовного дела. Лицо, в отношении которого незаконно прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, получило право на компенсацию репутационного вреда.

Несмотря на позитивный потенциал законодательных новелл 2024-2026 годов, правоприменительная практика выявила системные проблемы, требующие законодательного и организационного реагирования. Первоочередной проблемой является отсутствие единообразия в толковании и применении новых оснований прекращения уголовного дела различными следственными органами и судами.

Проблемой остается чрезмерная бюрократизация процедуры прекращения уголовного дела. Введение многочисленных согласовательных и уведомительных процедур привело к увеличению средних сроков принятия решения о прекращении дела. В условиях высокой процессуальной нагрузки на следственные органы подобное усложнение процедур снижает общую эффективность досудебного производства.

Для преодоления выявленных проблем необходимо разработать меры законодательного и организационного характера, на наш взгляд, к ним можно отнести: разработка единых методических рекомендаций по применению оснований прекращения уголовного дела; оптимизация согласовательных процедур; усиление межведомственного взаимодействия для обеспечения единообразия правоприменительной практики; внедрение системы мониторинга эффективности прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям с анализом уровня рецидива и степени возмещения вреда; расширение применения медиативных процедур при прекращении дел в связи с примирением сторон; развитие системы профессиональной подготовки кадров с акцентом на практические навыки применения новых процессуальных норм.

Перспективным направлением совершенствования института прекращения уголовного дела представляется расширение сферы применения восстановительного правосудия. Опыт пилотных регионов (Республика Татарстан, Пермский край, Томская область) показывает, что применение восстановительных технологий при прекращении дел позволяет снизить уровень рецидива на 18-24% и обеспечить более полное возмещение вреда потерпевшим.

Трансформация института прекращения уголовного дела в 2024-2026 годах представляет собой реформу уголовно-процессуального законодательства, которая затронула организацию и функционирование следственных органов.

Анализ правоприменительной практики показывает неоднозначность результатов реформирования. Так, усиление процессуального контроля способствовало снижению количества необоснованных прекращений дел и расширению гарантий прав потерпевших и обвиняемых. При этом, чрезмерная бюрократизация процедур привела к увеличению сроков производства и усилению процессуальной нагрузки на следственные органы.

На наш взгляд, перспективы дальнейшего развития института прекращения уголовного дела связаны с оптимизацией процессуальных процедур, обеспечением единообразия правоприменительной практики и расширением применения восстановительных технологий.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Отвечая вызовам нового времени // Записки следователя. 2025. №1. URL: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-1-2025/item/1962562/> (дата обращения: 08.03.2026).
2. Качалова О.В., Смирнов, А.В. Прекращение уголовного дела: новые основания и процедуры // Российский следователь. 2025. № 3. С. 12–18.

3. Муравьев К.В. Процессуальная самостоятельность следователя и пределы прокурорского надзора. СПб: Юридический центр, 2024. 184 с.

4. Ткачева Н.В., Зайцева О.А. Восстановительное правосудие в системе альтернатив уголовному преследованию // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2025. № 1. С. 67–79.

С.А. Поляков

Луганская академия Следственного комитета
Российской Федерации

Производство предварительного следствия с использованием искусственного интеллекта

Аннотация. Статья посвящена концептуальному представлению использования возможностей искусственного интеллекта (далее – ИИ) при осуществлении предварительного следствия. Раскрываются основные направления развития включения ИИ в уголовное досудебное производство. Подтверждается необходимость внесения изменений в ряд статей УПК РФ⁴¹, связанных с участниками уголовного судопроизводства, доказательством и доказыванием, предварительным расследованием и принципами уголовного судопроизводства. Одновременно автором предлагается при разработке специализированного программного обеспечения использовать опыт зарубежных стран, однако создать отечественный продукт, независимый от идеологий и корпоративного права иностранных государств.

Ключевые слова: искусственный интеллект, киберпреступность, предварительное следствие, принципы, следователь, уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства.

Системы искусственного интеллекта внедряются во все сферы жизнедеятельности человека. В некоторых странах уже появились Кодексы этики искусственного интеллекта. Однако система уголовного процесса в Российской Федерации остается в этой части архаичной. Следователи, в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, продолжают вручную впечатывать, вписывать сведения в процессуальные документы.

Между тем в некоторых высших образовательных учреждениях России уже функционируют факультеты ИИ, занимающиеся подготовкой кадров в сфере программной инженерии, AI-инженеров, нейронных сетей, раскрытием возможностей ИИ для профессиональных целей, а в отдельных государственных ведомствах России ИИ является способом работы с большими данными.

Готовящиеся в ходе предварительного расследования процессуальные документы представляют собой, как правило, объемные документы. Например, обвинительное заключение включает в себя комплекс, выжимку из всего следственного процесса. Подготовка обвинительного заключения требует не только соответствующих компетенций, образования и опыта, но и внимательности к деталям.

⁴¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

Неверное указание персональных данных, данных о личности, месте времени совершения преступления и пр. обязательных данных, указанных в статье 220 УПК РФ является основанием для возвращения уголовного дела прокурором (ст. 221 УПК РФ) или судьей (ст. 237 УПК РФ). При этом в материалах данного уголовного дела могут уже иметься все достаточные доказательства по делу и разоблачению преступника.

Обвиняемый или подсудимый может быть фактически освобожден от меры пресечения либо получить возможность скрыть следы преступления, договориться со свидетелями, оказать давление на участников уголовного производства за период исправления ошибок следствием либо прокурором, что недопустимо, исходя из основных принципов уголовного судопроизводства, изложенных в статьях 6-6.1, 9-13 УПК РФ.

В частности, в связи с элементарными ошибками в ходе подготовки процедурных документов следователем могут быть нарушены:

- права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- затянуты сроки уголовного досудебного и судебного производства по неуважительным причинам;
- участники уголовного судопроизводства могут быть оскорблены написанием неверных сведений о них в процессуальных документах.

К примеру, неверное указание фамилии, места работы, о детях, отражение несуществующих судимостей, оставленные от прошлого типового уголовного дела по аналогичной статье, на основании которой готовился тот или иной проект уголовно-процессуального документа, может быть основанием привлечения следователя к установленной законом ответственности;

- права обвиняемого (подозреваемого) на его исключительные, конституционные права на свободу, свободу передвижения, собственность и честное имя.

Современные технологии ИИ помогут процессуальному и независимому лицу – следователю не допустить технических ошибок, которые могут привести к нарушению конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

В УК РФ неминуемо будет добавлено ряд новых составов преступлений с учетом ратификации Конвенции ООН⁴² о киберпреступности. Факт подписания РФ указанной конвенции уже говорит о влиянии современных технологий на организованную преступность. Следовательно, это необходимо учитывать при формировании новой уголовной (антикриминальной) политики (далее – АП).

Реализация указанных идей без новой АП невозможна. В настоящее время так и не разработаны ведомственные программные комплексы ИИ для следователя, тратящего свое время на рутинную работу составления одних и тех же

⁴² Конвенция Организации Объединенных Наций против киберпреступности. Принята резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеей от 24 декабря 2024 г. URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-79-243> (дата обращения: 23.03.2026).

документов с различными данными о личности, события и иных данных о преступлении.

В связи с этим предлагается осуществить ряд реформ уголовно-процессуального законодательства и информационно-технологического обеспечения следователя в эпоху активного использования ИИ:

1. Рассмотреть вопрос о положении и ответственности лица, ответственного за использование и разработку ИИ в уголовном процессе в Разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства»;

2. Признать доказательством сведения, полученные ИИ ответственным должностным лицом в рамках уголовного преследования. К примеру, такими данными могут быть сведения, сформированные из имеющихся официальных баз данных (ТОР, ГИАЦ, Папилон, СМЭВ и пр.) о личности обвиняемого (подсудимого), о событии преступления для включения данных в обвинительное заключение;

3. Начать разработку ведомственного программного обеспечения на отечественных базах ИИ с участием профильных подразделений Следственного комитета, МВД и ФСБ России. Признать недопустимым использование следователем коммерческих машин ИИ, особенно зарубежных, во избежание хищений и распространения персональных данных, а также с учетом законов иной страны, особенностью общественных отношений и идеологий и культур.

Так, китайский подход к искусственному интеллекту имеет принципиальные отличия от европейского и американского подходов, эти отличия основаны на концептуальной разнице в мировоззрениях и обусловлены несовпадающими социокультурными характеристиками, что не может не транслироваться правом. Использование ИИ стороннего государства с иной идеологией в целом чревато неверными формулировками и выводами при работе в правовом пространстве.

Возможно, указанное программное обеспечение будет разработано по примеру Системы «Посейдон» и будет включать в себя не только подготовку процессуальных документов, но и поиск преступников, свидетелей, вещественных доказательств по уголовному делу по камерам видеонаблюдения, прочим доступным ресурсам и базам данных.

Таким образом, ИИ должен искусно работать не только в руках злоумышленников, но и помогать следователю при расследовании уголовных дел, не став его неким руководителем, а лишь корректором в непростой и ответственной профессии, где на весах находятся исключительные права человека и гражданина, интересы общества, государства (государств) и обеспечение национальной безопасности.

Литература

1. Бессонов А.А. Изучение преступной деятельности с использованием искусственного интеллекта. М.: Инфра-М. 2025. 432 с.

2. Карташов И.И. Искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве: потенциал и риски использования // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по

материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 г. Тюмень. 2024. С. 358–361.

3. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2 (№ 1). С. 46–73.

П.Т. Савин

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

О вкладе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева в профилактику преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматривается роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева в системе предупреждения преступности несовершеннолетних. Анализируются основные направления научно-исследовательской, образовательной и просветительской деятельности Академии, которые направлены на противодействие подростковой преступности. Автором исследуются актуальные проблемы преступности несовершеннолетних в современной России и пути их решения посредством деятельности образовательной организации Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: профилактика преступности несовершеннолетних; подростковая преступность; научные исследования; образовательная деятельность.

Профилактика преступности несовершеннолетних включает не только законодательные меры и различные социальные программы, но и научные исследования. Актуальность обозначенной проблематики не вызывает сомнения, что подтверждается и тем, что на нее регулярно обращает внимание руководство Следственного комитета Российской Федерации. В условиях постепенного изменения характера подростковой преступности, обусловленного появлением новых угроз, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества через социальные сети, возрастает значимость разработки научно-обоснованных подходов к профилактике преступности среди молодежи. Ключевую роль в формировании таких подходов и подготовке квалифицированных специалистов играет Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее – Академия).

В рамках деятельности научно-исследовательского отдела Академии проводятся как фундаментальные, так и прикладные исследования, направленные на совершенствование работы следственных органов, в том числе, в области профилактики правонарушений несовершеннолетних. Так, среди значимых научных работ последних лет следует выделить учебно-методическое пособие А.Л. Санташова «Посткриминальное поведение несовершеннолетних», которое исследует особенности поведения подростков после совершения преступлений и механизмы их ресоциализации. Данная работа, несомненно,

имеет важное значение для организации профилактической работы с несовершеннолетними преступниками.

Особое внимание в научных исследованиях Академии уделяется современным угрозам, связанным с доведением несовершеннолетних до самоубийства с использованием сети Интернет. Так, Н.Н. Ильин подробно анализирует особенности квалификации данных преступлений и уделяет особое внимание методике их расследования в практическом пособии «Вопросы квалификации и расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет».

Значительный вклад в развитие теории профилактики правонарушений внесен С.В. Валовым, опубликовавшим монографию «Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений». В обозначенной работе ее автор рассматриваются место и роль следственных органов в системе субъектов профилактической деятельности, анализируются правовые основы и формы их участия в предупреждении преступлений, в том числе совершаемых и несовершеннолетними.

Академия выступает организатором представительских научно-практических конференций и форумов, посвященных проблемам противодействия преступности несовершеннолетних. Так, 30 мая 2025 г. проведена Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Организация профилактической работы с подростками, имеющими деструктивную идеологию». 18 июня 2025 Екатеринбургским филиалом проведен Всероссийский круглый стол на тему «Современное состояние преступности несовершеннолетних». Подобные крупные научные мероприятия способствуют объединению усилий ученых и практиков, обмену опытом между различными регионами России, выработке единых подходов к решению проблем подростковой преступности. Опубликование материалов конференций и размещение их на официальном сайте Академии делает их доступными для широкого круга специалистов, работающих в сфере защиты прав несовершеннолетних. В Академии создана научная школа, занимающаяся исследованием вопросов расследования и предупреждения преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних.

Следует обратить внимание и на образовательную деятельность Академии, подготовку ею высококвалифицированных кадров, на значение ее факультетов и кафедр, их вклад в профилактику преступности несовершеннолетних. Особое внимание в учебном процессе уделяется изучению криминологии, уголовного права, уголовного процесса, психологии несовершеннолетних преступников, методике расследования преступлений с участием подростков.

На факультете подготовки криминалистов реализуются образовательные программы, направленные на подготовку специалистов по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, что особенно актуально в контексте вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность посредством сети Интернет и популярных мессенджеров.

Взаимодействие с другими образовательными организациями, представителями иных правоохранительных органов, способствует обмену опытом, координации усилий различных ведомств в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, совместной подготовке кадров и проведению научных исследований. Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин неоднократно указывал на необходимость активного взаимодействия следователей с представителями иных ведомств, социальными службами и образовательными учреждениями для профилактики правонарушений среди подростков.

При Следственном комитете Российской Федерации функционирует Консультативный совет по делам несовершеннолетних и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также Координационный совет по вопросам оказания помощи детям, пострадавшим в результате гуманитарных катастроф, стихийных бедствий, террористических актов и вооруженных конфликтов. Представители Московской академии также принимают участие в работе данных советов, внося научно-обоснованные предложения по вопросам совершенствования системы защиты прав несовершеннолетних.

В условиях усложнения характера подростковой преступности перед Академией стоят важные задачи по совершенствованию подготовки следственных кадров и развитию научных исследований. Одними из приоритетных направлений выступают: правовые средства противодействия преступлениям, совершаемым с участием несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних; проблемы повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних; профилактика преступлений несовершеннолетних и преступлений, направленных против жизни, здоровья, половых свобод и неприкосновенности несовершеннолетних.

Важным направлением является развитие образовательного проекта «Юный следователь», реализуемого Следственным комитетом Российской Федерации в образовательных организациях России. Данный проект способствует правовому просвещению подростков, формированию у них законопослушного поведения, профессиональной ориентации. Академия играет существенную роль в обеспечении реализации данного проекта.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значении деятельности Академии для системы профилактики преступности несовершеннолетних. Она реализует комплексный подход, объединяющий научно-исследовательскую, образовательную и просветительскую деятельность. В тоже время, современные вызовы в сфере подростковой преступности, к которым можно отнести рост тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность через информационно-телекоммуникационные сети, криминализацию детей мигрантов, требуют дальнейшего развития научных исследований, совершенствования образовательных программ, расширения межведомственного взаимодействия. Представляется, что Академия имеет необходимый научный и образовательный

потенциал для решения этих задач, и ее сотрудники способны внести еще более весомый вклад в создание эффективной системы профилактики преступности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Литература

1. Бессонов А.А. Кузница кадров российского следствия – 10 лет Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева // Российский следователь. 2024. № 6. С. 2–9.
2. Валов С.В. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации в национальной системе профилактики правонарушений: монография. М.: Проспект. 2023. 288 с.
3. Ильин Н.Н. Вопросы квалификации и расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет: практическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. 2022. 88 с.
4. Карташев В. Бастрыкин назвал тревожным уровень подростковой преступности в России // Парламентская газета: [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-nazval-trevozhnym-uroven-podrostkovoy-prestupnosti-v-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Савин П.Т. К вопросу о мотивации несовершеннолетних насильственных преступников // Российский следователь. 2026. № 1. С. 56–60.
6. Савин П.Т. Перспективы применения искусственного интеллекта для предупреждения преступлений несовершеннолетних // Право: история и современность. 2024. № 1. С. 81–88.
7. Санташов А.Л. Посткриминальное поведение несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. 2021. 71 с.
8. Солопов М., Суринская Я. 16,5 % привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей // Ведомости. Сетевое издание: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei> (дата обращения: 12.03.2025).

В.А. Самарин

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета

Роль историко-правовых дисциплин в формировании правосознания обучающихся образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье проанализированы роль и значение историко-правовых дисциплин в воспитании и развитии правовой культуры и правосознания обучающихся образовательных организаций Следственного комитета. Исследованы особенности вышеуказанной работы на различных этапах получения образования. Выявлены содержательные и методические особенности преподавания данных дисциплин,

способствующие лучшему усвоению материала и привитию необходимых профессионально-значимых качеств личности.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, история государства и права, Следственный комитет, юрист.

Изучение истории в целом и историко-правовых дисциплины в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) различного уровня является важным элементом в процессе формирования правосознания как будущих специалистов, так и всех граждан России. Это обусловлено их значимостью для развития профессиональных и нравственных качеств гражданина и будущего сотрудника СК России. С их помощью обучающиеся изучают развитие государства и права различных народов, в том числе и их правоохранительных органов, а также знакомятся с генезисом их правовой культуры. В ходе их изучения также формируются навыки анализа и интерпретации важных историко-правовых норм и фактов, имеющих актуальное значение в том числе для современного права.

В качестве целей преподавания историко-правовых дисциплин, в том числе развития правосознания можно выделить прежде всего это формирование правовой культуры и законопослушного поведения, что предполагает умение соотносить как свою деятельность, так и поведение других лиц не только с законодательными нормами, но и нравственными ценностями. Другой важной целью является патриотическое и нравственное воспитание на основе в том числе принципов и традиций деятельности СК России. Так, например, изучение истории следственной деятельности и следственных органов способствует формированию чувства сопричастности к историческому наследию органов предварительного следствия России. Наконец, третьей важной целью является профессиональная ориентация будущих сотрудников следственных органов, так как историко-правовые дисциплины позволяют освоить теоретические основы предназначения и функционирования силовых структур, а также понять специфику профессиональной деятельности сотрудников Следственного комитета.

Формирование правосознания обучающихся следует начинать еще в кадетских корпусах и кадетских классах СК России. Так, с подросткового возраста должно быть заложено уважение к праву, воспитана правовая культура, уважение к прошлому страны. Историко-обществоведческие дисциплины знакомят школьника с базовыми политологическими понятиями, помогают самым юным гражданам понять, что такое общество, государство, личность, как эти категории соотносятся друг с другом.

Кроме вышеуказанных предметов свою роль должно сыграть и изучение ими предмета «Основы государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации». Так, в соответствии с Примерной рабочей программой данного предмета утверждённой генерал-майором юстиции С.Н. Горайновым 25 февраля 2021 года, важнейшей задачей ставится «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание главенства закона

как одного из основных принципов существования государства и условий формирования гражданского общества, знание истории отечественных правоохранительных органов...».

В образовательных организациях высшего образования СК России историко-правовые дисциплины включают широкий комплекс предметов, главные из которых это «История государства и права России» и «История государства и права зарубежных стран». Именно их изучение позволяет сформировать у курсантов представление о причинах возникновения и развития различных государственных и правовых систем с момента появления древних государственных объединений до наших дней. Существенным аспектом при их изучении является прежде всего формирование понимания процесса складывания, изменения государства и права России и мира в их взаимодействии и взаимовлиянии. Кроме того, актуальным является донесение до обучающихся важности анализа исторических правовых норм фактов и традиций, включая изучение их преемственности и возможности их использования в современных условиях.

В контексте практико-ориентированной направленности их преподавания представляется возможным изменить существующие концепции, акцентируя внимание на комплексном анализе тех или иных правовых явлений и традиций, так как исследование отдельных аспектов государственного и правового развития в рамках конкретных хронологических периодов не позволяет в полной мере раскрыть закономерности эволюции различных отраслей права. Например, изучение уголовного права России и его институтов возможно следует осуществлять в ретроспективном контексте, начиная с момента их зарождения и до современного состояния. Такая схема, хотя и сохраняет хронологическое деление на этапы, позволяет создать целостное представление о развитии конкретного правового института учитывая специфику эволюции отрасли права.

В целях более комплексного понимания правосознания людей исторической эпохи, необходимо изучение практики правоприменения данного исторического периода и дополнительных источников, таких как мемуары, воспоминания современников, произведения художественной литературы, эпос, былины, фольклор. Например, прочтение второй главы повести А.С. Пушкина «Дубровский» позволит лучше понять уголовно-процессуальное право, судоустройство и судопроизводство в Российской империи в первой половине XIX в.

Отчасти задачей практико-ориентированного подхода в обучении, в том числе и в формировании правосознания будущего следователя является изучение вопросов, связанных с деятельностью следственных органов в ретроспективе и на современном этапе в ходе преподавания дисциплины «История следственной деятельности и следственных органов». В процессе постижения которой не просто преподаются назначение, структура и основные принципы деятельности следственных органов, процессуальная деятельность на разных этапах, а формирует у курсантов понимание необходимости четкого и неукоснительного следования закону, добросовестного исполнения служебного долга, на основе исторических примеров и опыта. Особое внимание также следует уделять

междисциплинарному подходу, что предполагает изучение особенностей русского правосознания, византизма, а также национального и регионального правосознания в их историческом контексте.

Закрепление важных установок в правосознании будущих следователей, воспитание у них нетерпимости к проявлениям неонацизма происходит в ходе изучения факультативной дисциплины «Великая Отечественная война: без срока давности», в ходе освоения которой изучаются корни фашистской идеологии, её развитие, чело́веконенавистнические планы фашистов и их реализация, в том числе нацистские преступления против советского народа. Поэтому изучение вопросов геноцида мирного населения на оккупированных территориях СССР и РСФСР чрезвычайно важно для формирования правильных ценностных установок будущих следователей.

Для эффективного формирования правосознания у обучающихся используются следующие методы: анализ правовых казусов, способствующий развитию навыков применения правовых норм в реальных жизненных ситуациях, умение анализировать, обобщать и делать выводы; имитационно-игровое моделирование, позволяющее воссоздать в образовательном процессе ситуации, приближенные к реальным, и поставить перед студентами задачи, требующие оперативного практического решения. К таким активным методам обучения относятся деловые и ролевые игры, направленные на моделирование различных аспектов содержания деятельности юриста и др.

Знания в области историко-правовых наук являются фундаментальной основой для дальнейшей образовательной парадигмы деятельности обучающихся юридических факультетов, в том числе и СК России. Прежде всего историко-правовые дисциплины закладывают фундамент в формировании правосознания и правовой культуры будущих следователей, и как граждан России, так и будущих профессионалов, ответственных за обеспечение правопорядка в стране. Это особенно актуально в условиях геополитической напряженности и противостояния России со странами «коллективного Запада», где знание и понимание исторических процессов и правовых традиций приобретает стратегическое значение. Данные науки позволяют обучающимся критически оценивать современные правовые системы с учетом их исторического развития. Это способствует формированию более глубокого и комплексного понимания правовых явлений, а также развитию аналитических и исследовательских навыков, необходимых для будущей успешной служебной деятельности в качестве сотрудника СК России.

Литература

1. Андреева О.А. Историко-правовые дисциплины в процессе формирования правосознания и правовой культуры будущих юристов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 1(45). С. 42–48.

2. Примерная рабочая программа учебного предмета «Основы государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации» для учащихся 10–11 классов общеобразовательных организаций. URL: <https://school->

304.ru/sveden/education/vd/soo/vd_osn-gos_sl-10.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

3. Соколов С.А. Изучение историко-правовых дисциплин как основа формирования духовно-нравственного и патриотического правосознания студентов-юристов // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 53. С. 234–243.

4. Сперанская М.В. Дискуссионные вопросы и перспективы внедрения образовательного модуля «Великая Отечественная война: без срока давности» в образовательных организациях высшего образования Следственного комитета Российской Федерации / М.В. Сперанская, В.А. Самарин // Правда и Закон. 2022. № 1(19). С. 52–61.

В.И. Саньков

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета

Научно-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в Следственном комитете Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития научно-криминалистического обеспечения расследования преступлений в Следственном комитете Российской Федерации. Обосновывается важная роль, которую играют научно-исследовательские подразделения ведомства в повышении качества и эффективности следственной и судебно-экспертной деятельности, необходимость максимального соответствия научных и методических разработок потребностям практики. Анализируются основные направления этой деятельности, современные и перспективные способы внедрения результатов научных исследований в сфере криминалистики в следственную практику.

Ключевые слова: научно-криминалистическое обеспечение, криминалистика, научно-исследовательские подразделения, следственная практика, Следственный комитет.

Появление науки криминалистики, имеющей, прежде всего, прикладной характер, было обусловлено потребностями следственной деятельности. Логично, что и сами ученые-криминалисты, как правило, олицетворяли собой единство теории и практики. Один из основоположников криминалистики, Ганс Гросс именно на основе многолетнего опыта работы судебным следователем разработал методические рекомендации по расследованию преступлений, которые легли в основу его известного труда «Руководство для судебных следователей, как система криминалистики».

Пионеры отечественной криминалистики – В.И. Громов, Н.П. Макаренко, С.М. Потапов, П.И. Тарасов-Родионов, Н.В. Терзиев, И.Н. Якимов и другие – также пришли в науку после работы в следственных и иных правоохранительных органах, или сочетали научно-исследовательскую деятельность с практической криминалистикой. В подготовке первых советских учебников криминалистики для юридических вузов (1935-1936 гг., 1938-1939 гг.) принимал активное участие

Б.М. Шавер, занимавший ответственные должности в следственных отделах прокуратуры СССР и прокуратуры РСФСР.

Отмечая важность прикладного характера криминалистики, П.И. Тарасов-Родионов писал: «Советская криминалистика как правовая наука не только комментирует, углубляет приемы расследования, указанные в законе, она, в целях оказания следственной практике наиболее успешной помощи, разрабатывает новые научные приемы и методы расследования».

Плодотворное сочетание теоретических знаний и следственно-криминалистической практики свойственно и для последующих поколений отечественных ученых. Характеризуя деятельность ВНИИ криминалистики при прокуратуре СССР, выдающийся ученый-криминалист Р.С. Белкин отмечал, что, «в первые же годы в институте сложился великолепный коллектив молодых ученых, в прошлом преимущественно следственных работников, а в будущем видных деятелей криминалистической науки».

Одной из исторически обоснованных, апробированных, и, на наш взгляд, перспективных форм соединения теории и практики является организация научно-исследовательских подразделений в правоохранительных органах.

Так, более 10 лет функционировал образованный 19 декабря 1945 года Научно-исследовательский институт криминалистики в составе научно-технического отдела Главного управления милиции НКВД СССР (с марта 1946 г. – НИИК МВД СССР), преобразованный в октябре 1956 г. в НИИ милиции МВД СССР (в настоящее время – ВНИИ МВД России). В системе ФСБ России действует Научно-исследовательский институт № 2 Центра специальной техники (Институт криминалистики), являющийся экспертным подразделением. Распоряжением Совета Министров СССР от 11 февраля 1949 г. образован Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики при прокуратуре СССР, преемником которого стал Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР, созданный постановлением Совета Министров СССР от 30 мая 1963 г. (в настоящее время – НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации).

В связи с этим представляется закономерным образование в октябре 2016 года по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина научно-исследовательского института криминалистики, сначала в составе Московской академии Следственного комитета на базе лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия, а в мае 2018 года – в структуре Главного управления криминалистики (Криминалистического центра).

На необходимость внедрения в следственную практику научных достижений обращают внимание ведущие отечественные ученые-криминалисты, в частности, профессор И.Ф. Крылов, который неустанно следил за последними достижениями науки и техники, ратовал за их внедрение в практическую деятельность. Его идеи и в настоящее время успешно воплощаются в жизнь сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации (далее также – Следственный комитет). Новейшие достижения науки и техники,

информационные и другие технологии входят сегодня в процесс расследования преступлений через деятельность Главного управления криминалистики и Судебно-экспертного центра Следственного комитета, которые стали важнейшим инструментом повышения качества следствия и непрерывного совершенствования криминалистического и экспертного обеспечения следователей. «Всецело разделяя убеждение Ивана Филипповича Крылова о тесной связи криминалистики с практикой раскрытия и расследования преступлений и влиянии успехов криминалистики на показатели работы следователей, НИИ криминалистики Следственного комитета в настоящее время проводит активные научные исследования».

Раскрывая сущность криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, профессор А.Ф. Волынский отмечал, что «только криминалистическая практика, изучение и обобщение которой бесспорно относится к предмету криминалистики, представляет собой наиболее веский аргумент в решении правовых проблем, в частности, допустимости и порядка использования криминалистических методов, средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений».

Наряду с НИИ криминалистики, активная научная работа, отвечающая потребностям следственной практики, проводится в научно-исследовательских подразделениях академий Следственного комитета, в том числе с привлечением сотрудников следственных органов, обучающихся в аспирантуре по соответствующим направлениям.

Важную роль в системе научного обеспечения криминалистической деятельности играет образованный в 2019 году научно-технический совет Следственного комитета Российской Федерации, который, в том числе: рассматривает предложения по применению научно-технических достижений, передового опыта и методического обеспечения при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений; рекомендует к применению в деятельности Следственного комитета методическое обеспечение в области технико-криминалистической и экспертной деятельности.

В контексте рассматриваемой темы примечательно, что к научно-методической работе непосредственно привлекаются практики из числа сотрудников криминалистических подразделений. В соответствии с Инструкцией об организации работы криминалистических подразделений в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета от 29.04.2025 № 61, к основным задачам этих подразделений относится, в том числе, научное сопровождение деятельности Следственного комитета в сфере криминалистического обеспечения расследования, разработка методик расследования отдельных видов преступлений, тактики производства следственных и иных процессуальных действий, вопросов использования специальных знаний в расследовании преступлений.

С целью придания научно-методической продукции, предназначенной для следователей и криминалистов, прикладного характера представляется целесообразной разработка алгоритмов, программ, примерных планов их

действий в типовых ситуациях, образцов процессуальных документов, учебных уголовных дел.

Отдельные криминалистические рекомендации, не нашедшие закрепления в уголовно-процессуальном законе, которые по классификации профессора Е.Е. Центрова относятся к тактическим предписаниям, целесообразно регламентировать в организационно-распорядительных документах, при необходимости – межведомственных, что представляется особенно актуальным с точки зрения обеспечения безопасности участников следственных действий.

Для внедрения результатов исследований в следственную практику наряду с традиционными способами (рассылка в печатном виде, на электронных носителях информации) в Следственном комитете используются современные технологии – размещение научной продукции в электронном виде на соответствующих платформах в ведомственных академиях, на сайте Главного управления криминалистики (Криминалистического центра). Данное направление научно-криминалистического обеспечения представляется востребованным и перспективным с учетом реализации Концепции цифровой трансформации деятельности Следственного комитета Российской Федерации до 2030 года.

Таким образом, научно-криминалистическое обеспечение деятельности Следственного комитета представляется необходимым условием качественного и эффективного выполнения задач по расследованию преступлений. Перспективными направлениями такого обеспечения являются проведение научных исследований по актуальным вопросам следственной и экспертно-криминалистической деятельности, разработка криминалистических методик, в том числе, в виде алгоритмов, программ, примерных планов расследования в типичных следственных ситуациях, их внедрение в практику с использованием современных информационных технологий.

Литература

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М.: Норма. 1999. 496 с.
2. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64–69.
3. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности: монография / Е. П. Ищенко, Н. Б. Водянова / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2010. 304 с.
4. Тарасов-Родионов П.И. Советская криминалистика / П. И. Тарасов-Родионов // Социалистическая законность. 1951. № 7. С. 6–15.
5. Центров Е.Е. Сущность и основные понятия криминалистической тактики // Вестник криминалистики. 2015. № 2 (54). С. 14–28.

Перспективы развития уголовно-правовой науки и института следствия в свете диссертационных исследований аспирантов ведомственных академий

Аннотация. В статье представлены отдельные результаты анализа диссертационных исследований, выполненных сотрудниками Следственного комитета, обучавшимися в его ведомственных академиях по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров. Обозначены вызывающие их научный интерес направления исследований, суждения о перспективах развития института следствия и других.

Ключевые слова: диссертационное исследование, научно-исследовательская работа, следователь, Следственный комитет.

Развитие структуры следственных органов и организаций Следственного комитета естественным образом привело к образованию в ней подразделений, специально созданных для организации и проведения научно-исследовательской работы.

Так, в 2014 году в Академии Следственного комитета (в настоящее время – Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева) был создан отдел подготовки научно-педагогических кадров, вскоре преобразованный в факультет, на котором в 2015 году начали заочное обучение сотрудники Следственного комитета, проявившие стремление к научной работе. В 2021 году в созданном на базе академии диссертационном совете впервые защищена подготовленная выпускником её аспирантуры диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук.

Подготовка научных и научно-педагогических кадров, работа диссертационного совета организованы и в созданной в 2018 году Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.

Таким образом, более десяти лет не только научные и педагогические, но и практические работники Следственного комитета проводят исследования, направленные на наращивание научного потенциала ведомства, что даёт основания для подведения некоторых предварительных итогов этой работы⁴³.

Приведённые в настоящей статье сведения сформированы на основании изучения размещённой в открытом доступе информации о защищённых выпускниками ведомственных академий 32-х диссертациях на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки и аналогичным ей согласно ранее действовавшей номенклатуре

⁴³ Османова Н.В. Научное обеспечение деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3 (49). С. 103–109.

научных специальностей, по состоянию на март 2026 года⁴⁴. Они не являются официальными данными о результатах научной работы, не претендуют на полноту охвата научных изысканий аспирантов и выпускников академий Следственного комитета, которые ведутся непрерывно и постоянно приносят новые результаты. Вместе с тем, эти сведения демонстрируют основные направления проведенных аспирантами научных исследований, занимающие их проблемные вопросы следственной и другой юридической практики, видение ими перспектив развития института следствия, варианты решения других актуальных научных и практических вопросов.

Примечательно, что изученные диссертации равномерно распределились по основным направлениям исследований в рамках научной специальности: по уголовному праву и криминологии подготовлено 11 работ, по криминалистике – 11, по уголовно-процессуальному праву – 10.

Предметом своих научных исследований аспиранты ведомственных академий избирают преимущественно (16 из изученных работ) отдельные виды или группы преступлений (коррупционной, экстремистской направленности, террористического характера; совершаемые иностранными гражданами и в отношении них, судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей, в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при оказании медицинской помощи, диверсии на объектах железнодорожного транспорта, рейдерские захваты имущества преступными группами, злоупотребление должностными полномочиями и их превышение, доведение до самоубийства, нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, новые формы организованной преступности).

Разносторонне рассмотрены вопросы взаимодействия следователя с различными субъектами (с судом, прокурором, сотрудниками оперативных подразделений, со сведущими в сфере оказания медицинской помощи лицами) и реализации соответствующих процессуальных полномочий (6 работ).

Исследованы процессуальные институты доказательств и доказывания, мер пресечения, возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования, обжалования следователем решений прокурора, розыска и установления имущества.

Значительная часть криминалистических исследований была ориентирована на поиск оптимальных вариантов решения прикладных задач как итоговый результат, однако отдельные авторы сосредотачивались на разработке общих теоретических (следственные ситуации, планирование расследования, криминалистическая тактика), фундаментальных (криминалистические аспекты

⁴⁴ Информация о защитах диссертаций // Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева: [Электронный ресурс]: URL: <https://academy-skrf.ru/dissov/> (дата обращения: 20.04.2026); Информация о защитах диссертаций // Санкт-Петербургская академия Следственного комитета: [Электронный ресурс]: URL: <https://skspba.ru/nauka/диссертационный-совет/информация-о-защитах-диссертаций> (дата обращения: 20.04.2026).

интеллектуальной деятельности следователя, работа с идеальными следами, криминалистика в условиях информационного общества) вопросов⁴⁵.

Вследствие прикладной ориентированности исследований большинство изученных работ (24) содержат сформулированные в положениях, выносимых на защиту, конкретные предложения по внесению изменений в законодательство, преимущественно, уголовное и уголовно-процессуальное.

Большинство изменений предложено внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК). При этом внимание исследователей в основном было сосредоточено на процессе доказывания как одном из ключевых институтов судопроизводства в целом и центральном институте уголовного процесса, а также – на процессуальной фигуре следователя как субъекта этой деятельности.

На совершенствование института доказывания направлены предложения о расширении круга процессуальных решений и стадий досудебного производства по оценке достаточности доказательств (ч. 1 ст. 88), введении нормы о критериях её оценки (ст. 88.1); установлении порядка и сроков отмены незаконного или необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания (ст. 146); установлении достаточности (перечня, краткого содержания) доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для прекращения уголовного дела (ст. 213), вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427), постановления о применении принудительных мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 439), для составления обвинительного акта (ч. 1 ст. 225); о включении в перечень видов доказательств результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 74) и дополнении УПК главой 11.1 о порядке их представления органу дознания, следователю или в суд, и другие.

Предложено установить обязательность исполнения требований, поручений и запросов субъектов доказывания незамедлительно или в указанный в них срок; наделить следователя полномочием контролировать своевременность, полноту, качество исполнения направленных им поручений, правом при определённых условиях знакомиться с материалами оперативно-разыскной деятельности до их представления в установленном порядке; полномочием по своей инициативе приглашать свидетеля, потерпевшему адвоката для оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи; полномочием по самостоятельному выбору способа устранения указанных прокурором нарушений.

Проанализировано и правовое положение руководителя следственного органа. Предложено указать в ст. 39 УПК на выполняемые им основную и дополнительные функции – процессуальное руководство, процессуальный

⁴⁵ Приведённое группирование работ условно, поскольку многие из них носят комплексный характер и содержат результаты достаточного детального изучения одновременно нескольких правовых институтов.

контроль и оценку доказательств, включить его в перечень субъектов, принимающих процессуальные решения, участвующих в процессе доказывания, включая оценку доказательств; определить его надлежащим субъектом получения возвращённого прокурором на дополнительное расследование уголовного дела и обжалования такого решения.

Разработаны комплексы мер по совершенствованию институтов проверки сообщения о преступлении, применения мер процессуального принуждения, проведения отдельных следственных действий, взаимодействия следователей Следственного комитета с оперативными подразделениями; ведомственного, судебного контроля и прокурорского надзора на стадии предварительного следствия, в частности, возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия; обжалования следователем решений прокурора, розыска имущества при расследовании преступлений и ряда других.

Диссертанты сформулировали ряд дефиниций, корректирующих или дополняющих раскрытые в кодексе понятия: «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», «обстоятельства» (в отношении преюдиции), «имущество», «разыскные меры».

Отдельные предложения затрагивают основы уголовного судопроизводства либо весь его процесс: дополнить ч. 1 ст. 6 УПК принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления; исчислять срок предварительного следствия с момента придания лицу процессуального статуса подозреваемого/обвиняемого, увеличив его до шести месяцев; наделить прокурора правом признавать доказательства недопустимыми, прекращать уголовное дело либо уголовное преследование в его части; предоставить прокурору, следователю, руководителю следственного органа право по исправлению технических ошибок и опечаток посредством вынесения мотивированного постановления без предъявления нового обвинения и пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления); признать судебное решение по предмету жалобы на действия (бездействие) и решения лица, осуществляющего предварительное следствие, окончательным, недопустимость принятия иными участниками уголовного судопроизводства противоречащего ему по содержанию решения, иначе как в порядке, установленном УПК РФ для обжалования судебных актов.

В Уголовный кодекс Российской Федерации предложено внести изменения в части:

- включения в кодекс отдельной статьи о причинной связи (14.1);
- включения в кодекс норм об ответственности за совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, организацию занятия попрошайничеством; создание, распространение и использование искусственного интеллекта в целях совершения преступлений;
- введения в кодекс специальных норм, устанавливающих ответственность медицинского работника за ненадлежащее оказание и неоказание медицинской помощи (медицинской услуги), и за сокрытие нарушения при их оказании;

- изложения ст. 110 в новой редакции, дополнения ч. 2 ст. 110 квалифицирующими признаками, распространения действия указанных в ч. 2 ст. 110отягчающих обстоятельств исключительно на деяния, повлекшие последствия в виде самоубийства потерпевшего;
- внесения изменений в ст. 110.1 и дополнения кодекса статьёй, предусматривающей ответственность за публичные призывы к совершению самоубийства и пропаганду его совершения (ст. 207.4) (соответственно, признать утратившей силу ст. 110.2);
- криминализации нарушения правил обращения с коммунальными отходами в редакции статьи 247.1 и уточнения редакции ч. 2 ст. 247;
- установления размера материальных (имущественных) общественно опасных последствий в ст. ст. 285, 286;
- регламентации привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма;
- разделения ст. 280 на несколько самостоятельных статей с внесением в их конструкцию административной преюдиции; восполнения законодательного пробела, связанного с рецидивом экстремистских преступлений;
- включения в раздел X кодекса главы 29.1 «Преступления с признаками экстремистской деятельности»;
- исключения ст. ст. 200.4, 200.5 из главы 22 и дополнения главы 30 статьями 285.7 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и 291.3 «Подкуп в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»; дополнения главы 23 ст. 201.4 «Превышение полномочий при выполнении государственного оборонного заказа» и др.

Разработаны проекты постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, совершенных медицинскими работниками по неосторожности» и «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с самоубийством», изменения в постановление от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)»; проекты межведомственной инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб следственных органов Следственного комитета, органов внутренних дел, ФСБ России, ФСИН России и ФТС России при формировании и проведении тактической операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества, межведомственного наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета и оперативных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности; предложены изменения в федеральные законы от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и от 02.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Стоит отметить, что исследователи не ограничивались сферой уголовного судопроизводства и при необходимости вносили предложения, направленные на

совершенствование других отраслей законодательства. Например, закрепить запрет на заключение предварительных сделок по переходу прав собственности на арестованное имущество; дополнить четвертую задачу оперативно-разыскной деятельности розыском доходов от преступной деятельности, имущественного положения лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, и иных, связанных с ними лиц; наделить ФССП России полномочиями по осуществлению оперативно-разыскной деятельности.

Как видно, круг изученных проблем весьма широк. При этом мы лишь тезисно рассмотрели преимущественно предложения прикладной направленности. Объём статьи не позволяет уделить внимание более подробному описанию вклада, внесённого проведёнными диссертантами исследованиями в теорию уголовно-правовой науки. Представляется, что это перспективное направление аналитической работы, результаты которой могут быть использованы для совершенствования ведомственной системы подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Литература

1. Османова Н.В. Научное обеспечение деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 3 (49). С. 103–109.

А.Ж. Саркисян

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Состояние преступности в России за последние 15 лет (2010–2025): динамика, структура и ключевые тенденции

Аннотация. В статье представлен анализ состояния преступности в Российской Федерации за период 2010–2025 гг. на основе официальных данных МВД России и Росстата. Исследование охватывает общую динамику зарегистрированных преступлений, изменения в структуре преступности по категориям тяжести, региональные различия и роль киберпреступности. Выявлено устойчивое снижение общего числа преступлений при одновременном росте доли тяжких и особо тяжких деяний. Особое внимание уделено трансформации имущественных преступлений, росту мошенничества и развитию цифровой преступности.

Ключевые слова: преступность; Россия; динамика преступлений; тяжкие преступления; киберпреступность; мошенничество; региональная преступность; статистика.

За последние 15 лет в России наблюдалось устойчивое снижение общего числа зарегистрированных преступлений, однако одновременно произошёл существенный рост доли тяжких и особо тяжких деяний, а также быстрое развитие киберпреступности.

Общая динамика зарегистрированной преступности:

- В 2010 году в России было зарегистрировано около 2,6 млн преступлений.
- К 2020 году этот показатель снизился до 1,97 млн, а к 2024 году – до 1,91 млн.
- В 2025 году общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 7,3 % и составило 1,771 млн — минимальное значение за последние 15 лет.

Таким образом, за 15 лет (2010–2025 гг.) общее количество преступлений сократилось примерно на 32 %, что свидетельствует об устойчивой тенденции к снижению преступности в России.

Несмотря на снижение общего числа преступлений, наблюдается рост числа тяжких и особо тяжких преступлений:

- В 2023 году их количество выросло на 9,7 % (до 589 тыс.).
- В 2024 году – ещё на 4,8% (до 617,3 тыс.).
- В 2025 году рост сохранится (+1,7 %), достигнув 627,9 тыс. – рекордного уровня за 15 лет (последний раз такой показатель зафиксирован в 2010 году – 684,3 тыс.).

Это означает, что доля тяжких и особо тяжких преступлений в России значительно возросла, что свидетельствует о качественном изменении характера преступности в стране.

За рассматриваемый период произошли изменения по различным категориям преступлений.

Преступления против собственности. Кражи (ст. 158 УК РФ) демонстрируют устойчивое снижение: с 774,2 тыс. руб. в 2019 году до 499,6 тыс. в 2024 году (–35,5 %). В 2025 году продолжалось снижение количества имущественных преступлений, что соответствует общему тренду. Число зарегистрированных *мошенничеств* выросло с 257,2 тыс. в 2019 году до 445,7 тыс. в 2024 году (+73,3 %). Это связано с развитием цифровых технологий и ростом онлайн-мошенничества, хотя в 2025 году зафиксировано некоторое снижение преступлений с использованием ИТ-технологий (–11,8 %).

В 2025 году число *преступлений против личности* по сравнению с предыдущим годом сократилось на 9,2 %, в том числе:

- убийства и покушения на убийство – на 11,8 %;
- умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 14,8 %.

Количество зарегистрированных *наркопреступлений* остается относительно стабильным: 190,2 тыс. в 2019 году и 198,0 тыс. в 2024 году.

Преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) стали одним из наиболее динамично развивающихся категорий. Несмотря на снижение в 2025 году (–11,8 %), их доля в структуре преступности остаётся существенной, особенно среди тяжких и особо тяжких деяний. *Кибермошенничество, хищение персональных данных и онлайн-вымогательство* представляют собой основные формы цифровой преступности.

Региональные различия

В 2025 году снижение преступности зафиксировано в 80 субъектах РФ, рассмотрение – лишь в 5 регионах. Наибольшее снижение с 2010 года отмечено в Орловской области (–51,6 %), Нижегородской (–59,4 %), Астраханской (–65,5 %). В то же время в ряде республик Северного Кавказа (Северная Осетия, Дагестан, Ингушетия) наблюдается рост или стабильные показатели. Москва и Санкт-Петербург, оставаясь лидерами по абсолютному показателю, также демонстрируют снижение темпов роста: Москва (–34,9 % с 2010 года), Санкт-Петербург (–8,3 %).

Факторы, влияющие на динамику преступности:

- усовершенствование системы учета и регистрации преступлений МВД;
- развитие цифровизации и видеонаблюдения в городах;
- изменения в уголовном законодательстве и правоприменительной практике;
- социально-экономические факторы, включая уровень безработицы и миграционные процессы;
- высокий уровень латентности преступности, особенно в сфере киберпреступлений и домашнего насилия.

Выводы

За последние 15 лет Россия прошла через значительную трансформацию преступности: общее число зарегистрированных деяний сократилось, однако их структура изменилась в сторону роста тяжких и особо тяжких преступлений, а также киберпреступности. Это требует адаптации правоохранительной системы, усиления цифровой безопасности и совершенствования профилактических мер, особенно в регионах с негативной динамикой.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. См.: Ф. 492 ГИАЦ МВД России за 2024–2026 гг.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» (вместе с Положением о государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, Инструкцией о порядке предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики, Правилами заполнения учетных документов, используемых для предоставления первичных статистических данных о состоянии преступности, о сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании в государственную автоматизированную систему правовой статистики) // СПС КонсультантПлюс.

Обеспечение прав участников негласных следственных действий

Аннотация. В статье обосновывается, что следственные действия негласного характера не содержат достаточных гарантий обеспечения прав участников. С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ предлагается определить и законодательно закрепить приоритет производства следственных действий, в том числе негласного характера, перед применением оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: следственные действия, обеспечение прав, негласное производство, оперативно-разыскные мероприятия.

В соответствии с базовыми предписаниями, в уголовном судопроизводстве закреплён приоритет обеспечения прав и законных интересов его участников (ст. 6 и ч. 1 ст. 11 УПК РФ), характеризуемый видовым разнообразием, содержательными отличиями, существенной вариативностью и, конечно, способами реализации. Участники уголовного судопроизводства имеют множество прав, включая те, что им предоставлены при производстве следственных действий. Законодатель не конкретизирует, какие именно права находятся в сфере приоритетного обеспечения, хотя главным индикатором такого приоритета выступает указание на недопустимость незаконного их ограничения.

Как известно, следственные действия, хотя и не единственный, но наиболее эффективный способ собирания и проверки доказательств. Считаем, что обязательным элементом эффективности следственных действий служит их законность, выражающаяся не только в наделении правами участников, но и их обеспечении.

Так, применительно к допросу, как наиболее распространённому следственному действию, предусмотрено, что его производство возможно только после возбуждения уголовного дела, законодательно определен состав участников, имеется этап разъяснения прав, установлена максимальная продолжительность проведения и др. (ст. 187–191 УПК РФ). Если это обыск, то установлена обязательность перед его началом разъяснения прав, в том числе на добровольную выдачу подлежащих изъятию предметов, документов и ценностей, право личного присутствия при его производстве, право воспользоваться услугами адвоката и др. (ст. 182 УПК РФ). Процедура и других следственных действий также характеризуется масштабностью интегрированных гарантий участников.

По общему правилу, предусмотренному в ч. 5 ст. 164 УПК РФ, и подтвержденному в ст. 75 УПК РФ, в ситуации, когда участнику следственного действия не разъяснили его права, либо не предоставили возможность для их реализации, полученные доказательства не могут быть признаны допустимыми.

Вместе с тем, так обстоит дело не со всеми следственными действиями. Развитие их системы привело к появлению познавательных приемов, которые

существенно отличаются от остальных именно тем, что не позволяют выполнять указанное общее установление уголовно-процессуального закона. Более того, лица, чьи конституционные права и законные интересы непосредственно затрагиваются и существенно ограничиваются этими следственными действиями, вообще не информируются об их проведении.

Внедрение в практику такого рода следственных действий обусловлено объективной потребностью государства эффективно осуществлять борьбу с преступностью, исключать или, по крайней мере, минимизировать манипуляции со стороны подозреваемых, свидетелей и других участников, способных исказить или скрыть доказательства. И это стремление законодателя вполне понятно и без всякого сомнения оценивается как необходимое для решения публичных задач уголовного судопроизводства. Однако если давать оценку уже с позиции обеспечения прав участников следственных действий, то она перестает быть однозначной.

Речь идет о таких следственных действиях как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). В процедуре перечисленных следственных действий присутствует отчетливо выраженная направленность на их негласное производство, включая получение процессуально значимой информации (о фактической стороне преступления), изъятие носителей этой информации, проведение процессуальных действий с полученными результатами (например, осмотр и прослушивание фонограммы).

Указанные следственные действия имеют различный масштаб своего распространения на практике. По данным судебной статистики, только за первое полугодие 2025 г. в суды поступило:

1) 633 ходатайства о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, из которых удовлетворено 595 ходатайств (94%);

2) 7 377 ходатайств о контроле и записи телефонных и иных переговоров, удовлетворено – 7 069 (96%);

3) 96 034 ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, удовлетворено – 93 422 (97%)⁴⁶.

Параметры статистики свидетельствуют о том, что наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию встречается в следственной практике гораздо реже, чем контроль и запись телефонных переговоров. С еще большим отрывом в этом списке следственных действий «лидирует», по количеству случаев производства, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

⁴⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2025 г. Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Незначительно число случаев применения ареста почтово-телеграфной корреспонденции объясняется, на наш взгляд, объективными причинами и достаточно просто: по данным Единого государственного реестра юридических лиц в России на 10 марта 2026 г. услуги почтовой связи оказывает 401 организация⁴⁷ и отправитель может воспользоваться услугами любой из этих организаций. По понятным причинам, установить, к кому обратится отправитель, можно далеко не всегда. Направлять же запросы во все организации, оказывающие услуги почтовой связи, с непрогнозируемым результатом процессуально не эффективно, поскольку есть очевидный риск выполнить процессуальные формальности, предусмотренные ст. 185 УПК РФ (которых немало) и не получить ожидаемого результата.

Тем не менее, ранее названные следственные действия (с направленностью на негласное их производство) закреплены в уголовно-процессуальном законе и характеризуются общими признаками, в числе которых особо отметим следующие: 1) их производство возможно только по возбужденному уголовному делу; 2) они непосредственно ограничивают конституционные права граждан; 3) на них не распространяется требование закона об исключительных случаях производства отдельных следственных действий, как не терпящих отлагательства, когда они могут быть проведены без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

При наличии указанного сходства имеются и отличия. В частности, при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, лица, являющиеся номинальными участниками этих следственных действий, получают возможность ознакомления с их протоколами лишь по окончании предварительного расследования. А вот при контроле и записи переговоров лица, чьи телефонные и иные переговоры записаны, вправе участвовать в осмотре и прослушивании фонограммы после ее получения следователем, вносить свои замечания в протокол (ч. 7 ст. 186 УПК РФ).

Данное различие существенно, поскольку эти правила выступают обязательным условием законности результатов производства следственных действий и формирования на их основе допустимых доказательств. Не менее значимы указанные правила для обеспечения прав участников. Как свидетельствует практика, нарушение следователями порядка ознакомления участников с результатами контроля и записи переговоров приводит к проблемам.

Например, суд пришел к выводу о несоблюдении следователем требования ч. 7 ст. 186 УПК РФ в части осмотра аудиозаписи с участием лица, чьи телефонные переговоры записаны, что лишило осужденного возможности изложить свои замечания и внести их в протокол следственного действия. В результате суд

⁴⁷ Единый государственный реестр юридических лиц. [Электронный ресурс]: URL: <https://egrul-base.ru/rubric/code/53.10/>.

принял решение об исключении такого доказательства и об изменении приговора⁴⁸.

В то же время, в другом судебном решении признано, что исходя из положений ч. 7 ст. 186 УПК РФ участие в осмотре и прослушивании фонограмм лиц, чьи телефонные и иные переговоры (видео) записаны, не является обязательным и обеспечивается при необходимости, определяемой следователем⁴⁹.

Имеющиеся различия в судебных оценках законности результатов производства следственных действий негласного характера свидетельствуют об отсутствии единообразия судебной практики, что, как отмечает председатель Верховного Суда РФ И.В. Краснов, ведет к хаотичному и неэффективному правоприменению, напрямую влияет на авторитет судебной власти, снижает доверие граждан к правосудию⁵⁰.

Проиллюстрируем это обстоятельство еще на одном примере. Решением одного из районных судов Республики Башкортостан удовлетворено ходатайство следователя о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров. Полученные сведения положены в основу обвинения и исследованы в суде в открытом судебном заседании. Вместе с тем, уголовное дело завершилось оправданием подсудимого, а суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о компенсации морального вреда, причиненного нарушением охраняемой законом тайны телефонных переговоров, и взыскал с ответчика 200 000 р. в счет компенсации морального вреда⁵¹.

Здесь требуется также уточнить, что наряду со следственными действиями негласного характера имеются их «дублиеры» – оперативно-разыскные мероприятия аналогичного содержания. Например, для контроля и записи переговоров таким «дублиером» выступает прослушивание телефонных переговоров, для наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления – контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений. Эти и иные оперативно-разыскные мероприятия масштабно применяются в практике борьбы с преступностью, заменяя порой производство следственных аналогов.

Но еще 1 декабря 1999 г. Конституционный Суд РФ указал на недопустимость подмены процессуальных действий проведением оперативно-разыскных мероприятий⁵².

⁴⁸ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 2 февраля 2026 г. № 22-222/2026.

⁴⁹ Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 20 ноября 2025 г. по делу № 22-4104/2025.

⁵⁰ Трифонова Е. Верховному суду России придется добиваться единообразия // Независимая газета. 2025. 10 декабря.

⁵¹ Решение Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 28 февраля 2023 г. по делу № 2-338/2023.

⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. № 211-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР,

Поэтому есть основание утверждать, что наличие следственных действий негласного характера, равно как и их подмена аналогами из оперативно-разыскной деятельности, не позволяет обеспечить ни частные, ни публичные интересы в полном объеме. При этом сами действия, как в рамках уголовно-процессуального, так и оперативно-разыскного порядка проведения, являются важным инструментом раскрытия преступлений и успешного предварительного расследования.

С учетом позиции Конституционного Суда РФ предлагаем законодательно определить в тексте УПК РФ приоритет следственных действий над оперативно-разыскными мероприятиями, за исключением случаев, когда допустимыми к производству следственными действиями невозможно получить значимую информацию. Тем самым будут созданы дополнительные гарантии для прав участников следственных действий и защиты публичных интересов.

Одновременно утверждаем, что приоритет должен быть обеспечен не только следственным действиям над оперативно-разыскными мероприятиями, но и в части приоритета традиционных (гласных) следственных действий над теми, что имеют негласный характер.

Возможно, для этого потребуется уточнить правовую позицию Конституционного Суда РФ от 1 декабря 1999 г. (с учетом современных реалий), либо дать дополнительное разъяснение по этому вопросу в известном постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19⁵³.

И еще. В ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие неотложных следственных действий (п. 19) и результатов оперативно-разыскной деятельности (п. 36.1), но отсутствует общее понятие следственных действий и такой их разновидности, как те, что имеют негласный характер, процессуальный режим проведения которых явно не вписывается в правила проведения традиционных следственных действий. Было бы логично предусмотреть в ст. 5 УПК РФ не только понятие следственных действий, но и такой их группы как негласные следственные действия, с указанием на условия и особенности их производства.

По мнению автора, содержащиеся в данной статье суждения небесспорны, но рассмотренные проблемы прав участников негласных следственных действий нуждаются в дальнейшем исследовании, с учетом продекларированного законодателем приоритета их обеспечения.

пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 10. Ст. 1164.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. Трифонова Е. Верховному суду России придется добиваться единообразия // Независимая газета. 2025. 10 декабря. URL: www.ng.ru/politics/2025-12-10/1_9398_court.html.

В.В. Сиделёв

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Криминалистические и уголовно-правовые аспекты установления обстоятельств при расследовании похищения и незаконного лишения свободы зависимых лиц

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы определения круга обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании преступлений против свободы личности, совершаемых в отношении лиц, страдающих зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ или алкоголя.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, зависимые лица, предмет доказывания, обстоятельства, подлежащие установлению, криминалистическая характеристика, реабилитационные центры.

Защита личной свободы гражданина является одним из приоритетных направлений уголовной политики Российской Федерации. Однако в современных условиях наблюдается тенденция к росту латентности преступлений против свободы личности, маскируемых под оказание медицинских или социальных услуг. Особую категорию потерпевших в таких делах составляют лица, страдающие химической зависимостью. Уязвимость данной группы, обусловленная как физиологическим состоянием, так и социальной дезадаптацией, создает благоприятную почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных сотрудников частных реабилитационных центров.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования частных криминалистических методик расследования похищения человека (ст. 126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) в отношении зависимых лиц. Ключевой проблемой остается правильное определение обстоятельств, подлежащих установлению, которые находятся на стыке уголовно-процессуального права, материального уголовного закона и криминалистической тактики.

Рассмотрим основные криминалистические и уголовно-правовые аспекты обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании похищения и незаконного лишения свободы зависимых лиц, которые включают:

1. Теоретико-методологические основы определения обстоятельств, подлежащих установлению.

В теории криминалистики дискуссионным остается вопрос о соотношении элементов криминалистической характеристики преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмета доказывания). Значимость данной

проблемы для организации расследования невозможно переоценить, так как от правильного понимания структуры искомых фактов зависит результативность следственной работы на всех ее этапах.

В криминалистической науке сложилось два основных подхода к соотношению криминалистической характеристики преступления и предмета доказывания. В частности, Р.С. Белкин полагал, что элементы предмета доказывания должны полностью охватываться содержанием криминалистической характеристики конкретного вида преступления.

Вторая группа исследователей (Л.Я. Драпкин, Н.П. Яблоков, И.Ф. Герасимов и др.) настаивает на необходимости обособления данных обстоятельств в структуре частных методик. Они аргументируют это тем, что содержание элементов криминалистической характеристики и содержание предмета доказывания не тождественны.

Применительно к рассматриваемой проблематике, преступления, предусмотренные ст. 126 («Похищение человека») и ст. 127 («Незаконное лишение свободы») УК РФ, содержат как простые, так и квалифицированные составы. Совокупность элементов данных составов, а также требования ст. 73 и ст. 421 УПК РФ (в части преступлений, совершенных несовершеннолетними) образуют в структуре частной криминалистической методики систему обстоятельств, подлежащих установлению.

Именно на стыке процессуальной формы и материально-правового содержания необходимо рассмотреть обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании похищения и незаконного лишения свободы зависимых лиц. Требуется проанализировать структурные элементы данных составов, выделить их особенности и определить перечень фактов, установление которых обеспечит успешное расследование и судебное рассмотрение дела.

Расследование преступлений против свободы личности в отношении зависимых лиц обусловлено спецификой волевого состояния потерпевшего, распространенностью практик недобровольного помещения в частные реабилитационные центры и юридической неопределенностью границ между реабилитацией и преступным посягательством. В этих условиях следователь не может ограничиваться формальным перечнем ст. 73 УПК РФ, а обязан выявить полный комплекс фактических данных. Это позволит квалифицировать деяние в соответствии с уголовным законом и обеспечить защиту конституционных прав уязвимого гражданина.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории дел, представляют собой синтез процессуальных требований и криминалистических закономерностей, адаптированных под специфику преступлений против свободы зависимых лиц.

2. Специфика установления личности и волеизъявления потерпевшего.

Расследование преступлений в отношении зависимых лиц осложняется спецификой их волевого состояния и распространенной практикой принуждения к реабилитации. Ключевым обстоятельством, подлежащим доказыванию, является наличие или отсутствие добровольного согласия потерпевшего на помещение в реабилитационное учреждение.

Согласно законодательству РФ, наркологическая помощь оказывается при наличии информированного добровольного согласия. Принудительное лечение возможно лишь по решению суда. Однако на практике сотрудники реабилитационных центров часто используют принуждение, маскируя его под заботу. В связи с этим следовательно необходимо устанавливать:

Дееспособность потерпевшего в момент «согласия». Находилось ли лицо в состоянии опьянения, абстинентного синдрома или психотического расстройства, исключающем возможность осознанного волеизъявления. Даже внешнее согласие, данное в таком состоянии, юридически ничтожно.

Динамику волеизъявления. Зависимость характеризуется амбивалентностью желаний. Лицо может первоначально согласиться на реабилитацию, но впоследствии отказаться от нее. Игнорирование требования потерпевшего покинуть центр, подкрепленное угрозами или насилием, трансформирует правомерные отношения в состав преступления (незаконное лишение свободы или похищение).

Обстоятельства подписания договоров. Необходимо проверять подлинность подписей, выяснять, оказывалось ли давление на потерпевшего или его родственников при заключении договора об оказании услуг.

Важным аспектом является установление факта учета лица в наркологическом диспансере и наличия направления врача. Отсутствие медицинских показаний и направления при насильственном помещении в центр свидетельствует о противоправности действий организаторов.

3. Обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления.

Квалификация деяний по ст. 126 или ст. 127 УК РФ зависит от точного установления способа совершения преступления. В уголовном законе отсутствуют легальные определения понятий «похищение» и «незаконное лишение свободы», что вызывает трудности в правоприменении.

Опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58, под похищением человека следует понимать незаконные захват, перемещение и последующее удержание. Ключевым дифференцирующим признаком является перемещение жертвы из естественной микросоциальной среды против ее воли. При незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ) потерпевший остается в месте своего нахождения, но ограничивается в передвижении (запирание в помещении, связывание).

При расследовании дел в отношении зависимых лиц необходимо детально устанавливать:

Место и время изъятия. Был ли человек забран из дома, с улицы или добровольно пришел в центр.

Способ захвата. Применялось ли насилие, угрозы, обман или использовалось беспомощное состояние (например, транспортировка лица в состоянии сильного опьянения).

Маршрут и средства перемещения. Использование специализированного транспорта, наручников, седативных препаратов свидетельствует о похищении.

Условия удержания. Наличие охраны, решеток, изъятие средств связи, запрет на выход за территорию.

Сложность представляет ситуация, когда перемещение осуществляется с первоначального согласия зависимого лица (например, родственники уговаривают поехать в центр), но затем свобода ограничивается насильственно. В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ, если лицо, первоначально незаконно лишившее человека свободы, в дальнейшем переместило его в другое место, содеянное квалифицируется по ст. 126 УК РФ. Действия по ограничению свободы в процессе перемещения полностью охватываются составом похищения и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуют.

4. Субъект, субъективная сторона и обстоятельства, влияющие на квалификацию.

Субъектом похищения человека может быть вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, тогда как за незаконное лишение свободы ответственность наступает с 16 лет. Субъективная сторона обоих преступлений характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что ограничивает свободу другого лица против его воли, и желает этого.

В контексте деятельности реабилитационных центров подлежит установлению роль исполнителей («мотиваторов», сотрудников охраны). Необходимо выяснять:

Наличие организованной группы, распределение ролей.

Использование форменной одежды или поддельных удостоверений (для имитации действий правоохранительных органов или медиков).

Мотивы действий (коммерческая выгода, религиозные убеждения, ложное понимание «спасения»). Хотя мотив не влияет на квалификацию ст. 126 и 127 УК РФ, он имеет значение для индивидуализации ответственности.

Отдельного внимания заслуживают обстоятельства, исключающие преступность деяния. Согласно примечанию, к ст. 126 УК РФ, лицо освобождается от ответственности, если оно добровольно освободило потерпевшего. Под добровольностью понимается ситуация, когда виновный имел реальную возможность удерживать жертву, но отказался от этого. В делах о зависимых лицах это часто становится предметом спора: освобождение под давлением правоохранительных органов не считается добровольным.

Также важно разграничивать уголовно наказуемое похищение и действия родственников. Похищение одним из родителей своего ребенка, как правило, не образует состава преступления, если не нарушаются права другого родителя. Однако насильственное изъятие зависимого совершеннолетнего лица третьими лицами (даже по просьбе родственников) без согласия самого лица и судебных решений является преступлением.

5. Последствия преступления и квалифицирующие признаки

Для правильной квалификации необходимо устанавливать последствия деяния. Причинение вреда здоровью, наступление смерти потерпевшего или иных тяжких последствий влечет ответственность по квалифицированным частям ст. 126 и 127 УК РФ. Эти обстоятельства должны быть зафиксированы в ходе судебно-медицинских экспертиз.

Кроме того, устанавливается факт применения пыток или истязаний в период удержания. Систематическое нанесение побоев или психологическое давление в

реабилитационных центрах часто выходит за рамки простого удержания и требует дополнительной квалификации.

Подводя итог можно сделать следующие выводы. Расследование похищения и незаконного лишения свободы зависимых лиц требует от следователя комплексного подхода, объединяющего уголовно-правовую оценку с глубоким криминалистическим анализом. Обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории дел, не исчерпываются нормами ст. 73 УПК РФ. Они включают в себя специфические факты, касающиеся волеизъявления потерпевшего, законности деятельности реабилитационного учреждения и способа ограничения свободы.

Установление истины по таким делам невозможно без тщательной проверки динамики согласия зависимого лица, анализа документов реабилитационного центра и оценки действий персонала. Разграничение ст. 126 и ст. 127 УК РФ должно базироваться на четком выявлении факта перемещения жертвы против ее воли. Только такой подход позволит защитить конституционные права уязвимых граждан и привлечь к ответственности лиц, маскирующих преступную деятельность под благотворительность или лечение.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теория. М.: Юрилич. лит., 1987. 272 с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2025. 471 с.
3. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. 239 с.
4. Васильев А.Н., Яблоков, Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. 143 с.
5. Вопросы методики расследования преступлений: Межвузовский сборник / отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. Свердловск. 1976. 158 с.
6. Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ. 2010. 136 с.

История становления и развития судебно-экономической экспертизы в системе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается исторический путь формирования института судебно-экономической экспертизы в рамках Следственного комитета Российской Федерации (СК России). Анализируются предпосылки выделения следственных органов в самостоятельную структуру, этапы создания собственной экспертно-криминалистической службы и специфика развития экономического направления экспертизы. Особое внимание уделяется проблемам методологического обеспечения, кадрового потенциала и современным вызовам, связанным с цифровизацией экономики. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы и внедрения инновационных методов анализа финансовых потоков.

Ключевые слова: Следственный комитет, судебно-экономическая экспертиза, история становления, криминалистика, расследование экономических преступлений, судебно-экспертный центр.

Эффективность расследования преступлений в сфере экономики напрямую зависит от качества и своевременности производства судебных экспертиз. Сложность современных финансовых схем, транснациональный характер правонарушений и использование цифровых активов требуют от следственных органов наличия высококвалифицированного экспертного сопровождения.

Следственный комитет Российской Федерации (СК России), являясь федеральным государственным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства, прошел сложный путь институционального становления. История развития судебно-экономической экспертизы в системе СК России неразрывно связана с реформированием правоохранительных органов страны в целом. Целью данной работы является ретроспективный анализ становления экспертного обеспечения экономической безопасности в СК России и выявление ключевых этапов его развития.

Корни современной системы судебно-экономической экспертизы уходят во времена царской России. Так, известный отечественный юрист Л.Е. Владимиров относил к «справочным свидетелям» (экспертам, основывающим свои заключения на опытности в каком-либо ремесле, занятии или промысле) бухгалтера, призываемого судом для объяснения порядка счетоводства.

После октября 1917 года советской власти требовался инструмент борьбы с хищениями социалистической собственности. Именно в этот период в стране появляются специализированные учреждения, в ведении которых находилась бухгалтерская экспертиза при наркоматах, затем в виде общественных организаций (20-30 гг.), а впоследствии – при Прокуратуре СССР и Минфине СССР (40-50 гг.) В 60-е годы бухгалтерская экспертиза передается в ведение Минюста СССР.

В СССР функции расследования и экспертного обеспечения были распределены между органами прокуратуры и милиции (МВД). Экономические экспертизы (преимущественно бухгалтерские) проводились как ведомственными экспертами, так и специалистами министерств и ведомств.

В 1990-е годы, в период становления российской государственности, система экспертных учреждений претерпела значительные изменения. Распад единой правоохранительной системы привел к фрагментации экспертной практики. Следственные подразделения существовали в структуре МВД, ФСБ и Прокуратуры РФ, не имея единого централизованного экспертного органа. Экономические экспертизы часто проводились на договорной основе с негосударственными экспертными организациями, что порождало риски в части объективности и независимости выводов.

Особое место занимает судебно-экономическая экспертиза, которая развивается в системе МВД России с 1993 года.

Задачи, решаемые, судебно-бухгалтерской экспертизой, постоянно расширялись, что привело к необходимости создания новых направлений судебно-экономических исследований. В связи с чем в системе Минюста России формируется помимо бухгалтерской еще финансово-экономическая экспертиза. Также активно развиваются подразделения судебно-экономических экспертиз в федеральных органах налоговой полиции.

С вступлением в силу с 1 июля 2002 года УПК РФ роль судебной экономической экспертизы в уголовном процессе резко возросла, поскольку из УПК РФ было изъято упоминание о документальных проверках и ревизиях, которые стали причисляться к «иным» доказательствам по уголовному делу. На практике это выразилось в потребности производства судебно-экономических экспертиз для следствия и суда.

В связи с реформой в 2003 году федеральных органов исполнительной власти налоговая полиция была упразднена, а экономическая линия ее экспертных подразделений фактически соединилась с подразделениями бухгалтерских экспертиз органов внутренних дел (далее ОВД) России.

С июля 2003 года в ЭКЦ МВД России создано Управление судебно-экономических экспертиз – головное подразделение формирующейся линии судебно-экономических экспертиз.

Согласно утвержденной в МВД России классификации класс судебно-экономической экспертизы был представлен следующими родами: бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная.

Судебно-экономическая экспертиза в ОВД России получила признание не только в экспертном и научном сообществах, но и со стороны государства: 26 марта 2008 года Верховный Суд РФ вынес решение о правомерности производства в ОВД России налоговой экспертизы (дело № ГКПИ08-334).

В период деятельности Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, образованного 7 сентября 2007 года, собственная экспертная служба в полном объеме еще не функционировала. Следователи по-прежнему активно использовали возможности Экспертно-криминалистических центров МВД России и учреждений Министерства юстиции.

Именно в этот период начала осознаваться необходимость создания ведомственной экспертной базы, способной оперативно реагировать на специфические задачи расследования должностных и экономических преступлений, отнесенных к подследственности нового ведомства.

Приказом от 2 июля 2009 года № 177ш в составе Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации создано управление организации экспертно-криминалистической деятельности (УОЭКД) численностью 25 единиц, в составе трех отделов – криминалистических исследований и учетов, биологических исследований, судебно-технических и экономических исследований, которое возглавил Рябов Сергей Александрович. В дальнейшем исполняющими обязанности руководителей данного подразделения в разные годы были Марков Андрей Геннадьевич, Игнашкин Михаил Анатольевич, Багмет Анатолий Михайлович, Соболев Александр Михайлович. С 2025 года исполнял обязанности, а в 2026 году назначен директором СЭЦ СК России Кречет Александр Евгеньевич.

Важной вехой в истории ведомства стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», вступившего в силу 15 января 2011 года (за исключением статьи 36). СК России стал полностью независимым федеральным органом, выведенным из-под контроля прокуратуры в процессуальном смысле и получившим широкие полномочия.

Вместе с организационной самостоятельностью встал вопрос о ресурсном обеспечении, в том числе экспертном. Зависимость от экспертных подразделений МВД и Минюста создавала определенные процессуальные и организационные риски. В ответ на это в структуре СК России из состава Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) было выделено судебно-экспертное управление (приказ СК России от 2 июля 2020 г. № 68), а уже приказом СК России от 24 июля 2020 г. № 76 создано Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (СЭЦ СК России).

Изначально основной упор в новом экспертном учреждении делался на традиционные криминалистические виды экспертиз (дактилоскопические, трасологические, баллистические). Однако рост количества преступлений экономической и коррупционной направленности (ст. 285, 290, 159, 160 УК РФ и др.) потребовал развития специализированного направления – судебно-экономической экспертизы.

Расширение подследственности Следственного комитета в апреле 2011 года, обусловленное передачей дел о налоговых преступлениях, повлекло за собой структурные изменения в Управлении организации экспертно-криминалистической деятельности, в рамках которого был учрежден отдел судебно-экономических исследований с первоначальной штатной численностью 6 единиц. На сегодняшний день штатная численность сотрудников отдела вместе с территориальными подразделениями составляет 128 единиц.

Стабильность развития судебно-экономического направления в СЭЦ СК России обеспечивается руководством Муравьевой Галины Вячеславовны,

возглавляющей соответствующий отдел с момента его создания. Муравьева Г.В. стояла у истоков развития судебно-экономических экспертиз, будучи заместителем руководителя отдела экономических экспертиз в Федеральной службе налоговой полиции (1997 – 2003 гг.), в ЭКЦ МВД России (2006 – 2011 гг.).

В отличие от классических видов криминалистических экспертиз, проведение судебной экономической экспертизы требует от эксперта не только знаний в области права и криминалистики, но и глубокой компетентности в бухгалтерском учете, налогообложении, финансовом анализе и аудите.

Развитие данного направления в СК России можно разделить на несколько этапов.

Формирование штата экспертов-экономистов проходило в период 2011 – 2014 гг. На данном этапе наблюдался дефицит кадров, обладающих двойной квалификацией (юрист/экономист). Практиковалось привлечение внешних специалистов из налоговых органов и Счетной палаты России на договорной основе. Следственный комитет активно взаимодействовал с ведущими экономическими вузами страны для подготовки кадров.

Этап методологической унификации производства экономических экспертиз проходил в 2015 – 2018 гг. Проводилась разработка ведомственных методик, утверждение внутренних стандартов качества экспертных исследований, соответствующих требованиям УПК РФ и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

С 2019 г. по настоящее время проходит этап цифровизации и интеграции, внедрение программных комплексов для анализа больших массивов финансовых данных. Экономическая экспертиза трансформируется в финансово-аналитическое исследование, включающее отслеживание криптовалютных транзакций, выявление схем обналичивания денежных средств и анализ цепочек движения активов.

24.07.2020 в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.07.2020 № 1827-р на базе существующих экспертно-криминалистических подразделений Следственного комитета, а также Приказом Следственного комитета от 24.07.2020 г. № 76 «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» образовано государственное судебно-экспертное учреждение Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

В соответствии с приказом Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77 «Об утверждении порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» в СЭЦ СК России выполняются следующие роды (виды) судебных экономических экспертиз:

- бухгалтерская экспертиза (по специальности «исследование содержания записей бухгалтерского учета»);
- налоговая экспертиза (по специальности «исследование исполнения обязательств по налогам и сборам»);
- оценочная (стоимостная) экспертиза (по специальности «исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества»);
- финансово-аналитическая экспертиза (по специальности «исследование определения финансового состояния»).

СЭЦ СК России в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и организационно-распорядительными документами Следственного комитета осуществляет экспертное сопровождение предварительного следствия. При необходимости следователи привлекают экспертов в качестве специалистов к участию в следственных действиях.

Приоритетным направлением взаимодействия следственных и экспертных подразделений выступает консультативная поддержка на стадии подготовки и назначения судебно-экономической экспертизы. В ходе данного процесса следователь получает прогностическую оценку, конкретизируется механизм противоправного деяния, формулируется перечень экспертных вопросов и определяется вид исследования. Особое внимание уделяется рекомендациям относительно объема исходных данных и фактических обстоятельств, подлежащих отражению в постановлении. Многолетний опыт свидетельствует, что качество подготовки на этой стадии является определяющим фактором, напрямую влияющим на эффективность, сроки и итоговую результативность всего уголовного судопроизводства.

Как показывает статистика за 10 лет в среднем в год в СК России проводится около 4500 судебно-экономических экспертиз. При этом наблюдается значительный рост количества выполненных экспертиз с 3708 в 2020 г. до 5680 в 2025 г. За 2 месяца 2026 года выполнено более 1 300 экспертиз.

Также с 2022 года в связи с проведением специальной военной операции проводятся экспертизы, оценивающие разрушения, нанесенные жилым застройкам, населенным пунктам и инфраструктуре в целом в ходе атак вооруженных формирований Украины. С 2022 по 2026 год выполнено более 20 000 таких экспертиз и исследований.

Динамичное развитие экономических отношений требует постоянной модернизации экспертного инструментария. Перспективы развития судебно-экономической экспертизы видятся в углублении специализации экспертов, внедрении искусственного интеллекта для анализа финансовой документации и усилении международного сотрудничества в сфере экспертных стандартов. Дальнейшее укрепление института судебно-экономической экспертизы в СК России является залогом повышения раскрываемости преступлений и укрепления экономической безопасности государства.

Литература

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части общ. и особен. – 3-е изд., изм. и законч. – Санкт-Петербург: кн. маг. «Законоведение». 1910. 400 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003766188/ (дата обращения 06.04.2026).
2. Ефимов С.В. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие / С.В. Ефимов и др. под редакцией Э.Ф. Мусина. М.: Юрайт. 2023. 273 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2026. 576 с.
4. Службе криминалистики – 65 лет / под ред. докт. юрид наук, проф., заслуженного юриста РФ А. И. Бастрыкина. М.: Следственный комитет Российской Федерации. 2019. 448 с.
5. Соболев А.М., Сиделева Е.Н. Взаимодействие экспертов судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации с органами следствия при расследовании экономических преступлений Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, 12 апреля 2023 г.: сборник научных трудов / [сост. Е. В. Токарева]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2023. С. 151–157.

И.Н. Соловьев

ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации

Вовлечение российских подростков в преступную деятельность как часть гибридной войны

Аннотация. В статье рассматриваются схемы вербовки и вовлечения российских подростков в преступную деятельность, разрабатываемые и реализуемые украинскими мошенническими кол-центрами, находящимися под контролем и прямым кураторством западных и украинских спецслужб.

Сегодня целью данной преступной деятельности становятся не только денежные средства и объекты недвижимости, но и дестабилизация российского общества, расторжение сложившихся веками традиционных связей поколений, искусственная стигматизация молодого поколения, способная создать в молодежной среде искусственное недовольство правоохранительной, судебной и политической системами страны.

Стабилизировать ситуацию, снизить риски, профилактировать преступное поведение подростков поможет принятие ряда неотложных мер, о которых подробно рассказывается в статье.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, украинские спецслужбы, гибридная война, вербовка, вовлечение в преступную деятельность, соучастие в совершении преступлений, профилактика преступного поведения, разъяснительная работа,

квалификация преступлений, смягчающие обстоятельства, мотив преступления, образовательный курс.

В настоящее время принято считать, что непосредственного военного конфликта между Российской Федерацией и странами НАТО нет. Однако война идет, но в несколько иной форме.

Страны НАТО уже давно вступили в прокси-войну с Россией, поставляя оружие и военную технику на Украину. Как отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров «Если НАТО, по сути дела, вступает в войну с Россией через прокси и вооружает этого прокси, то на войне как на войне».

Согласно общеизвестному определению 1964 года прокси война – это международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране.

В свое время мы своими же руками облегчили задачу нашим врагам, размещая огромные информационные массивы на зарубежном оборудовании в зарубежных хранилищах. Сегодня это существенно упрощает доступ врагу к персональной информации о гражданах Российской Федерации и позволяет использовать ее для совершения целого ряда тяжких и особо тяжких преступлений.

Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2019 г. № 1746 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров, происходящих из иностранных государств» устанавливает запрет на допуск к госзакупкам программно-аппаратных комплексов систем хранения данных, происходящих из иностранных государств, относящихся к «устройствам запоминающим и прочим устройствам хранения данных».

Однако отечественные операторы связи по-прежнему хранят звонки, текстовые сообщения и видео пользователей с помощью систем, работающих на процессорах иностранного производства. С большой долей вероятности в них имеются, так называемые, «бэкдоры» для скрытого управления. С их помощью можно скрытно передавать сохраненные данные за рубеж или даже удалять их в нужный момент.

Поэтому до сих пор враг обладает огромным массивом информации о наших гражданах, что позволяет ему для точечного воздействия определять как отдельные категории россиян, так и выделять их по полу, возрасту и даже состоянию здоровья.

При этом, еще со времен холодной войны особенностями национального характера и менталитета россиян занимаются несколько десятков исследовательских институтов и центров, финансируемых зарубежными правительствами и курируемых ведущими западными разведками.

Их цель – понять истоки «русского характера», спрогнозировать наши поступки в той или иной ситуации, определить наши уязвимости, смоделировать ситуации межнационального и внутрироссийского раскола, спровоцировать общественное недовольство и, в итоге, нанести стратегическое поражение

России, дискредитировать ход и итоги СВО, сменить конституционный строй и вернуться к вопросу разделения Российской Федерации на несколько частей.

Для этого в качестве одной из главных целей воздействия определены российские подростки. Поскольку это наиболее чувствительная часть общества, его основной ресурс, который через небольшой промежуток времени будет определять будущее страны. Кроме того, школьники, студенты, молодые специалисты всех профессий – основная среда для воздействия, как враждебной идеологии, так и причинения вреда в период гибридной войны.

Гибридный способ ведения войны – это особая модель уничтожения противника, которая включает в себя политическое давление на международной арене, экономическое, как привило, санкционное давление, сопровождаемое кибератаками, экономическим саботажем, пропагандой, дезинформацией, а также поддержкой сепаратистских и других антиправительственных формирований, стремлением разобщить общество и посеять в нем неуверенность, недовольство и страх.

Поэтому методы, избираемые украинскими мошенниками, которые из циничных жуликов уже давно превратились в продуманных террористов, направлены на дискредитацию российского государства, создание напряжения на самых чувствительных направлениях общественной жизни.

Следует учитывать, что характер воздействия на детей и подростков своих геополитических соперников и противников у стран запада и примкнувшей к ним Украины, носит характер жертвоприношения или массового уничтожения, как в случае с иранской школой для девочек в Минабе, где погибли 168 воспитанниц, так и продуманного и хладнокровного идеологического разложения и стигматизации, то есть маркировки как «иног», чуждого, не входящего в систему действующих российских ценностей, а подчас просто преступного, подлежащего изоляции и суровому наказанию.

В настоящее время единичные случаи, когда украинские мошенники, находящиеся под кураторством вражеских ГУР и СБУ, а также иностранных советников и спецслужб, активно применяют схемы вовлечение российских подростков в преступную деятельность, превратились в системную и постоянную деятельность. Технологии таких вербовок многократно отработаны, обкатаны и корректируются по ходу, в зависимости от внушаемости и критичности мышления потенциальной жертвы.

Как правило, подростка обрабатывает целая команда – звонки идут из «военкомата», различных правоохранительных и контролирующих «ведомств», с указанием званий, должностей, юридических тонкостей и подробностей, сканов удостоверений и других подложных документов, а также дипфейков. Цель мошенников – либо шантажировать и запугать, либо убедить подростка, что он помогает правоохранительным органам своей страны, участвуя в некой специальной операции по поимке преступников.

При этом подросток может быть завербован как исполнитель террористического акта или диверсии, покушения на жизнь военнослужащих и работников ВПК, перевозки взрывчатых веществ и оружия, а также как курьер – для передачи денежных средств от другой жертвы мошенников.

Совершенно очевидно, что завербованный как курьер или исполнитель подросток – одноразовое средство по передаче денег или совершения поджога. Биодрон – так довольно безжалостно называют их некоторые журналисты и эксперты. Забывая, что за каждым таким случаем стоят сломанные жизни и семейные трагедии.

При этом у мошенников есть сопутствующая задача – максимально подставить, дискредитировать свою жертву. Анализ действий негодяев показывает, что в отношении подростка определена главная цель – обеспечить стопроцентное привлечение его к уголовной ответственности за пособничество и соучастие в преступной деятельности.

Так, например, правоохранные органы и суды привлекают курьеров к уголовной ответственности, несмотря на заверения, что они не имели умысла на соучастие в мошенничестве. В обвинительных заключениях отмечается, что соучастник не проявил «должной осмотрительности, хотя, при этом, должен был осознавать, что совершает противоправные действия».

В итоге выбивается два звена из нашего общества – пожилой человек, потерявший все деньги, и молодой человек, находившийся в полной уверенности, что помогает правоохранным органам найти преступников. Таким образом зарубежные вредители и их структуры, работая рука об руку с украинскими мошенниками, реализуют схемы стравливания россиян и создания социальной напряженности в стране.

В ответ на возникающие угрозы, российские законодатели предложили ряд мер, предусматривающих, в том числе, снижение возраста привлечения к уголовной ответственности за диверсию до 14 лет.

В складывающейся ситуации необходимо принятие комплекса мер, направленного на правовое и иное информирование российской молодежи, начиная с 14 лет – возраста привлечения к уголовной ответственности, об имеющихся в национальном законодательстве запретах и ограничениях, ответственности, а самое важное – о схемах и методах действия мошенников, а также о безопасности взаимодействия с цифровой средой в целом.

Сегодня необходим проактивный подход к обеспечению безопасности российских подростков через формирование у них правового и психологического иммунитета - способности распознавать и нейтрализовать угрозы до момента их реализации.

Следует констатировать, что традиционные программы ОБЖ не успевают за динамикой цифровых угроз и не дают подросткам пошаговых алгоритмов распознавания и противодействия манипуляциям. А приводимые в СМИ схемы не адаптированы для подросткового восприятия.

В феврале 2026 года в издательстве «Проспект» вышло второе издание пособия для подростков и их родителей «Как не стать жертвой мошенников и пособником преступников», в котором рассказывается о способах и уловках, с помощью которых мошенники совершают указанные преступления. В книге понятным и доступным языком даются подробные пошаговые рекомендации, как не стать жертвой мошенников.

Кроме того, на основе анализа оперативно-разыскной деятельности, следственной и судебной практик, проанализированы способы вовлечения подростков в противоправную деятельность, применяемые противниками нашей страны – вербовка, склонение к совершению террористических актов и диверсий, дропперство – предоставление за плату банковской карты, своего аккаунта в социальных сетях или мессенджерах.

На основании изучения общей криминальной обстановки в стране и некоторых тенденций в сфере подростковой преступности, подготовлен перечень советов для читателей по безопасному поведению и реагированию на возникающие угрозы. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей – в первую очередь, подростков, а также их родителей, родственников и педагогов.

Острая востребованность данной тематики в учебной литературе обуславливают возможность использования книги для создания одного из действенных механизмов защиты российских подростков от целенаправленных враждебных действий, целью которых является дестабилизация российского общества, провоцирование конфликта поколений, а также создание зон уязвимости в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Материалы, разработанные на основе книги «Как не стать жертвой мошенников и пособником преступников», легли в основу рекомендаций по безопасности подростков, представленных Минпросвещения России на Всероссийском родительском собрании по теме «Безопасность детей – дело общее», состоявшегося 12 февраля 2026 года на площадке Института изучения детства, семьи и воспитания. Тема защиты российских подростков от преступных посягательств со стороны внешнего врага обсуждена 26 февраля 2026 года в Центральном доме Российской армии на Круглом столе «Роль и место военно-политической работы в ходе выполнения задач СВО». Именно там был представлен доклад «Вовлечение российских подростков в преступную деятельность как часть гибридной войны».

С использованием материалов пособия, а также на основе анализа конкретных случаев вовлечения подростков в преступную деятельность предлагается активизировать просветительскую и разъяснительную работу, в том числе, путем проведения встреч со школьниками, студентами, курсантами, кадетами, а также их родителями, педагогами, сотрудниками правоохранительных и иных государственных органов для:

- целенаправленного правового информирования о способах, которые используют преступники;
- ознакомления с видами, порядком наступления и особенностями ответственности, предусмотренной за совершение ряда тяжких и особо тяжких преступлений;
- ознакомления и усвоения методов противодействия вербовочным подходам;
- изучения основ цифровой и онлайн безопасности и гигиены.

Следственный комитет и ФСБ России постоянно фиксируют рост преступлений террористической направленности, которые зачастую совершаются под влиянием злоумышленников из других стран. Именно

спецслужбы зарубежных государств ставят своей целью дестабилизацию обстановки в нашей стране путем вовлечения подростков и детей в преступную деятельность. Делается это несколькими способами:

- преступники по одной из стандартных мошеннических схем принуждают несовершеннолетнего перевести денежные средства со своей карты или карт своих родителей на их счета, после чего признаются в том, что деньги украдены, а для их возврата, чтобы не ругали родители, необходимо кое-что сделать — поджечь здание, релейный шкаф, вышку сотовой связи, иной объект связи или транспорта, военное оборудование или технику, а сам процесс заснять на телефон и прислать им видеоотчет;

- преступники представляются сотрудниками правоохранительных органов или спецслужб (полиции, ФСБ, Следственного комитета, прокуратуры, военной прокуратуры и т.д.) и говорят, что подростку необходимо проявить гражданскую позицию, помочь «родной» стране выявить преступников, но эта деятельность суперсекретная, о ней никому, даже самым близким людям, рассказывать нельзя под страхом уголовного преследования. Далее может последовать любое поручение — от доставки взрывчатки или ядов в качестве курьера до работы «закладчиком», оборудования тайников с запрещенными веществами, работы в качестве наблюдателя за определенными объектами (ими могут оказаться высокопоставленные российские военнослужащие или особо охраняемые стратегические объекты);

- преступники целенаправленно с помощью специального оборудования и программ выискивают в сети Интернет информацию, размещенную российскими подростками: посты, фотографии, видеоролики, компрометирующие автора этого контента. Это могут быть фотографии интимного характера, посты, лайки, комментарии социально-политической тематики, осуждающие учителей, военных, представителей власти, пропагандирующие наркотики, алкоголь, потребление никотиносодержащей продукции, насилие, навязывающие те или иные деструктивные культы и учения и т. д. Угрожая придать эту информацию всеобщей гласности, переслать ее родителям, в школу или правоохранительные органы, преступники принуждают подростков к совершению противоправных действий.

Так, в марте 2025 года сотрудники МВД России в лесном массиве вблизи деревни Внуково задержали 14-летнего школьника по подозрению в попытке поджога здания местной администрации. В процессе разбирательства подросток рассказал, что накануне мошенники отправили ему код якобы от образовательной платформы, который вывел мальчика на фейковый портал «Госуслуг». Затем он увидел сообщение, что с его аккаунта началась перекачка личных данных.

После произошедшего с подростком связался неизвестный через мессенджер и представился сотрудником правоохранительных органов. Он убедил мальчика, что школьник запустил процесс передачи не только личных данных, но и сведений о банковских счетах родителей. Чтобы сохранить сбережения родителей, преступник сказал мальчику передать 300 тысяч рублей и иностранную валюту курьеру.

Кроме того, украинские мошенники продолжили звонить подростку и под психологическим давлением заставили поджечь здание местной администрации во Внуково, в котором якобы находились сотрудники кол-центра, похитившие деньги его родителей. Выполняя их указания, подросток поджег два припаркованных автомобиля и бросил бутылку с горючей смесью в здание. Следственный комитет России проводит проверку по данному делу для установления всех обстоятельств и личностей преступников.

Преступники побуждают подростков к совершению противоправных действий – поджогов, диверсий и террористических актов за денежное вознаграждение, обещая при этом, что никакой ответственности они не понесут, так как не достигли возраста привлечения к уголовной ответственности.

Так, в августе 2025 года в Новосибирской области задержаны двое подростков за попытку теракта на железной дороге, при этом ранее они подожгли вышку сотовой связи.

Школьники в возрасте 14 и 15 лет по указанию неизвестного заказчика приобрели горючее и специальное оборудование, после чего попытались поджечь релейные шкафы на участке между станциями Каргат и Убинское.

Однако вместо обещанного вознаграждения в размере 20 тысяч рублей, куратор перестал выходить на связь с подростками. Возбуждено уголовное дело.

А в Орловской области куратор обещал двум подросткам за поджог тепловоза в депо г. Орла 120 тыс. рублей, однако никаких денег подростки не получили. Вместо этого они были доставлены в отдел полиции, где под тяжестью улик дали признательные показания.

Также преступники побуждают подростков к совершению преступлений против личности – убийств российских военнослужащих и иных лиц, работающих в сфере обеспечения безопасности государства.

Так, в августе 2025 года в Новосибирске предъявлено обвинение двум несовершеннолетним за совершение покушения на убийство военнослужащего по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности).

По данным следствия, двое несовершеннолетних действовали по заказу спецслужб Украины, которые предложили за убийство российского военнослужащего денежное вознаграждение. Для совершения преступления соучастники получили от украинских спецслужб три емкости с опасными химическими веществами, которые могут вызвать острую сердечную недостаточность и смерть, и нанесли их на внешние элементы - ручку двери и зеркало бокового вида автомобиля военнослужащего.

Противоправная деятельность подростков была пресечена сотрудниками УФСБ России. Военнослужащий не пострадал. Несовершеннолетние задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ. Им предъявлено обвинение в совершении преступления и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В ходе предварительного расследования в отношении несовершеннолетних были назначены психолого-психиатрические судебные экспертизы, проводится необходимый комплекс следственных действий, направленный на закрепление доказательственной базы по уголовному делу.

СК России обоснованно призывает граждан во избежание провокаций со стороны злоумышленников в сети Интернет к бдительности при онлайн-знакомствах. Подросткам необходимо привить навыки осторожности и внимательности, тщательно продумывать свои действия, чтобы не поддаться на обман представителей спецслужб иностранных государств, которые активно вербуют граждан, особенно молодежь, через социальные сети и популярные мессенджеры для участия в незаконной деятельности.

Поэтому очень важно научить подростков не верить ничьим посулам и обещаниям, ведь еще ни один из завербованных подростков не получил обещанные за совершение преступлений деньги. Вместо этого в семьи этих ребят пришло горе, а они закрыли себе многие пути в дальнейшей жизни. Задача взрослых заставить подростка всерьез задуматься, стоит ли мифическая выгода поломанной жизни?

Особого внимания заслуживает разъяснительная работа о том, что такое помощь правоохранительным органам, когда она может пригодиться, и как сотрудники МВД России, ФСБ России, СК России просят об этом?

Сегодня иностранные разведывательные и диверсионные структуры ведут активную деятельность по стравливанию россиян и созданию социальной напряженности в стране, работают рука об руку с украинскими мошенниками. Как уже отмечалось, ими разработана и активно применяется схема, в которой фактически пострадавшими являются как пожилые люди (они лишаются денежных средства и недвижимости), так и молодые люди (их обвиняют в соучастии в мошенничестве и привлекают к уголовной ответственности).

Так, молодому человеку, 18-ти лет от роду, учащемуся московского колледжа раздался звонок из военкомата с требованием уточнить персональные данные. Понятно, что такой звонок удивления не вызвал – шел осенний призыв, да и возраст у молодого человека соответствующий. По своей наивности молодой человек уточнил запрашиваемую информацию (а проще говоря, продиктовал неустановленным лицам все свои персональные данные).

В течение следующего часа ему поступил звонок из «Росфинмониторинга» с информацией о том, что из военкомата звонили мошенники, а в результате его неосмотрительности, на него оформлена доверенность на перевод денежных средств и взятие кредитов. Молодой человек тут же сообщил об этом своей маме, которая посоветовала пройти до ближайшего ОВД и написать заявление о мошеннических действиях, что он и сделал, получив даже талон-уведомление.

После этого началась основная стадия спецоперации украинских негодяев. Молодой человек получил звонок от «следователя», который сообщил, что, благодаря «бдительным сотрудникам ФСБ России и финансовой разведки», все операции по такой доверенности вовремя приостановлены. И он должен быть благодарен нашим государственным органам. И тут у жертвы как гора с плеч. И доверенность недействительна, и утечка его персональных данных не привела к негативным последствиям.

Но «следователь» сообщил, что все просто только с первого взгляда. На самом деле ситуация намного серьезнее, чем кажется, так как воспользоваться новой доверенностью и использовать его данные преступники могут в любую минуту.

А чтобы этого не произошло, он должен поспособствовать раскрытию деятельности этой преступной группы. Наказать тех, кто позарился на чужое от его имени.

Для того, чтобы помочь Родине, надо поспособствовать раскрытию мошеннической группы личным участием на месте предполагаемого следующего преступления – поработать «фельдъегерем». Для чего с раннего утра выехать в Ивановскую область и там по определенному адресу забрать пакет с денежными средствами и отвезти его в назначенное место. А помогать ему будет «опытный» оперативный сотрудник, который своим постоянным присутствием на связи обеспечит конспиративность и успех всей операции.

И действительно, с самого раннего утра на связь с молодым человеком вышел куратор, который сообщил адрес – небольшой райцентр в Ивановской области.

По пути он практически все время был на связи с «помощником». Для пущей убедительности, а также для того, чтобы видео камеры зафиксировали курьера, он давал ему различные поручения, например, приобрести в сетевом супермаркете 5 красных, 5 зеленых яблок и 4 мандарина. Купить газету и оставить ее на сиденье в электропоезде. Пропустить первую маршрутку и сесть во вторую. Все это создавало иллюзию таинственности. А на самом деле не давало возможности критически осмыслить происходящее или с кем-то посоветоваться.

По прибытии в райцентр куратор сообщил адрес, придя по которому, молодой человек назвал условную фразу, а открывшая входную дверь пожилая женщина, передала ему целлофановый пакет.

После чего куратор был постоянно на связи, дав команду возвращаться в Москву, с вокзала вызвать такси, и прибыть в район офисов Москва-сити. Находясь постоянно в движении и под плотным контролем куратора, курьер прибыл в Москву, и затем внес деньги на криптокошелек мошенников.

В итоге, менее, чем через сутки он был задержан в Москве, по месту жительства сотрудниками управления уголовного розыска МВД России по Ивановской области по возбужденному уголовному делу по факту хищения путем обмана 6,9 млн. рублей у пожилой женщины, полученных в качестве социальных выплат после гибели сына в зоне проведения СВО. Мошенники убедили ее, что средства под угрозой, но все действия предполагаемых преступников под контролем, вот только взять их нужно с поличным. Для этого передать курьеру деньги, после чего он приведет сыщиков к заказчикам преступления. Деньги будут возвращены ей сразу после окончания этой важной операции.

В связи с этим задача родителей и педагогов внушить подросткам, что сотрудники правоохранительных органов, ФСБ России, Росфинмониторинга, ЦБ России, Следственного комитета России, военкомата никогда не звонят гражданам для того, чтобы проинформировать, предупредить, попросить о чем-то или что-то предложить. Любое взаимодействие с гражданами осуществляется по месту нахождения подразделения соответствующей службы или органа.

Поэтому подросток должен не раздумывая, прекращать такой разговор. После чего немедленно проинформировать о нем родителей (всегда и в любом случае) и педагогов (если находится в учебном заведении).

Кроме того, при уголовно-правовой квалификации содеянного подростком, а также при избрании меры пресечения, целесообразно детально устанавливать умысел, цель, а также мотив противоправного деяния.

Важно понять, к достижению какого результата стремился подросток, действуя под руководством мошенников. Ведь цель деяния может стать какотягчающим, так и смягчающим вину обстоятельством. Поэтому очень важно при проведении оперативно-разыскных и следственных мероприятий четко установить характер действий виновного, способы подготовки и совершения преступления, его высказывания и оценочные суждения до и после совершения деяния.

Решающее значение здесь могут иметь переписки, записи, электронные сообщения подозреваемого, а также показания свидетелей. Изъятие и изучение гаджетов и иных носителей информации позволяет получить практически полную картину того, каковы мировоззренческие интересы подростка, круг его общения, полученные извне установки и, как следствие, его отношение к происходящим в стране событиям, что позволит с высокой долей вероятности предположить цели и мотивы совершенного преступления.

Еще одним важным элементом, подлежащим доказыванию, является мотив преступления. Правоприменительная практика показывает, что по своей социальной направленности он может быть абсолютно различным – от корыстного (заработать, приобрести материальные блага) до идеологического или даже политического (недовольство действующей властью или желание помочь противнику).

Понимая, что мотив в нашем случае – это осознанное или неосознанное внутреннее побуждение, вызванное определенными социальными, личными, материальными или иными интересами подростка, можно утверждать, что в определенных случаях им становится страх или, как ни странно, желание помочь, оказать содействие правоохранительным органам своей страны. Да, этот мотив, если можно так выразиться, является ложным, поскольку мошенники вводят жертву в заблуждение, убеждают ее в абсолютной правомерности такой деятельности.

Поэтому в обвинительных заключениях и появляется термин «разумная осторожность», которую должен был проявить подросток, действуя под влиянием мошенников. Ведь мотив учитывается при квалификации лишь умышленных преступлений, поскольку в неосторожных преступлениях мотив не является преступным, так как не направлен на то, чтобы достигнуть наступления неблагоприятных последствий.

Бесспорно, если в основе преступления лежал корыстный мотив, осознанное желание заработать, понимание того, что виновный участвовал в противоправной схеме, то ответственность должна быть жесткой и неотвратимой. Но если умыслом подростка не охватывалась противоправность его действий, а мотив и цель, применительно к совершенному деянию

установить затруднительно, то указанные обстоятельства должны учитываться, как при квалификации содеянного, избрании меры пресечения, так и при составлении обвинительного заключения в части определения смягчающих вину обстоятельств.

При этом в данном случае речь не идет о том, чтобы «пожалеть» или «не пожалеть» подростка. Хотя вражеские идеологи как раз и рассчитывают на формальный подход к квалификации содеянного подростком. Их цель – постоянно увеличивать количество вербовок, осуществляемых с использованием сложных схем психологического воздействия, что, по замыслу врага, должно привести к росту количества подростков, привлеченных к уголовной ответственности.

Чтобы вырваться из этого, на первый взгляд, замкнутого круга, необходимо также кардинально изменить подход к профилактике вербовочных подходов к российским подросткам как части гибридной войны. В том числе и принятием установки о том, что при осознании противоправности совершаемого деяния на любом его незавершенном этапе подросток может обратиться в правоохранительные органы и рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности.

В заключение отмечу, что в складывающейся ситуации необходимо принятие комплекса мер, направленного на правовое и иное информирование российской молодежи, начиная с 14 лет – возраста привлечения к уголовной ответственности, об имеющихся в национальном законодательстве запретах и ограничениях, ответственности, а самое важное – о схемах и методах действия мошенников, а также о безопасности взаимодействия с цифровой средой в целом.

Реализовать это возможно путем введения в российских учреждениях среднего и высшего образования, начиная с 8 класса и, заканчивая 3 курсом вузов, специального обязательного курса «Личная безопасность», направленного на формирование у подростков критического мышления, психологической устойчивости и правовой грамотности как основы личной безопасности в цифровую эпоху.

Такой курс должен преподаваться на постоянной основе и учитывать все возможные аспекты защиты подростков – законодательный, криминологический, криминалистический, психологический, педагогический, технологический и др. Методической основой курса должна стать трехступенчатая структура: знание законодательства и правовых последствий, умение распознать угрозу, применение алгоритма противодействия.

Введение такого обязательного образовательного курса (предмета), как эффективного «антидота» против манипуляций, сочетающего в себе теорию и практику, а также, учитывающего актуальные законодательные изменения, изучающие и досконально разбирающие новые схемы и методы противоправного воздействия на подростков, может стать эффективным средством противодействия методам гибридной войны, ведущейся против нашей страны. Это соответствует глобальному тренду на укрепление цифрового суверенитета личности и государственной политике воспитания подрастающего

поколения в духе патриотизма на основе традиционных ценностей российского общества.

В.Ю. Федорович

Московский ордена Почета университет МВД
имени В.Я. Кикотя

Образ следователя органов внутренних дел в произведениях искусства информационной эпохи

Аннотация. В статье изложены результаты исследования образа российского следователя в отечественных произведениях искусства в контексте становления информационного общества. На основе ретроспективного анализа выявлены факторы, определяющие отражение профессиональных и личностных качеств следователя в искусстве. Рассмотрены возможности использования искусства для популяризации профессии следователя и повышения эффективности профориентационной работы в кадровых подразделениях следственных органов.

Ключевые слова: следователь, произведения искусства, кинематограф, художественная литература, культура.

В нашем обществе всегда прослеживалась высокая степень интереса к информации, связанной с работой правоохранительных органов, в том числе предварительного следствия. Формирование мнения общественности о деятельности следователя, его профессиональных и нравственных качествах происходит под влиянием разных информационных источников. О работе следователя граждане чаще узнают из средств массовой информации, от лиц и общественных формирований, взаимодействующих с правоохранительными органами, из кинематографа, художественной и документальной литературы, других произведений искусства.

Исторические события, изменения в идеологических установках, развитие киноискусства, телевидения и интернета, оказывают влияние на интерес общества к тем или иным жанрам искусства, на содержание произведений, используемые образы и эффекты. Служебные будни, героические и отрицательные поступки следователей, отраженные в произведениях искусства в разные периоды отечественной истории, формировали отношение общества к сотрудникам.

На современном этапе развития общества большое влияние на получение информации о деятельности следователя оказывает кинематограф (94,1 %), на втором месте художественная литература (45,1 %). Из произведений живописи узнают сведения о деятельности следователя незначительная часть опрошенных (3,1 %).

Обращаясь к произведениям искусства, посвященным следственным органам (следователям) или отражающим отдельные аспекты их работы, следует учитывать не только события, происходящие в советском государстве в это

время, но и исторические предпосылки, оказывающие влияние на формирование и развитие культуры, политики и других сфер жизни.

Одним из самых известных полицейских следователей в мировой литературе является пристав следственных дел полиции Санкт-Петербурга Порфирий Петрович (автор не дал ему фамилии) в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», действие которого происходит в начале 60-х годов XIX века. Он тонкий психолог, который раскрывает «резонансное» преступление, но не это для него главное. Он хочет помочь преступнику-студенту осознать всю степень его вины, «нравственного падения» и только потом прийти с повинной.

Несмотря на действующие ограничения, а может отчасти и благодаря им, в литературе и кинематографе в первые годы существования советского государства были созданы яркие, интересные образы сотрудников правоохранительных органов (следователей, оперуполномоченных уголовного розыска, участковых инспекторов милиции).

В середине 50-х годов XX века с приходом «оттепели», возникает жанр советского кинематографического детектива, героем, персонажем которого часто становится следователь прокуратуры, милиции.

Используя детективный жанр, советское искусство, в отличие от западного и современного российского детектива, не могло ограничиться поисками преступника.

В советском детективе следователь решал морально-нравственные и социальные проблемы. Он задавался вопросами – кто и почему становится в советском обществе преступником, как найти и устранить причины, толкнувшие человека на преступление, помочь ему вернуться к честной жизни.

В советском кинематографе, рассматриваемого периода, к созданию образа следователя, как и других работников правоохранительной сферы, подходили тщательно продумывая его, с участием консультантов из числа сотрудников следственных подразделений.

Таким образом, в 60-е годы усилиями талантливых писателей и кинематографистов в нашей стране было положено начало созданию образа следователя, стремящегося соответствовать высоким требованиям, которые в период «оттепели» были декларированы от имени государства. Общественности предлагался художественный образ представителя нового поколения правоохранителей – борца за справедливость и гуманизм, в котором нашел отражение исторический оптимизм эпохи. Это был в первую очередь борец за человека, с верой в его положительные свойства, и только во вторую очередь – борец против преступности. Образ стремился к идеалу, в нем воплощались такие качества, как готовность к каждодневному самоограничению и одномоментному самопожертвованию, образованность и профессионализм, неформальное уважение к закону. При этом лучшим авторам удалось избежать патетики и пафоса, показной романтики, характерной для чисто развлекательного жанра. Истинная ценность профессии находила воплощение в конкретных поступках следователей, предпринимаемых ради достижения высокой гуманистической

цели. Ценностная ориентированность профессии придавала ей романтизм и привлекала к ней молодежь.

В 70-ые гг. XX века в советской литературе молодые, ранее неизвестные читателю писатели и авторы, уже имевшие известность, повествовали о профессии следователя в жанре детектива, который был чрезвычайно востребованным у советских граждан. Следует отметить, что в то время читали повсеместно, поэтому эталонные образы следователя способствовали пропаганде работы сотрудников органов внутренних дел, повышали в общественном мнении оценку их деятельности.

Образы следователей, созданные в рассматриваемый период времени, стали чрезвычайно популярными, эталонными для советского человека, а профессия работника органов внутренних дел, будь то сотрудник угрозыска или следователь, рассматривалась как престижная, необходимая и почетная.

Тема деятельности следователя как сотрудника милиции в художественной литературе и кинематографе в 1980-е годы поднималась неоднократно. Вторая половина рассматриваемого периода, была сложным временем для МВД СССР. В стране разворачивались деструктивные процессы, ухудшающие криминогенную ситуацию. Это резко негативно сказывалось на состоянии служб правопорядка. В трудной ситуации большое значение приобретало отражение следственной деятельности в литературе, публицистике, кинематографе.

Стоит подчеркнуть, что значительная часть произведений тех лет посвящена следователям органов прокуратуры, а следователям милиции внимания со стороны писателей и сценаристов уделялось значительно меньше. В то же время на основе художественного материала об органах прокуратуры раскрывалось само содержание профессии следователя, ее условия, обстоятельства. О действиях следователя прокуратуры С. Рябинина повествуется в 25 книгах С. Родионова. О молодом следователе прокуратуры Вячеславе Вершинине идет речь в книге Ю. Тихонова «Случай на Прорве» (1983 г.). Действиям милиции указанные авторы посвящают незначительные эпизоды по оказанию содействия следователю прокуратуры.

Сопоставляя примерное соотношение детективных произведений (книг, фильмов) 80-х годов, может сложиться впечатление, что основной массив следственной работы выполнялся именно следователями прокуратуры, а не следователями органов внутренних дел, что явно не соответствует действительности. Основную линию противодействия преступности обеспечивала именно милиция.

В 90-е годы «правильный» следователь, увы, не вызывает доверия у общества. Образ российского стража правопорядка уступил место героям другого плана, как говорят в народе – с другой стороны баррикад. Героями детективов, боевиков, триллеров стали члены бандитских группировок, тщеславные и жестокие карьеристы, либо романтики, воюющие с ними.

Стоит отметить тот факт, что художественные образы следователей 90-ых очень разные. В произведениях они разрешают морально-этический конфликт исходя из собственных взглядов, представлений, жизненного опыта. Нередко им приходится делать выбор между законом и справедливостью, моралью и

нравственностью. Ряд ученых рассматривает понятия «мораль» и «нравственность» в качестве синонимов, но для сотрудников органов предварительного расследования имеет смысл эти понятия развести, поскольку следователи в ходе своей деятельности сталкиваются с людьми, которые преступили не только правовые нормы, но и нормы нравственности и морали. Именно поэтому для понимания образа следователя в произведениях искусства представляется важным и необходимым данные этические категории разделять.

С 2000-х годов XX века начинается постепенный процесс возвращения положительного образа сотрудника, стоящего на страже закона. Герои современных произведений – следователи, сотрудники милиции (полиции), чаще показаны людьми, ведущими обычную жизнь, в которой они переживают жизненные драмы, бытовые неурядицы, психологические проблемы и при этом борются за торжество закона.

Однако, вопрос о трансформации образа следователя в произведениях отечественного искусства в целях избавления его от черт, закрепленных в сознании общества, недобросовестного и коррумпированного героя, сегодня не снят с повестки.

Требуется проведение комплекса мер по приданию этому образу позитивных качеств, соответствующих современным задачам общества, на основе анализа примеров произведений искусства, отражающих деятельность следователя, его профессионально-психологические качества личности.

В 2000-2010 годах в российском киноискусстве и художественной литературе при наметившейся тенденции к формированию позитивного образа следователя, продолжена тенденция 90-х годов к отражению отрицательных стереотипов в представлении образа сотрудника милиции (полиции). В отличие от советского образа следователя, показанного как образец для подражания, в популярных сериалах указанного периода профессия следователя связана с риском для жизни, однако выполняя свою работу он, порой, умышленно нарушает уголовно-процессуальное законодательство.

Авторы произведений, стремясь показать процесс предварительного расследования более динамичным, зрелищным, наполняли сюжет ежедневными погонями и перестрелками, в результате образ следователя был несколько далек от действительности.

Детективный жанр интересен наличием сюжета, в котором следователю предстоит установить все обстоятельства преступления при помощи интеллектуальных способностей. Он должен восстановить картину событий, собрать и оценить доказательства, организовать взаимодействие с разными специалистами. Интеллектуальная дуэль с преступником происходит в голове следователя и ее трудно показать в кино без введения закадрового голоса. Читатели могут прочувствовать ход мысли, логичность его внутренних рассуждений, отраженных в художественном слове или в публицистических очерках, содержащих воспоминания следователей.

В произведениях литературы и кинематографа периода 2000-2010-е годы XXI века допускалось отражение профессиональных и личностных черт сотрудников

следственных органов, вызывающих необоснованно негативное отношение к профессии.

Воздействие кинематографа и литературы на формирование мировоззрения, нравственного восприятия окружающего мира является довольно значительным. Поэтому необходимо учитывать, что воспринимает молодое поколение из произведений искусства, когда в них намеренно навязывают образ жизни, чувства, психологические и социальные модели, морально-нравственные ценности, негативно оцениваемые в обществе.

Общественную жизнь с 2010 года по настоящее время можно охарактеризовать как период глобальной цифровизации, развития информационно-телекоммуникационных технологий, социальных сетей, мессенджеров. Специалисты указанный период определяют как «историческую точку невозврата к прежнему уровню технологий и коммуникаций». Популярность телевидения, печатных изданий испытывает спад, им на смену приходят интернет, книги в аудио-формате МР3.

Указанные изменения отражаются в произведениях искусства и организации органов внутренних дел.

С 1963 года до начала перестройки государственного устройства в конце 80-х годов XX века, образ следователя в произведениях искусства был в большей мере положительным и отображал основное предназначение профессии – защищать личность, общество от преступлений, обеспечивать правопорядок. Такие произведения поддерживали в обществе доверие к государственной власти, милиции, сотруднику в милицейской форме.

В начале 90-х годов XX века в художественном образе следователя проявляется тенденция к выделению и преувеличению негативных профессиональных и личных черт (склонность к нарушениям законности, наличие зависимостей, психологическая неустойчивость). Произведения такого рода негативно сказываются на доверии общества к работе следователя. По образу одного отрицательного, но наделенного «яркими» чертами героя, созданного автором произведения, некоторые зрители формируют свое отношение к профессии и ко всей системе органов внутренних дел.

С началом XX века в литературных произведениях о следователях формируются образы героев с противоречивой профессионально-личностной характеристикой, где преобладает ориентация на поддержание правопорядка и внутренняя борьба с общественными и государственными пороками. Это свидетельствует о тенденции к созданию более позитивных образов сотрудников полиции и следователей. В большинстве случаев сюжеты детективных произведений завершаются ожидаемым исходом – раскрытием преступления и передачей виновного в судебные органы. Подобные нарративы способствуют формированию положительного восприятия профессиональной деятельности следователя, а также воспитанию у аудитории непримиримости к беззаконию и приверженности принципам законности и справедливости.

Представители творческих профессий обязаны осознавать, что популяризация антигероев, особенно среди сотрудников правоохранительных органов, не соответствует миссии искусства, направленной на консолидацию общества и

стимулирование конструктивных действий по защите личности от преступных посягательств.

Литература

1. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., Логвинова О.К. Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 89–102.
2. Плотникова С.О., Болотин Ю.Е. Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи // Молодой ученый. 2017. № 1.1 (135.1). С. 95–97.
3. Стремовский В. А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 89.

Т.В. Черемисина

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

К вопросу о формировании электронного уголовного судопроизводства в Российской Федерации

Аннотация. Автор статьи исследует правовые и организационные условия внедрения электронного уголовного дела и цифровых технологий в уголовный процесс Российской Федерации. На основе анализа российского и зарубежного опыта анализируются правовые и технические аспекты электронного документооборота. Предмет научного исследования охватывает фундаментальные вопросы процессуальной допустимости электронных доказательств, технической инфраструктуры рабочего места следователя и механизмов правовой защиты участников судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация уголовного процесса, электронное уголовное дело, идентификация, дистанционное взаимодействие, фиксация процессуальных действий.

Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется активным внедрением цифровых технологий, призванных повысить его доступность, оперативность и эффективность. Российская Федерация, следуя общемировым тенденциям, провозгласила курс на модернизацию всех сфер государственного управления, включая судебную систему.

В настоящее время электронные каналы коммуникации являются основным способом передачи информации в ходе взаимодействия участников уголовного судопроизводства, но при этом уголовное дело как процессуальный документ представляет собой письменную информацию на материальном носителе (бумаге).

Преодоление этого разрыва видится в переходе от традиционного бумажного уголовного дела к системе электронного судопроизводства и разработке

инструментов, обеспечивающих доступ к ней участников и защиту персональных данных и материалов предварительного расследования.

Одними из первых ученых-процессуалистов, предсказавших модернизацию процесса оформления собранных доказательств, стали Ю.А. Цветков и О.В. Качалова, которые в 2015 г. предложили модель электронного уголовного дела как информационного портала, где участники процесса получают персонализированный доступ к материалам, размещённым в формате, исключающем их дальнейшее исправление. Развивая эти идеи, С.В. Зуев и Н.А. Моругина представили более детальную теоретическую конструкцию, включающую пять функциональных подмодулей: сбор электронной информации о происшествии, накопление и систематизация электронных доказательств, электронный суд, исполнение приговора и обжалование решений.

Прежде чем говорить об имплементации передового опыта, необходимо понять, что представляет собой электронное, а не «бумажное» электронное дело. В этом плане показателен пример Республики Казахстан. С 2017 года в Казахстане внедрена модель, где электронное уголовное дело – обособленное производство, ведущееся в электронном формате посредством модуля е-УД. Следователь работает в цифровой среде, используя электронные шаблоны документов, которые автоматически формируются системой. Взаимодействие с прокурором, судом и экспертами происходит по электронным каналам связи через соответствующие порты. Лица, имеющие право знакомиться с материалами, получают доступ через личный кабинет именно к тем документам, которые им разрешены законом. Принципиально важный момент: формирование материалов электронного уголовного дела осуществляется в режиме реального времени, что исключает возможности их последующей фальсификации.

Для Республики Казахстан это направление стало частью государственной политики в рамках программы «Цифровой Казахстан». Естественно, эти процессы затронули и сферу уголовного судопроизводства как на стадии досудебного расследования, так и на стадии судебного рассмотрения.

Нормативной основой данной работы стала утвержденная приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате № 2 от 03.01.2018.

В соответствии с ней электронное производство предполагает ведение досудебного расследования путем формирования электронных документов либо прикрепления сканированных материалов в информационную систему Единого реестра досудебных расследований (ИС ЕРДР) на основании процессуальных решений и действий уполномоченного должностного лица.

Параллельно с запуском системы электронного уголовного дела решались несколько принципиальных задач. Во-первых, были внесены изменения в уголовно-процессуальное законодательство, которые позволили с 1 января 2018 года начать полноценное расследование дел в электронном формате. В частности, была введена в действие статья 42-1 УПК Республики Казахстан, согласно которой лицо, ведущее уголовный процесс, вправе осуществлять уголовное судопроизводство в электронном формате на основании мотивированного постановления.

Во-вторых, требовалось обеспечить техническую готовность системы: оснастить сотрудников необходимой компьютерной и оргтехникой, увеличить пропускную способность каналов связи, выстроить механизмы информационной безопасности и провести обучение персонала.

Иными словами, цифровизация здесь рассматривалась не как отдельный IT-проект, а как институциональная реформа, затрагивающая законодательство, инфраструктуру и практику расследования.

Для полноценной работы в системе следователю требуется оснащенное рабочее место. В стандартный комплект входят персональный компьютер с дополнительным монитором, графический планшет со стилусом, многофункциональное устройство, web-камера и биометрический сканер отпечатка пальца. Такой набор оборудования позволяет не только формировать и подписывать документы в системе, но и обеспечивать идентификацию участников процесса, дистанционное взаимодействие и надлежащую фиксацию процессуальных действий. Также был реализован функционал вызова участников уголовного процесса посредством SMS-повесток. Это решение повысило оперативность коммуникации с участниками процесса, упростило процедуру извещения и позволило сократить временные затраты на направление повесток традиционными способами.

В мировой практике преобразование уголовного дела в цифровой формат происходит не всегда комплексно, а скорее поэтапно. Так, Индонезия требует законодательной реформы процессуального кодекса; в США использовались временные меры, например, удалённые слушания по CARES Act. Страны ЕС и Албания ориентируются на международные стандарты (Будапештская конвенция) и подчёркивают важность методик для получения и хранения доказательств.

Ключевой проблемой современного этапа цифровизации уголовного судопроизводства выступает отсутствие унифицированной модели электронного документооборота, отвечающей всем требованиям процессуальной безопасности и эффективности. Актуальность реформирования системы уголовного судопроизводства обусловлена объективной необходимостью интеграции цифровых технологий в механизм формирования материалов уголовного дела. Данная трансформация требует комплексного подхода к модернизации процессуальных механизмов и адаптации существующих правовых институтов к условиям цифровой реальности.

Итак, с помощью сравнительного анализа развития систем электронного судопроизводства Российской Федерации, Республики Казахстан и мировой практики перехода от бумажных материалов уголовного дела к цифровому формату приходим к следующим выводам:

- 1) процедура внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство должна проводиться с соблюдением требований к защите информации, в том числе персональных данных участников уголовного судопроизводства;

- 2) в настоящее время не разработаны отечественные программы, возможные для применения в рамках предварительного расследования и полного перехода к цифровому формату уголовного дела. Тем не менее это не означает, что данную

проблему следует оставить без внимания до соответствующего появления таких программ;

3) новейшие технические и цифровые разработки, открытия должны внедряться государством в сферу правоохранительной деятельности, так как оно в этом заинтересовано в первую очередь. Следователи и органы дознания могут проводить успешную борьбу с преступностью только располагая достойными технологиями, а не устаревшей материально-технической базой.

Литература

1. Зуев С.В., Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 83–94.

2. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело - инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова, Ю. А. Цветков // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95–101.

3. Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство // Exjure. 2023. № 2. С. 147–159.

4. Promoting Informatization of Courts. Court Reform in China. *The Supreme People's Court of the People's Republic of China*. 14.03.2017. URL: https://english.court.gov.cn/2017-03/14/c_761593_12.htm.

5. Saputra, R.S., Setiodjati, J.P., and Barkhuizen (2023) Under-Legislation in Electronic Trials and Renewing Criminal Law Enforcement in Indonesia (Comparison with United States). *Journal of Indonesian Legal Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 243–288.

Э.Б. Хатов

Университет прокуратуры Российской Федерации

Информирование о состоянии законности как форма правового просвещения

Аннотация. Статья посвящена вопросам информирования прокурором, также иными правоохранительными органами населения и органов публичной власти о состоянии законности и правопорядка. Автор выделяет этот вид прокурорской деятельности, закрепленный Конституцией страны и законом о прокуратуре в качестве одной из важных форм реализации правового просвещения. В заключении сделан вывод о том, что работа прокуроров по правовому просвещению и информированию, основанная на использовании результатов регулярной информационно-аналитической деятельности, на конкретных примерах демонстрирует неотвратимость наказания за противоправное поведение, способствуют повышению правосознанию населения и правовой культуры представителей органов публичной власти, сотрудников правоохранительных органов и положительно влияют на уровень законности и правопорядка, правосознание населения и объективно способствует повышению уровня законности и правопорядка.

Ключевые слова: информирование, правовое, просвещение, законность, правопорядок, анализ, деятельность, прокурор.

Многофункциональная деятельность прокуратуры, очевидно, охватывает практически все отрасли общественных отношений. Так, из положений ст. 1 Закона о прокуратуре Российской Федерации, можно сделать вывод, что помимо так называемых надзорных, прокуроры реализуют и иные не менее значимые функции, установленные федеральными законами. Об одной из них, информационной, значение которой доктринально уже обосновано, хотя прямо в профильном законе нормативно не конкретизировано, представляется применительно к теме настоящего ученого собрания необходимым отметить следующее. Согласно п. «м» ст. 102 Конституции России: к ведению Совета Федерации заслушивание ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в стране. В соответствии с законом о прокуратуре, органы прокуратуры также информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов России органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности. Информационно-аналитическая деятельность позволяет не просто выявлять изменения интересующих показателей и результатов работы прокурора, ее эффективность, но и объяснить их. Подготовку проекта ежегодного доклада руководству страны, согласно ведомственному регламенту, обеспечивает Главное организационно-аналитическое управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основании аналитических материалов, подготовленных подразделениями центрального аппарата, региональными и приравненным к ним прокурорами, путем организации систематического сбора, накопления и анализа информации о состоянии законности и правопорядка по направлению своей деятельности. Также, практически каждым приказом по организации работы по тому или иному направлению деятельности прокуратуры детализировано закрепляется обязанность осуществления информационно-аналитической работы с определением периодичности представления соответствующих докладных записок. К слову, свой значимый вклад в подготовку такого доклада вносит и Университет прокуратуры, который осуществляет комплексный анализ состояния законности и правопорядка в стране, итогов прокурорской деятельности, дает прогноз основных тенденций состояния законности, динамики и структуры преступности.

Таким образом, анализ состояния законности мы рассматриваем, как результат информационно-аналитической работы, которая предстает в этой связи одним из основных функциональных направлений прокурорской деятельности, реализуемой в том числе путем информирования органов власти и населения. При этом, такое, по сути, правовое информирование о состоянии законности одновременно выступает значимой формой профилактического воздействия прокуратуры, основы которой были заложены еще Петром I.

Указанный вывод основывается на положениях ст. 17. 18 Федерального закона от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», где указано, что профилактическое воздействие может осуществляться в форме правового просвещения и правового информирования.

Таким образом, прокуроры, выполняя нормативно закрепленные требования по осуществлению информационно-аналитической деятельности, одновременно

обязаны использовать ее результаты в формах регулярного правового просвещения и правового информирования, которые на практике имеют много общего.

Цели такого информирования о состоянии законности и правопорядка заключаются в формировании устойчивого уважения к закону, повышении уровня правовой культуры населения, включая правовую осведомлённость и юридическую грамотность, формировании в общественном сознании идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм как основной модели социального поведения, за нарушение которой наступают негативные последствия, примеры которых приводятся в содержании подготовленных прокурорами материалов, отражающих состояние законности.

С учетом обозначенных целей, проведение мероприятий по правовому просвещению и информированию о состоянии законности и правопорядка может и уже реализуется в следующих типичных формах:

- лекции, беседы с гражданами, выступления в трудовых коллективах, средствах массовой информации и на интернет-ресурсах;

- размещение материалов по правовому информированию в местах, доступных для населения, в том числе на официальных сайтах в интернете;

- использование материалов средств массовой информации, информационно-разъяснительных материалов и возможностей социальной рекламы.

Такую работу оптимально проводить в тесном контакте с органами публичной власти всех уровней, уполномоченными по защите прав человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, научными и образовательными организациями, институтами гражданского общества.

Следует отметить, что даже в непростых условиях новых и приграничных территорий прокуроры на постоянной основе информируют граждан новых и приграничных регионов, а также пострадавших от актов терроризма в том числе о состоянии законности при реализации прав на возмещение ущерба, получение социальных льгот. С учетом требований безопасности уже положительно зарекомендовала себя практика применения мобильных приемных, где также до населения доводится указанная информация о состоянии законности и правопорядка и мерах по их укреплению.

Безусловно, прокуроры в этом направлении не одиноки. Следственные органы Следственного комитета России, также являясь субъектами профилактики, также активно участвуют в правовом просвещении и правовом информировании граждан, но в более узких сферах. Свой весомый вклад вносят и органы МВД, осуществляя правовое информирование и правовое просвещение в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере внутренних дел.

Актуальность рассматриваемого опроса подчеркивается также тем, что 19.03.2026 на итоговой расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации с участием Президента России, буквально неделю назад правовое просвещение и правовое информирование отмечено как важное направление предупреждения правонарушений. Так, в течение 2025 г. прокурорами проведено более 600 тысяч мероприятий по правовому просвещению.

С учетом изложенного, представляется, что приведенные выше доводы, а также серьезные статистические показатели масштабных объемов работы прокуроров по правовому просвещению и информированию, основанные на результатах регулярной информационно-аналитической деятельности, на конкретных примерах демонстрируя неотвратимость наказания за противоправное поведение, способствуют повышению правосознанию населения и правовой культуры представителей органов публичной власти, сотрудников правоохранительных органов и положительно влияют на уровень законности и правопорядка.

Литература

1. Мацкевич И.М. Предупреждение правонарушающего поведения как направление деятельности прокуратуры, обеспечивающего верховенства закона: история и современность // Проблемы обеспечения верховенства закона: история и современность : Сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию прокуратуры России и 100-летию памяти генерал-прокурора Российской империи А. А. Хвостова. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 2022. С. 27–32.
2. Никодимов И.Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ: дис. ...д-ра юрид. наук / спец. 12.00.01. СПб, 2001. 409 с.
3. Просвирнин Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 29–35.
4. Хатов Э.Б. Перспективы информационно-аналитической деятельности прокуратуры в условиях цифровой трансформации / Э. Б. Хатов // Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. 2019.
5. Хатов Э.Б. Информационно-аналитическая деятельность прокуратуры: к вопросу о функциональном статусе // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8, № 4. С. 93–102.

А.В. Чистяков

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Некоторые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. Приводятся нормативные основания международного сотрудничества. Рассматриваются отдельные формы взаимодействия - осуществление правовой помощи в соответствии с принципом взаимности, создание

совместных следственно-оперативных групп, участие в международных организациях и взаимодействие с ними.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, следственные органы, международная организация, запрос о правовой помощи, иностранное государство.

В 2026 году подводятся итоги пятнадцатилетней деятельности Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного следственного органа.

В средствах массовой информации, на площадках научных мероприятий по этому поводу опубликованы сведения об эффективности и результативности деятельности Следственного комитета России (далее – СК РФ) по расследованию уголовных дел, раскрытию преступлений прошлых лет, работе с гражданами и решению социального значимых вопросов. Безусловно, статистические показатели ведомства по основным направлениям деятельности впечатляют и свидетельствуют о высоком профессионализме и добросовестной работе сотрудников на благо Российской Федерации и доверии к ним граждан.

Вместе с тем, СК РФ состоялся и как субъект международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии с Указом Президента России и соответствующим Федеральным законом созданный в 2011 году следственный орган наделён полномочиями самостоятельного осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, перед ним поставлены задачи об организации взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями, а также об участии в разработке международных договоров Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства.

Последующая деятельность ведомства показала, что указанные задачи успешно выполняются. В органах СК РФ сформированы подразделения, которые осуществляют реализацию задач международного сотрудничества в сфере уголовного производства. В настоящее время в центральном аппарате ведомства это управление правового обеспечения и международного сотрудничества, а также управление взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц Главного следственного управления, в которых проходят службу сотрудники – профессионалы не только в сфере предварительного расследования, но и международной деятельности.

В ведомстве разработан пакет организационно – распорядительных и методических документов, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, в том числе приказы по вопросам направления и исполнения запросов о правовой помощи, о работе с иностранными делегациями, методические рекомендации об использовании возможностей Международной организации уголовной полиции - Интерпола и иные.

К настоящему времени заключены различные международные договоры, в том числе с Республикой Беларусь и иными странами СНГ, Абхазией и Южной Осетией, Чешской Республикой, Королевством Швеция, Республикой Кипр и другими государствами. В общей сложности заключено более 30 двусторонних

международных договоров и более 20 многосторонних международных договоров, по которым СК РФ является компетентным органом, а также ведомство является стороной более 30 соглашений, меморандумов о сотрудничестве с компетентными органами иностранных государств.

Ведомство осуществляет сотрудничество с рядом международных организаций, такими как Международная организация уголовной полиции – Интерпол, различными структурами ООН, Международной организацией по миграции, Организацией экономического сотрудничества и развития.

Так, представители СК РФ принимают постоянное участие в составе российской делегации в заседаниях соответствующей Рабочей группы Управления ООН по вопросам возвращения активов.

Вместе с тем, особо следует отметить полномочия органов СК РФ об осуществлении международного сотрудничества в рамках расследования уголовных дел.

При образовании самостоятельного следственного органа в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации были внесены изменения, в соответствии с которыми СК РФ получил полномочия на основании принципа взаимности взаимодействовать с компетентными органами иностранных государств в форме запросов о правовой помощи при необходимости проведения следственных действий по находящимся в производстве уголовным делам.

Следователи СК РФ вносят в правоохранительные органы иностранных государств запросы о правовой помощи по самым различным категориям уголовных дел: о тяжких преступлениях против личности, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с применением компьютерной техники и средств связи, террористических, экстремистских и коррупционных проявлениях, о нарушениях требований охраны труда и оказания услуг, представляющих опасность для жизни и здоровья, а также по многим другим.

Следственные ситуации по уголовным делам могут также складываться самые разнообразные – это и необходимость допроса свидетеля, находящегося за рубежом, установление и допрос потерпевших, наличие оснований для допроса подозреваемого – иностранца, объявления ему постановления о привлечении в качестве обвиняемого или изъятия на территории иностранного государства технической документации и организации экспертиз.

Исполнение запросов о правовой помощи за рубежом даёт возможность следователям завершить предварительное следствие по уголовным делам, в том числе и направлением их в суды, а в некоторых случаях – организовать уголовное преследование лица, совершившего преступление, по месту его нахождения в иностранном государстве.

Указанные полномочия органов предварительного следствия, в том числе СК РФ, расширились в связи с появлением правовых оснований для проведения следственных действий за пределами территории России после внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в 2016 году.

Также стало возможным международное взаимодействие при осуществлении правовой помощи в рамках СНГ региональных подразделений ведомства, которые включены в число органов, уполномоченных на осуществление такого сотрудничества. Однако, сотрудничество возможно только с компетентными органами Республики Беларусь, поскольку только там приняты аналогичные нормативно-правовые документы о международном взаимодействии на региональном уровне.

Одной из относительно новых форм международного сотрудничества СК РФ в настоящее время является создание международных совместных следственно-оперативных групп, которые имеют большое значение для расследования преступных действий, затрагивающих интересы двух или нескольких государств.

Такие следственно-оперативные группы создаются на основании специальных международных правовых документов и позволяют более эффективно организовывать работу по расследованию преступлений. СК РФ включён в число компетентных органов, ответственных за выполнение обязательств государства в рамках такого соглашения со странами СНГ.

Совместные следственно-оперативные группы создаются для расследования преступлений, затрагивающих интересы двух или нескольких государств СНГ, которые совершены на их территориях. В рамках такой формы сотрудничества предусмотрен «упрощенный порядок» взаимодействия при расследовании уголовного дела через руководителей группы, назначенных от следственных органов каждого из государств.

Принятие СК РФ и иностранными правоохранительными органами решений о расследовании уголовных дел совместными следственно-оперативными группами является гарантией оперативного проведения следственных и иных процессуальных действий, своевременного обмена процессуально значимой информацией между следственными органами и достижения необходимой координации деятельности следователей на территории взаимодействующих государств СНГ. Безусловно, это повышает эффективность и результативность расследования.

Изложенное подтверждает, что СК РФ стал полноценным участником международного сотрудничества, обладающим широкими полномочиями в сфере взаимодействия с компетентными органами иностранных государств и международными организациями. При осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции усматривается специфический субъектный состав, который вправе участвовать в подобных правоотношениях. Всеми полномочиями субъекта международного сотрудничества СК РФ обладает.

Несмотря на сложную международную политическую обстановку, такое взаимодействие продолжает осуществляться. Активная совместная работа ведется со странами СНГ и странами дальнего зарубежья, прежде всего по борьбе с транснациональной преступностью, терроризмом, киберпреступлениями и иными наиболее опасными преступными

посягательствами, имеются примерны успешной деятельности по совместному расследованию уголовных дел.

Результаты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства способствуют защите прав потерпевших и национальных интересов, а также повышению авторитета органов Следственного комитета России как внутри страны, так и на международной арене.

Литература

1. Клевцов К.К. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Теоретико-правовые аспекты. М.: Международные отношения. 2024. С. 36.

2. Кунев Д.А. Укрепление международного межведомственного сотрудничества как фактор противодействия коррупции // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы межд. научно-практической конференции (Москва 23.10.2014). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. – С. 392.

3. Методические рекомендации по вопросам использования возможностей Интерпола на досудебной стадии уголовного судопроизводства при организации и осуществлении международного розыска лиц от 11.10.2023.

А.Б. Шавловский

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Становление и развитие экспертных подразделений в системе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования экспертной службы в системе Следственного комитета Российской Федерации. Рассмотрены основные этапы формирования экспертных подразделений в центральном аппарате и следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации, а также последующее создание на их базе собственного государственного судебно-экспертного учреждения в структуре Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следственный комитет, государственное судебно-экспертное учреждение, экспертное подразделение.

Сегодня расследование как общеуголовных, так и отдельных видов преступлений невозможно без должного уровня криминалистического и судебно-экспертного обеспечения. Как отмечал А.Ф. Волынский, «криминалистика и судебная экспертиза появились в результате, с одной стороны, осознанных потребностей общества в создании более гуманных, а вместе с тем и эффективных способов борьбы с постоянно возрастающими

угрозами преступности, а с другой, созданием потенциальных возможностей удовлетворения таких потребностей на основе достижений науки и техники».

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) как самостоятельный федеральный правоохранительный орган ведет свою деятельность с 15 января 2011 года с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». В соответствии с утверждённым Положением о Следственном комитете Российской Федерации в его полномочия вошли, в том числе осуществление криминалистической и судебно-экспертной деятельности. С этого времени в структуре СК России начали поэтапно формироваться экспертные подразделения:

- в главных следственных управлениях и следственных управлениях по субъектам Российской Федерации формировались экспертно-криминалистические отделы в составе управлений криминалистики, а также вводились штатные должности экспертов и старших экспертов в отделах криминалистики, где не предполагалось создание отдельных экспертно-криминалистических отделов;

- в Главном управлении криминалистики было организовано управление организации экспертно-криминалистической деятельности как головное экспертное подразделение, в задачи которого входила организация производства судебных экспертиз, а также оказание методической и практической помощи. Первоначально данное управление состояло лишь из 3 отделов: криминалистических исследований и учетов, биологических исследований и судебно-технических и экономических исследований. В 2020 году в составе указанного управления функционировало уже 7 отделов: криминалистических исследований и учетов, медико-биологических исследований, компьютерно-технических и инженерно-технических исследований, судебно-экономических исследований, фоноскопических исследований, психофизиологических исследований на полиграфе, судебно-медицинских исследований.

Вместе с тем, деятельность формируемых экспертных подразделений регулировалась Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» лишь частично, поскольку государственными судебно-экспертными учреждениями в старой редакции указанного нормативно-правового акта являлись специализированные учреждения только федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к числу которых СК России не относился.

С принятием новой редакции указанного федерального закона в 2019 году СК России получил право создать свое структурное государственное судебно-экспертное учреждение. В связи с чем, 24 июля 2020 года приказом СК России № 76⁵⁴ на базе существующих экспертных подразделений образовано

⁵⁴ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 76 «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». URL:

федеральное государственное казённое учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (СЭЦ СК России), а также утвержден его устав, в котором закреплено, что создаваемое учреждение является государственным судебно-экспертным учреждением, входящим в систему СК России.

Кроме этого, приказом СК России от 24 июля 2020 г. № 77⁵⁵ определен порядок определения и пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз, утвержден перечень выполняемых видов (родов) экспертных исследований и соответствующих им экспертным специальностям. Так, сегодня в СЭЦ СК России выполняются 16 видов (родов) судебных экспертиз, включая: компьютерно-техническую, биологическую, бухгалтерскую, психологическую, оценочную (стоимостную), экологическую и др. Продолжается укрепление экспертных направлений и формирование новых подразделений, для чего в аппарате учреждения сформированы отделы психологических, экологических исследований, геномной регистрации.

В настоящее время в СЭЦ СК России структурно входят аппарат учреждения, а также 9 филиалов: Центральный (с дислокацией в г. Воронеже), Северо-Западный (с дислокацией в г. Санкт-Петербурге), Приволжский (с дислокацией в г. Нижний Новгород), Северо-Кавказский (с дислокацией в г. Ессентуки Ставропольского края), Донецкий (с дислокацией в г. Донецке), Южный (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону), Уральский (с дислокацией в г. Екатеринбург), Сибирский (с дислокацией в г. Новосибирск), Дальневосточный (с дислокацией в г. Хабаровск). Существующая сеть филиалов учреждения позволяет охватить производство судебных экспертиз для органов следствия на территории всей России, выполняя наиболее сложные и трудоемкие исследования в аппарате учреждения.

Таким образом, в настоящее время в системе СК России сформировано полноценное государственное судебно-экспертное учреждение, сотрудники которого являются государственными судебными экспертами. Развитие экспертных компетенций по различным видам (родам) судебных экспертиз свидетельствует о стремлении учреждения отвечать актуальным потребностям следственной деятельности в условиях цифровизации.

<https://base.garant.ru/408028685/?ysclid=mr35adsmcq419879801> (дата обращения: 22.03.2026).

⁵⁵ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24 июля 2020 г. № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74494977/?ysclid=mr35c0m0qj808599920> (дата обращения: 22.03.2026).

Литература

1. Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: государственная система или ее ведомственные фрагменты // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, 25–26 марта 2021 года. М.: Российский государственный университет правосудия. 2021. С. 166–171.

Тезисы докладов региональных Следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области

Основным приоритетом деятельности ГСУ СК России по Московской области на протяжении 15 лет является защита жизни и здоровья, а также прав и законных интересов жителей Московской области. В этой связи, по результатам мониторинга средств массовой информации и социальных медиа, следователями ГСУ СК России по Московской области инициативно возбуждаются уголовные дела по социально значимым вопросам, а также по происшествиям, вызвавшим широкий общественный резонанс.

Принципиально возбуждаются уголовные дела по сообщениям граждан о необеспечении лекарственными препаратами, нарушениях прав участников долевого строительства, ненадлежащей работе учреждений и организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства, оказания медицинских услуг, а также о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Указанные уголовные дела возбуждены по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях в вышеперечисленных социально значимых сферах, в том числе по поручениям Председателя СК России.

С учетом принимаемых мер в рамках межведомственного взаимодействия правоохранительными органами и контролирующими организациями ГСУ СК России по Московской области удалось решить значимые вопросы по указанным направлениям деятельности.

Так, в 2025 году Главным следственным управлением по Московской области совместно с ГУ МВД России по Московской области и Прокуратурой Московской области продолжалась работа по реализации мер, направленных на снижение количества и тяжести преступлений, что привело к снижению общего количества зарегистрированных преступлений на территории Московской области.

В 2025 году на территории Московской области уменьшилось количество совершенных умышленных убийств на 22,5% с 315 до 244, раскрываемость составила 93% (2024 г. – 94,7%, -1,7%).

Благодаря принятым мерам, направленным на повышение эффективности межведомственного взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений, большинство преступлений раскрыты «по горячим следам».

Ход раскрытия неочевидных убийств, в том числе совершенных в предыдущие годы, еженедельно обсуждается на заседаниях межведомственной рабочей группы по организации раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Вопросы профилактики особо тяжких преступлений против личности обсуждены на заседании межведомственной

рабочей группы прокуратуры Московской области по вопросам профилактики преступлений и правонарушений.

Так, более 20 лет осуществлялся розыск гражданина Таджикистана Якубова А.Н., который совершил убийство несовершеннолетней на территории Московской области и после возвращения на родину поменял свои паспортные данные на Курбонова А.Н., что позволило ему беспрепятственно вернуться на территорию Российской Федерации. Однако при проверке его отпечатков рук установлено совпадение с отпечатками лица, дактилоскопированного в 2005 году и помещенного в базу АДИС под именем Якубов А.Н. Таким образом, спустя более 20 лет убийца задержан, а уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу. Приговором суда Курбонов А.Н. признан виновным в совершении убийства и ему назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы.

В 2025 году поступило 589 сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, что на 88,1% больше, чем в 2024 году (311). С общим увеличением количества сообщений и уголовных дел данной категории количество уголовных дел, направленных прокурору, возросло с 203 до 312, направленных в суд увеличилось на 41,9 % с 186 в 2024 году до 261.

В производстве следственных подразделений находилось 1320 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, из них количество уголовных дел, направленных прокурору, увеличилось на 29,8% с 399 до 519. В суд направлено 446 уголовных дел (2024 г. – 372).

Основным обстоятельством, способствовавшим совершению преступлений несовершеннолетними, является их бесконтрольное использование свободного времени, не контролируемая доступность к информационному пространству, желанию несовершеннолетних получить «легкие деньги» будь это сбыт наркотиков (закладки) или получение денежных средств от потерпевших, в отношении которых ранее совершено мошеннические действия.

Так, следственным отделом по г. Воскресенск расследовалось уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего о А.Х. Эргашов, в совершении

9 преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 159 УК РФ, который выполнял роль «курьера», получая денежные средства от потерпевших, после чего переводил через банкомат посредством денежного перевода на счета не установленным соучастникам. Уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд, где в отношении А.Х. Эргашева постановлен обвинительный приговор, и назначено наказание в виде 3,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В 2025 году в ГСУ СК России по Московской области поступило 48 сообщений о преступлениях экстремистской направленности (2024 г. – 55, - 13%). По результатам расследования 20 уголовных дел направлено в суд для рассмотрения по существу (2024 г. – 14).

В Сергиево-Посадский суд для рассмотрения по существу направлено уголовное дело в отношении несовершеннолетних Г.С. Парамошина, К.А. Никуленкова, М.А. Носкова, С.С. Литвинова, которые действуя организованной группой, администрируя телеграмм-канал «НАЦДЕМ», размещали публикации,

направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении различных социальных групп, а также планировали осуществить в период проведения избирательной кампании 2024 года провокационные акции посредством сети Интернет, направленные на дестабилизацию общественно-политической обстановки в различных регионах России.

Сергиев-Посадским городским судом Московской области по ч. 1 ст. 282.1, п. «в» ч. 2 ст. 282, ч. 2 ст. 280 УК РФ осуждены Г.С. Парамошин, К.А. Никуленков, М.А. Носков, С.С. Литвинов, фигурантам назначено наказание от 3 до 8 лет лишения свободы в зависимости от роли каждого.

В 2025 году в следственные подразделения поступило 89 сообщений о преступлениях террористического характера (2024 г. – 50, +78%).

По результатам расследования 40 уголовных дел направлено в суд для рассмотрения по существу.

Так, следственным отделом по г. Балашиха в суд направлено уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего Р.Т. Султонмамадова по ч. 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 30 п.п. «а», «в», «е», «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе следствия установлено, что в период времени с 01.09.2023 по 14.01.2025 несовершеннолетний Р.Т. Султонмамадов, вступил в международное молодежное движение «Колумбайн», которое признано террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации, после чего приискал в неустановленном месте три ножа, которые в дальнейшем планировал использовать для совершения убийства двух и более лиц из числа учащихся и сотрудников МБОУ «СОШ №1», расположенного по адресу: Московская обл., г. Реутов, ул. Лесная, д. 12, кроме того, в подтверждение серьезности своего преступного намерения, 06.01.2025 записал и сохранил в памяти находящегося у него в пользовании мобильного устройства две видеозаписи в формате «предсмертной записки».

Следственным отделом по г. Одинцово в суд направлено уголовное дело в обвинению С.А. Скворцовой по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, в ходе следствия установлено, что в период с 26.10.2024 по 29.05.2025 С.А. Скворцова, находясь на территории г. Краснознаменск Московской области, выполняя функции участника признанной террористической организации «Колумбайн», являясь пользователем мессенджера «Телеграмм», занималась пропагандой деятельности указанной запрещенной организации, в ходе личной переписки с несовершеннолетним А.Д. Дрюченко, высказывала намерения, характерные для членов террористической организации «Колумбайн», а именно, о массовых убийствах в общественных местах, в том числе, школах, на территории г. Краснознаменск Московской области. Продолжая реализацию своего преступного умысла, С.А. Скворцова, в вышеуказанный период времени, разделяя идеологию «Колумбайн», сообщала неустановленному кругу лиц, в том числе обучающимся в МБОУ «Гимназия № 2» г. Краснознаменск Московской области, о вышеуказанных намерениях.

В 2025 году в производстве следователей ГСУ СК России по Московской области находилось 1810 (2024 г. – 1 341, +35,35%) уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. По результатам расследования

направлено в суд 483 уголовных дела (2024 г. – 510, -5,1%) в отношении 587 лиц (2024 г. – 593, -0,67%).

По направленным в суд уголовным делам сумма причиненного преступлением ущерба составила 1 714 966 тыс. руб. (2024 г. – 25 066 тыс. руб.), из которых возмещено 1 502 063 тыс. руб., на сумму 1 518 231 тыс. руб. наложен арест на имущество (2024 г. – 282 718 тыс. руб.) с учетом принятых мер по аресту имущества обеспечение возмещения ущерба составляет 156,78%.

В 2025 году следственные подразделения ГСУ СК России по Московской области возбуждены уголовные дела возбуждены в отношении 3 сотрудников следственных органов ГУ МВД России по Московской области, 7 адвокатов, 2 членов избирательной комиссии с правом решающего голоса, 7 должностных лиц органов местного самоуправления. В суд направлено 15 уголовных дел в отношении 15 лиц, к которым в соответствии с главой 52 УПК РФ применялся особый порядок производства.

Более 15 лет назад Следственному комитету России были переданы полномочия по расследованию налоговых преступлений. За это время между нашими ведомствами сложились конструктивные и динамично развивающиеся взаимоотношения, а главное полное понимание стоящих перед нами задач в сфере борьбы с налоговыми преступлениями, и возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

В этом направлении проделана большая работа, на уровне центральных аппаратов проводятся совместные совещания, издан приказ и Соглашение, регламентирующий порядок взаимодействия наших ведомств.

В производстве следователей находилось 313 уголовных дел (2024 г. – 204), из них окончено 116 уголовных дел (2024 г. – 93). Направлено в суд с обвинительным заключением 75 уголовных дел (2024 г. – 58).

Успешная работа межведомственной рабочей группы, в которую включены представители руководства ГСУ СК России по Московской области, УФНС России по Московской области и ГУ МВД России по Московской области, по решению сложных вопросов и проблемных моментов, касающиеся рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел о налоговых преступлениях, позволила по итогам работы за 2025 год возместить в федеральный бюджет в 7 млрд. 164 млн. рублей.

В целях обеспечения возмещения ущерба по направленным в суд уголовным делам о налоговых преступлениях наложен арест на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ на сумму 2 млрд. 965 млн. рублей или 66,8% (2024 г. – 5 млрд. 811 млн. рублей или 86,5 %).

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Чувашия

В этом году Следственный Комитет отмечает 15-летие. Его создание в 2011 году стало важным шагом в развитии правоохранительной системы России. Ранее эта подследственность была у следственных подразделений прокуратуры, но для повышения независимости руководством страны было решено создать отдельное ведомство.

С момента своего создания следственное управление Следственного Комитета Чувашии стал важным вневедомственным органом следствия. Человек, с которого начиналась история следственного управления – Александр Петрович Мигушов. Именно он стал первым руководителем следственного управления в 2007 году. Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, возглавляет Чувашскую региональную общественную организацию «Союз ветеранов органов следствия». После Александра Петровича Мигушова управление возглавил Александр Владимирович Полтинин, который продолжает руководить управлением по сей день.

К работе следователей Следственного Комитета Российской Федерации относятся такие категории преступлений как особо тяжкие преступления против личности (убийства, изнасилования, насильственные действия сексуального характера против несовершеннолетних), посягающие на конституционные права граждан, должностные, коррупционные, экономические, налоговые, экстремизм и терроризм.

За 15 лет существования на счету ведомства свыше 64 тысяч доследственных проверок, более 20 000 расследованных уголовных дел. В этот период Управление по Чувашии установило виновных в 602 преступлениях прошлых лет. В это число входит расследование 33 убийств.

Благодаря профессионализму криминалистов и использованию современного оборудования были расследованы преступления, совершенные и 17 и 27 лет назад. Среди них – раскрытие заказного убийства бывшего бизнес-компаньона депутата Чебоксарского городского собрания Евгения Андреева. Убийство валютчика, сопряженное с разбоем. Следователи-криминалисты неоднократно возвращались к отработке различных версий произошедшего.

Благодаря слаженной работе установлен серийный маньяк Сулоев. Он совершал насильственные действия сексуального характера на территории разных регионов страны с 2012 года по 2022 год. Среди его жертв – 5 малолетних девочек и одна женщина.

Не менее громкое расследование – по делу руководителя Чувашского фонда детей-сирот Тахира Мирджапарова. Чебоксарец знакомился с детьми 11-15 лет в интернете и приглашал их в съемные квартиры, где побуждал к употреблению спиртного, вступал с ними в половую связь и записывал это на видео. Комплекс проведенных экспертиз, допросы несовершеннолетних девочек подтвердили его

причастность к содеянному. Суд приговорил его к 14 годам колонии строгого режима.

Дело, которое стало примером эффективной работы следователей и следователей-криминалистов – безвестное исчезновение в 2018 году 37-летней Анны Овчинниковой. Следователи-криминалисты начали поиски и вскоре выяснили, что в исчезновении подозревается ее муж, ранее судимый за убийство. Под давлением улик он признался, что задушил Анну и спрятал ее тело в чемодане. Также завершено расследование дела о подготовке крупного террористического акта вблизи предприятия «Химпром».

В 2011 году президент России передал в ведение СКР преступления, связанные с экономической безопасностью страны – в том числе возвращение расхищенных бюджетных денежных средств и неуплаченных налогов. С этого времени следователями следственного управления государству возвращено более 3-х с половиной миллиардов рублей.

Один из примеров – случай с бывшим генеральным директором предприятия «Экра», который предоставлял ложные данные о прибыли. Благодаря эффективной работе следователей в бюджетную систему в 2018 году возвращено более 420 миллионов рублей.

Следственный комитет Российской Федерации играет важную роль в борьбе с коррупцией и преступлениями, совершенными должностными лицами.

За 15 лет работы Следственный Комитет Российской Федерации привлек к уголовной ответственности 71 сотрудника органов внутренних дел, 4 сотрудников МЧС России, 58 – уголовно-исполнительной системы, 22 – Федеральной службы судебных приставов, 7 – налоговых органов, 18 представителей системы здравоохранения, 37 – сферы образования, 6 – министерства природных ресурсов, 7 – министерства труда, 1 – министерства спорта и 22 – министерства сельского хозяйства.

За 15 лет к уголовной ответственности привлечены 174 лица особого правового статуса: 37 членов избирательной комиссии, 38 депутатов, 76 глав муниципалитетов, 11 адвокатов, 2 сотрудника органов прокуратуры, 3 судьи, 1 сотрудник Следственного комитета, 6 следователей МВД.

Все чаще в СМИ звучат известные фамилии чиновников, произносимые со словосочетанием «Следственный Комитет» – это результат совместной работы с оперативными службами ФСБ России, МВД России и ФСИН России по выявлению фактов взяточничества и злоупотребления должностными полномочиями.

Ярким примером стало вынесение приговора бывшему вице-премьеру правительства Чувашии Владимиру Аврелькину за получение в общей сложности 3-х миллионов рублей от руководителя строительной компании за покровительство и содействие в получении субсидий. Экс-глава администрации города Новочебоксарска Дмитрий Пулатов, бывший министр транспорта Чувашии Владимир Осипов, глава Цивильского округа Алексей Иванов – всех их объединяет злоупотребление служебным положением.

Также одним из свежих громких таких дел стало привлечение к ответственности экс-вице-премьера Чувашии Павла Данилова при получении

крупной взятки. Следствие установило, что он получал их как через посредника, так и лично – общая сумма составила 50,5 миллиона рублей.

Под пристальным вниманием следственных органов – незаконная игорная деятельность. Следственные органы ликвидировали крупнейшую в истории региона ОПГ. В составе группы – 23 человека, включая организаторов и коррумпированных правоохранителей. Как результат – закрытие более 60 игровых салонов, 14 участников ОПГ привлечены к уголовной ответственности.

Оставаться верным своим принципам, ценить доверие граждан и быть истинным профессионалом в деле защиты законности и обеспечения справедливости – вот что является основой работы следователя. Каждое расследование – это не просто выполнение служебных обязанностей, но и возможность помочь людям, восстановить справедливость и предотвратить преступления в будущем.

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия

Следственное управление создано в соответствии с приказом Председателя СК России от 15.01.2011 № 71-кш путем реорганизации следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Мордовия.

Штатная численность следственного управления в 2025 году составляла 123 работника из них 58 следователей. В настоящее время на территории 22 муниципальных районов республики и городского округа Саранск функционируют 11 следственных подразделений: два районных, девять межрайонных следственных отделов, 2 отдела и отделение по расследованию особо важных дел.

Территория Республики Мордовия расположена в центральной части Русской равнины и составляет 26 128 км². Особенности местной природы определены географическим положением на стыке лесов Окско-Донской низменности и лесостепи Приволжской возвышенности. Численность населения республики по данным Росстата на 01.01.2025 составила 758 895 чел. (2024 – 770 673 чел.), городское население – 485 112 (2024 год – 496 684), сельское население – 273 783 человек. Плотность населения – 29,04 чел./ км² (2024 год – 29,05 чел./км²). В Мордовии проживают представители свыше ста национальностей, преобладающая часть населения – русские, мордва и татары. Регион соседствует с Рязанской, Нижегородской, Ульяновской, Пензенской областями и Чувашской Республикой.

Регион выделяется количеством расположенных на его территории исправительных учреждений. Комплекс Дубравлаг включает учреждения практически всех установленных законом режимов содержания. Обслуживают особый контингент следователи Zubovo-Полянского межрайонного следственного отдела. На плечи небольшого коллектива ложатся дела от

бытовых составов, до привлечения к уголовной ответственности должностных лиц УФСИН по региону.

По итогам 2025 года отмечается снижение числа зарегистрированных преступлений, на 31.12.2025 их количество составило 6872, что на 28,7% меньше, чем в 2024 году (9642). На 16,6% – с 2772 до 2313 – снизилось количество тяжких и особо тяжких преступлений.

В 2025 году, так же как и в 2024 году зарегистрировано 16 убийств (с покушениями), все расследованы, преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, зарегистрировано 11 (в 2024 году – 7, рост 57,1%), расследовано 9 (АППГ – 3, рост 200,0%), изнасилований (с покушениями) зарегистрировано 6 (2024 год – 6), расследовано 1 (2024 год – 7, снижение 85,7%).

В 2025 году раскрываемость преступлений, предусмотренных ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 131 УК РФ, также как и в 2024 составила 100 %. Нераскрытых преступлений указанных составов в производстве следователей следственного управления не имеется.

В 2025 году следователи следственного управления окончили с направлением в суды республики, прекратили по нереабилитирующим основаниям уголовные дела о 424 тяжких и особо тяжких преступлениях, из них: 11 – по ст. 105 УК РФ, 9 – по ч. 4 ст. 111 УК РФ, 18 – по ст.ст. 131, 132 УК РФ.

В каждом случае при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений применяются криминалистическая (специальная) техника, способствующая получению сведений (следов и иных объектов), имеющих доказательственное значение.

Положительным примером эффективного раскрытия преступления, является уголовное дело № 12502890012000001, возбужденное 13.01.2025 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по факту причинения А.В. Давыдовым тяжкого вреда здоровью П.М. Левкину, повлекшего его смерть. Подозреваемый А.В. Давыдов первоначально отрицал факт нанесения потерпевшему телесных повреждений, указывая на имевший место словесный конфликт. Однако, в ходе дополнительного осмотра жилища потерпевшего с применением мобильного источника экспертного света «МИКС-450», на полу в зале и прихожей квартиры обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь. В результате установлено, что кровь принадлежала потерпевшему П.М. Левкину и подозреваемому А.В. Давыдову. В совокупности с другими доказательствами это позволило предъявить А.В. Давыдову обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу.

В следственном управлении уделяется первоочередное внимание рассмотрению сообщений о преступных посягательствах в отношении несовершеннолетних. Так, по уголовному делу, возбужденному 11.11.2024 по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по факту совершения 04.11.2024 В.Н. Выборновым изнасилования и иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней «Я.», 2008 года рождения, подозреваемый В.Н. Выборнов вину в совершении указанных преступлений не признал, ссылаясь на его оговор

несовершеннолетней. В ходе расследования уголовного дела у несовершеннолетней потерпевшей «Я.» изъят мобильный телефон марки «Infinix». В ходе осмотра с помощью мобильного комплекса «Мобильный криминалист» указанного мобильного телефона, в его памяти обнаружена переписка несовершеннолетней потерпевшей «Я.» со своими друзьями, в которой она подробно рассказывала о произошедшем. Таким образом, полученные сведения позволили детально установить обстоятельства совершенных им преступлений в отношении несовершеннолетней потерпевшей, предъявить ему обвинение по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и направить уголовное дело в суд. Приговором суда 18.04.2025 В.Н. Выборнов осужден к 11 годам лишения свободы.

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области

История следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области – это летопись борьбы с преступностью на одном из самых непростых и «горячих» участков страны. Донской край всегда отличался особым колоритом, но для следователей это означало лишь одно: работу в условиях повышенной сложности. Следственное управление всегда возглавляли опытные офицеры, заложившие фундамент независимого следствия на Дону. Сейчас ведомство продолжает оставаться одним из ключевых в системе правоохранительных органов Юга России. На примере расследования резонансных преступлений территориальными следственными отделами г. Азов и г. Шахты позволим оценить развитие следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области (далее – Следственного комитета), как одну из граней в правоприменительной практике.

Ростовская область всегда считалась территорией с высокой деловой активностью и сложным криминогенным фоном. Следственное управление региона – одно из самых крупных и нагруженных в стране.

В истории донского Следственного комитета особое место занимают громкие дела против организованных преступных групп (ОПГ), орудовавших как в советские времена (банда «Ростовские Фантомасы»), так и в начале 2000-х и 2010-х (банда «Амазонок»). А история поимки «Ростовского потрошителя» Андрея Чикатило известна всей стране.

Именно после серии убийств молодых женщин и детей, совершенных Чикатило на территории Ростовской области, небольшой промышленный город Шахты, ранее известный развитием в нем угольной промышленности и занесенный в Книгу рекордов Гиннеса как населенный пункт с наибольшим количеством олимпийских чемпионов на душу населения, стал также ассоциироваться с криминальной родиной совершения жестоких преступлений.

Особая роль в работе Следственного комитета отведена принципу неотвратимости наказания, раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

В 2025 году следователи следственного отдела по г. Шахты совместно с криминалистами следственного управления области раскрыли особо тяжкое преступление 31-летней давности, которое оказалось первым и самым жестоким в череде совершенных преступником деяний.

Уголовное дело № 9423577 возбуждено 02.08.1994 следователем прокуратуры Октябрьского района по признакам преступления, предусмотренного ст. 103 Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР), по факту изнасилования и убийства малолетней И.А. Бакулиной, 1985 г.р., чье тело обнаружили в сгоревшей квартире многоквартирного жилого дома в пос. Каменоломни Ростовской области.

Согласно материалам уголовного дела, был обычный будний день 1994 года. Восемилетняя И.А. Бакулина, как и многие дети того времени, росла вполне самостоятельным ребенком, одна находилась дома пока родители работали. Девочка не заметила, что за ней в тот день на улице следил незнакомец. Проследив, в какую квартиру она зашла, преступник позвонил в дверной звонок и представившись электриком из ЖЭУ, попросил открыть дверь, чтобы снять показания счетчиков. Девочка открыла...

Едва войдя в квартиру, незнакомец потащил ее в комнату. Сначала заставил рассказать, где родители хранят сбережения и украшения. А затем, надругавшись над ребенком, поджог квартиру, чтобы замести следы преступления. После, прихватив найденные в доме ценности, спустился из окна квартиры на третьем этаже по простыням.

Увидевшие повалившийся из окон дым соседи вызвали пожарных, но девочка уже не дышала. Смерть И.А. Бакулиной наступила в результате термических ожогов 3Б-4 степени головы, тела и конечностей общей площадью поражения 80-85%, а также болевой шок после совершенного полового акта, которые квалифицируются как тяжкий вред, причиненный здоровью человека.

С тех пор прошло более 30 лет, а дело о трагедии со школьницей из пос. Каменоломни оставалось нераскрытым, свидетелей не было, оперативно-разыскные мероприятия результатов не принесли.

В каждом территориальном следственном отделе созданы и функционируют на постоянной основе аналитические группы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, которые изучают уголовные дела и вещественные доказательства на предмет возможности назначения по ним дополнительных судебных экспертиз, ранее не проводимых в силу технологий.

Именно, в ходе такой работы в сентябре 2025 года заместитель руководителя следственного отдела по г. Шахты Г.Г. Кузнецов совместно со следователем-криминалистом Следственного управления Г.Г. Грубниковым, возобновили предварительное следствие, тщательно изучив вещественные доказательства по указанному делу, назначили по ним генетические экспертизы. И одна из них показала, что на изъятых с места преступления вещах ребенка все-таки остались биологические следы преступника. Установлен генотип преступника, который при проверке по базам данных учета совпал с генотипом ранее неоднократно судимого за кражи, грабежи, разбои, мошенничество и изнасилования

несовершеннолетних, А.В. Селезнева, 51-летнего жителя г. Шахты Ростовской области.

В ходе следствия А.В. Селезнев дал признательные показания, даже спустя столько лет он прекрасно помнил все детали совершенного им преступления, при этом говорил о них буднично и отстранено, искреннего раскаяния на его лице не читалось.

Следствие по этому делу еще продолжается, назначен ряд экспертиз, включая психиатрическую. Преступник не избежит наказания и ответит за все совершенные злодеяния, он проверяется и на причастность к другим аналогичным преступлениям. Сам он признался в совершении еще двух подобных фактов, но пострадавшие девочки остались живы.

В работе следователя не существует однотипных дел, каждое преступление требует поиска своего подхода к раскрытию. Но за каждым преступлением должно последовать наказание, предотвратив возможность нового злодеяния. Поэтому при раскрытии преступлений «по горячим следам» важна совместная, профессиональная работа следователя, сотрудников уголовного розыска, экспертов и криминалистов. Разлад в работе следственной группы может повлечь не только появление на полках архива еще одного «глухаря», но и сломать чью-то жизнь.

Так, в практике следственного отдела по г. Азов есть наглядный пример расследования «типичного» бытового убийства, которое могло закончиться привлечением к уголовной ответственности невиновного.

В Следственном отделе по г. Азов 14 февраля 2019 года возбуждено уголовное дело по факту убийства С.В. Еременко, 51-летнего местного жителя, труп которого обнаружен в своей квартире, с признаками удушения.

Преступление совершено в условиях неочевидности: свидетели отсутствовали, погибший вел аморальный образ жизни, злоупотреблял алкогольными напитками, не имел мобильного телефона и запорных устройств на входной двери в квартире, представлявшей собой «проходной двор». Вместе с тем, при тщательном осмотре, на полу квартиры удалось обнаружить и изъять фрагменты электрического провода, которым предположительно его и удушили, а также пустые пластиковые стаканчики из под спиртных напитков.

Поиск убийцы «по горячим следам» не удавался, время шло, и вот, спустя 2 дня, сотрудниками уголовного розыска доставлены для задержания по подозрению в убийстве, А.А. Радченко, 45-летний местный житель, и свидетель А.В. Мартынов, употреблявшими спиртные напитки совместно с убитым. У следствия не возникло оснований для недоверия или перепроверки их признательных показаний - все сходилось, преступление раскрыто. При избрании А.А. Радченко меры пресечения в виде заключения под стражу суд также не усомнился в обоснованности ходатайства следователя: задержанный и свидетель подтвердили свои показания.

После заседания, сестра арестованного А.А. Радченко сообщила следователю, что брат не мог совершить убийство, так как в тот день заступил на суточное дежурство на охранном посту завода, где установлены камеры видеонаблюдения. Следователь лично все перепроверил и установил, что

А.А. Радченко оговорил себя под давлением сотрудников розыска. Последовала реабилитация незаконно арестованного А.А. Радченко, означающая для следственного органа существенный негативный показатель в оценке работы.

В отношении начальника и оперуполномоченного отдела уголовного розыска МВД России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, расследованием которого занимался аппарат следственного управления области.

Следствие же по уголовному делу об убийстве зашло в тупик: преступник не установлен, сроки следствия продлены свыше предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, все сотрудники отдела уголовного розыска, сопереживающие своим бывшим коллегам фактически саботировали работу по убийству С.В. Еременко, а заключения молекулярно-генетических судебных экспертиз по изъятым с места происшествия оружию убийства и стаканам, проведенные экспертами МВД России, оказались «пустыми».

Решено было срочно переназначать экспертизы экспертам ГСУ СК России по СКФО. Результаты не заставили себя ждать, в смешанных следах на трех стаканах и на фрагментах шнура выявлен генотип неустановленного лица.

Для проведения скрининговых исследований отделом криминалистики назначено экспертам Следственного комитета 69 экспертиз и представлено более 350 образцов лиц. Следователем в максимально сжатые сроки проведена колоссальная работа по отбору образцов буккального эпителия у проживающих в одном районе с погибшим граждан. Удалось установить совпадение с генетическим профилем И.А. Григоренко, 1985 г.р. В ходе допроса и проверки показаний на месте он подтвердил свою причастность к преступлению, показав, что в день убийства распивал вдвоем с С.В. Еременко спирт. Опынев, оба стали конфликтовать из-за 200 рублей, потраченных на выпивку. Завязалась потасовка, в ходе которой И.А. Григоренко ударил С.В. Еременко и схватив валявшийся на полу провод задушил его.

Уголовное дело в 7-ми месячный срок направлено в суд, который признал его виновным в совершении убийства, приговорив к 8 годам отбывания наказания и исправительной колонии строгого режима.

Так, на первый взгляд «рядовое» убийство, совершенное хоть и в условиях неочевидности, но кардинально повлияло на переустройство работы отдела, усилив требования исполнительской дисциплины, процессуального контроля, и изменив механизм межведомственном взаимодействии.

Подводя итог, стоит отметить, что ни один Следственный отдел подобно «кораблю без капитана», не достигнет своей цели на пути к справедливости без опытного руководителя. Благодаря нашим опытным руководителям молодые специалисты не только осваивают тонкости следственной работы, но и воспитываются в духе ответственности, законности и служения интересам общества. Это позволяет поддерживать стабильно высокий уровень следственной деятельности и гарантировать защиту прав и свобод граждан.

Доклад подготовлен помощником следователя Следственного отдела по городу Азов Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, лейтенантом юстиции Угленко Ольгой Александровной и помощником следователя Следственного отдела по городу Шахты Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, лейтенантом юстиции Васиной Светланой Николаевной)

Сведения об авторах

Александрова Ольга Ивановна – ректор Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент.

Алхутова Елена Юрьевна – научный сотрудник отдела научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, младший советник юстиции.

Богатырев Дионисий Валерьевич – старший преподаватель кафедры теории государства и права Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, капитан полиции.

Важенина Ирина Викторовна – профессор кафедры управления органами внутренних дел Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Дегтярёва Алина Николаевна – аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший инспектор первого отделения (контроля за следственными органами) контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике, старший лейтенант юстиции.

Ильяхов Алексей Александрович – доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Купцова Юлия Ильинична – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции.

Мезенцев Игорь Вячеславович – старший преподаватель кафедры управления следственной деятельности факультета повышения квалификации (Высшие академические курсы) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Моисеенко Марина Анатольевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Османова Надежда Валерьевна – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Пестрецов Иван Олегович** – аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, старший лейтенант юстиции.
- Поляков Семен Алексеевич** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Самарин Владимир Александрович** – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат исторических наук, доцент, полковник юстиции.
- Саньков Валерий Иванович** – заместитель руководителя управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации – руководитель отдела исследования проблем методик расследования преступлений, кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Санькова Екатерина Валерьевна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Саркисян Армен Жораевич** – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Семенцов Владимир Александрович** – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани.
- Сиделёв Виктор Владимирович** – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.
- Сиделёва Елена Николаевна** – инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений Управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики

(Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Соловьев Иван Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, главный научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Федорович Василий Юрьевич – заместитель начальника Московского ордена Почета университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Черемисина Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, подполковник юстиции.

Хатов Эдуард Борисович – профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции.

Чистяков Александр Владимирович – аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, инспектор первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, полковник юстиции.

Шавловский Андрей Борисович – преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Содержание

Всероссийская научно-практическая конференция «15 лет на службе Закону и Отечеству» (25 марта 2026 года)	3
Александрова О.И. Обстановка как элемент криминалистической характеристики преступлений киевского режима	8
Алхутова Е.Ю. К вопросу о деятельности прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в современных условиях	11
Богатырев Д.В. Актуальные вызовы для Следственных органов России: злоупотребление правом и механизмы его преодоления	16
Важенина И.В. Цифровизация досудебного производства	20
Дегтярёва А.Н. Гражданское лицо как субъект преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны	23
Ильюхов А.А. Расследование преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и его ключевые аспекты	26
Купцова Ю.И. Профилактика вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность экстремистской направленности с помощью сети Интернет	30
Мезенцев И.В. Актуальные проблемы установления необходимости применения перевода в условиях противодействия следователю при расследовании уголовного дела	36
Моисеенко М.А. Уголовно-правовые риски в аспекте налоговой реформы 2026 года	39
Озеров И.Н. Особенности проведения оперативно-разыскного мероприятия «Наблюдение» в особых условиях	42
Османова Н.В. Трансформация института уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве (2010–2026 гг.): основные тенденции и векторы развития	47
Пестрецов И.О. Развитие следственных органов в условиях трансформации института прекращения уголовного дела: теоретико-практический анализ новелл УПК РФ 2024-2026 гг.	58
Поляков С.А. Производство предварительного следствия с использованием искусственного интеллекта	62
Савин П.Т. О вкладе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева в профилактику преступности несовершеннолетних	65
Самарин В.А. Роль историко-правовых дисциплин в формировании правосознания обучающихся образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации	68
Саньков В.И. Научно-криминалистическое обеспечение расследования преступлений в Следственном комитете Российской Федерации	72

Санькова Е.В. Перспективы развития уголовно-правовой науки и института следствия в свете диссертационных исследований аспирантов ведомственных академий	76
Саркисян А.Ж. Состояние преступности в России за последние 15 лет (2010–2025): динамика, структура и ключевые тенденции	81
Семенцов В.А. Обеспечение прав участников негласных следственных действий	84
Сиделёв В.В. Криминалистические и уголовно-правовые аспекты установления обстоятельств при расследовании похищения и незаконного лишения свободы зависимых лиц	89
Сиделёва Е.Н. История становления и развития судебно-экономической экспертизы в системе Следственного комитета Российской Федерации	94
Соловьев И.Н. Вовлечение российских подростков в преступную деятельность как часть гибридной войны	99
Федорович В.Ю. Образ следователя органов внутренних дел в произведениях искусства информационный эпохи	110
Черемисина Т.В. К вопросу о формировании электронного уголовного судопроизводства в Российской Федерации	115
Хатов Э.Б. Информирование о состоянии законности как форма правового просвещения	118
Чистяков А.В. Некоторые аспекты международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации	121
Шавловский А.Б. Становление и развитие экспертных подразделений в системе Следственного комитета Российской Федерации	125
Тезисы докладов региональных Следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации	
Тезисы доклада. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Московской области	129
Тезисы доклада. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Чувашия	133
Тезисы доклада. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия	135
Тезисы доклада. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области	137
Сведения об авторах	142
Содержание	145

15 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНУ И ОТЕЧЕСТВУ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 25 марта 2026 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 10,3

Тираж 30 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова
Заказ № 555

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12